

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

ISSN 2078-9025

№ 3 (52) • 2021

Серия «РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА»

12+

DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.

ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

АРИСТАРХОВА Маргарита Константиновна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный авиационный технический университет)

АСОНОВ Николай Васильевич, д-р полит. наук, канд. ист. наук (Московский педагогический государственный университет)

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна, канд. экон. наук, доцент (Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова)

ГЫЯЗОВ Айдарбек Токторович, д-р экон. наук, профессор (Баткенский государственный университет, Кыргызстан)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович, д-р экон. наук, профессор (Финансово-экономический институт Таджикистана)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович, д-р юрид. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектного менеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор (Московский государственный технический университет имени Баумана)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода, д-р полит. наук (Республика Таджикистан)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна, д-р полит. наук (Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева — обособленное структурное подразделение ФГБУН «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН»)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД РФ)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Юридический адрес редакции: ул. Р. Зорге, д. 17/1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059

Фактический адрес редакции: проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Сайт: vestnik-bist.ru

Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

No. 3 (52) • 2021

12+

"REGION STUDIES AND ETHNOPOLITICS"

DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education
"Academy of Labour
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.

ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

ARISTARKHOVA Margarita Konstantinovna, Doctor of Economic Sciences, Professor (Ufa State Aviation Technical University)

ASONOV Nikolay Vasilevich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences (Moscow State Pedagogical University)

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

GAREEVA Nailya Alfrifovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov)

GYAZOV Aydarbek Toktorovich, Doctor of Economics Sciences, Professor (Batken State University, Kyrgyzstan)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich, Doctor of Economics Sciences, Professor (Financial and Economic Institute of Tajikistan)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Sciences, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Polity and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bauman Moscow State Technical University)

MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIRALIYON Kiyomiddin Abdusalimzoda, Doctor of Political Sciences (Republic of Tajikistan)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

MUKHAMETZYANOVA-DUGGAL Regina Massarovna, Doctor of Political Sciences (R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Science)

NAZAROVA Ulyana Anatolievna, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor (Bashkir State University)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (The Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Legal address: 17/1 R. Zorge str., Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450059

Actual address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Website: vestnik-bist.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ	7
Галлямов Р. Р., Кучумов И. В. Эволюция этнической идентичности в многонациональных российских республиках в оценке зарубежного политолога: от «советскости» к постсоветскому развитию (на примере Башкортостана, Татарстана и Бурятии)	7
Ляховенко О. И., Бакина М. А., Панченко Н. О. Экологическая повестка в программах политических партий на выборах в Государственную думу Российской Федерации в 2021 году.....	16
Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Мухамадеева Р. Р. Представления о роли религии в общественной жизни верующих Республики Башкортостан.....	27
Нигматуллина Т. А., Вельц Р. Я. Воспитание культуры мышления и гражданственности подрастающего поколения как противодействие экстремизму и терроризму	33
ЭКОНОМИКА И ПРАВО	40
Гайфуллина М. М., Галлямов И. Р. STEER-анализ стратегической конкурентоспособности нефтяной компании в нефтеперерабатывающем сегменте (на примере ПАО АНК «Башнефть»)	40
Буранбаева Л. З., Гильмутдинова Р. А., Дубинина Э. В., Жилина Е. В. Роль личных подсобных хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности в условиях развития потребительской кооперации.....	49
Владимиров И. А., Иксанов Р. А. Проблемы правового режима земель транспорта в Российской Федерации.....	58

СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	62
Нигматуллина Т. А. Рынок труда и демография в условиях пандемии: вызовы времени (на примере Республики Башкортостан)	62
Галлямов Р. Р., Кунсбаев С. З. Инклюзивное образование в представлениях экспертов: региональные аспекты (по материалам социологического опроса)	69
Буранбаева Л. З., Жилина Е. В., Абрамов Н. Р. Телемедицина как направление развития рынка цифровых технологий в здравоохранении	75
АВТОРАМ	81

CONTENTS

IDEOLOGY AND POLITICAL TOOLS	7
Gallyamov R., Kuchumov I. Evolution of ethnic identity in multinational russian republics as evaluated by foreign political scientists: from "sovietness" to post-soviet development (on the example of Bashkortostan, Tatarstan and Buryatia).....	7
Lyakhovenko O., Bakina M., Panchenko N. The ecological agenda in the programs of political parties in the elections to the State Duma of the Russian Federation in 2021.....	16
Mukhametzyanova-Duggal R., Mukhamadeeva R. Views about the role of religion in the social life of believers of the Republic of Bashkortostan	27
Nigmatullina T., Velts R. Education of a culture of thinking and civic consciousness of the younger generation as countering extremism and terrorism	33
ECONOMY AND LAW	40
Gaifullina M., Gallyamov I. STEEP-analysis of the strategic competitiveness of an oil company in the oil refining segment (on the example of Bashneft Joint-Stock Oil Company PJSC)	40
Buranbaeva L., Gilmutdinova R., Dubinina E., Zhilina E. The role of personal auxiliary farms in ensuring food security in the conditions of consumer cooperation development	49
Vladimirov I., Iksanov R. Problems of the legal regime of transport lands in the Russian Federation	58

SOCIAL ISSUES OF ECONOMIC RELATIONS	62
Nigmatullina T. Labor market and demography in a pandemic: time challenges (on the example of the Republic of Bashkortostan)	62
Gallyamov R., Kunsbayev S. The meaning and significance of inclusive education in views of experts: regional aspects (based on the materials of a sociological survey)	69
Buranbaeva L., Zhilina E., Abramov N. Telemedicine as a direction of development of the market of digital technologies in healthcare	75
FOR AUTHORS	81

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

УДК 323:394 (470.57, 470.41,557.54)

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович,

доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой философии, истории и права
E-mail: gal-rushan@yandex.ru
Уфимский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Уфа, Россия

КУЧУМОВ Игорь Вильсович,

кандидат исторических наук,
доцент, старший научный сотрудник
E-mail: ivku@yandex.ru
Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева —
обособленное структурное подразделение
ФГБУН «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН»,
г. Уфа, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ РЕСПУБЛИКАХ В ОЦЕНКЕ ЗАРУБЕЖНОГО ПОЛИТОЛОГА: ОТ «СОВЕТСКОСТИ» К ПОСТСОВЕТСКОМУ РАЗВИТИЮ (на примере Башкортостана, Татарстана и Бурятии)

Предметом статьи является анализ эволюции этнической идентичности башкир, татар и бурят на протяжении XIX–XX веков. Объектом исследования выступает монографическое исследование польского историка и политолога Войцеха Зайончковского. Цель статьи заключается в определении основных теоретических и прикладных выводов автора монографии применительно к трем российским этносам. Исходящие из цели задачи основываются на изучении особенностей авторского анализа применяемой им методологической базы, выявлении оригинальных выводов относительно хронологии и основных этапов эволюции этнической идентичности вышеназванных народов. В статье показана необходимость использования примененных автором новейших методов политологического исследования, преимуществ компаративного анализа, непротиворечащих друг другу положений примордиалистского и конструктивистского научных подходов. Впервые дан анализ малоизвестной в российской историографии работы зарубежного автора, критически оценены его достижения и недостатки, показаны достоинства, использование которых может послужить фактором дальнейшего развития российской этнополитологии.

Ключевые слова: этнополитология, этничность, историография, башкиры, татары, буряты, идентичность, интеллигенция, нациестроительство, примордиализм, конструктивизм.

Для цитирования: Галлямов Р. Р., Кучумов И. В. Эволюция этнической идентичности в многонациональных российских республиках в оценке зарубежного политолога: от «советскости» к постсоветскому развитию (на примере Башкортостана, Татарстана И Бурятии) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 3 (52). — С. 7–15. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-7-15

Последнее десятилетие XX и первое десятилетие XXI века на всем постсоветском пространстве ознаменовалось необычайным всплеском этнического развития и обострения межэтнических отношений. Как образно отмечала выдающийся российский этнополитолог Л. М. Дробижева, это время стало «эпохой взбунтовавшейся этничности» [8]. Естественно, что эти коллизии этнообщественного развития, начавшиеся на территории бывшего Советского Союза, привлекли внимание значительного числа отечественных и зарубежных обществоведов: было проведено множество исследований, опубликованы многочисленные книги и научные статьи. Наряду с работами западных советологов и российских ученых появились фундаментальные научные исследования представителей академического мира из стран бывшего социалистического лагеря. Необходимо подчеркнуть, что именно последняя категория работ известна пока гораздо меньше как на Западе, так и у нас в стране. Именно к этой группе относится монография польского политолога, историка и дипломата, Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Польша в КНР В. Зайончковского (р. 1963 г.), опубликованная в Люблине в 2001 г. [18].

Это исследование, несмотря на то, что было опубликовано 20 лет назад, а материалы, использованные в нем, собирались автором еще в первой половине 1990-х гг., не потеряло актуальности до сих пор. При этом научное творчество В. Зайончковского обладает рядом специфических особенностей. Во-первых, автор, анализируя этнополитическую историю национальных республик России, уже тогда опирался на пока еще малоизвестную провинциальным российским ученым западную историографию этнического развития и межэтнических отношений, хотя и не всегда последовательно использовал ее методологию. Во-вторых, в отличие от большинства зарубежных авторов, которые делали свои выводы на основе имею-

щихся результатов опросов и анализа опубликованных в нашей стране документов (работы Д. Хаффа, Д. Лейтина, С. Лейман) [3], В. Зайончковский активно использовал результаты полевых исследований и включенного наблюдения, проведенных им самим. Автору удалось проинтервьюировать нескольких политических руководителей и общественных деятелей позднесоветской и постсоветской эпохи, чего, к сожалению, не смогли сделать даже многие отечественные специалисты. В-третьих, в связи с тем, что В. Зайончковский является представителем польской научной школы, его работа лишена идеологизированных представлений советской науки и отличается более объективным представлением «взгляда со стороны», т. е. не была ангажирована точками зрения этнополитических элит исследуемых им республик. В-четвертых, исследуя этнические процессы в многонациональных российских республиках, анализируемый автор акцентирует свое внимание на изучении эволюции этнической идентичности титульных для данных регионов народов: в Башкортостане — башкир, Татарстане — татар, Бурятии — бурят. Такая методологическая позиция не позволила ему, например, рассмотреть в полном объеме этноязыковую и этнополитическую ситуацию в татаро-башкирском пограничье, хотя некоторые штрихи к этой проблеме он все же дает.

Книга В. Зайончковского написана в рамках научного направления, которое российский этносоциолог М. Н. Губогло предложил назвать идентологией [5], и посвящена сравнительному изучению формирования этнических идентичностей и развития национализма у трех «неевропейских» народов России — башкир, татар и бурят. При этом выбор именно их в качестве объекта исследования, по мнению самого автора, был не случайным, а стал результатом применения специальной научной методики, на основе репрезентативных критериев Ч. Тилли и Н. Смелзера [16–17].

Согласно точке зрения многих аналитиков, сейчас человечество вступило в новую эру своей истории, в которой будут доминировать локальные и региональные идентичности и возникающие на этой почве этнополитические противоречия и конфликты. Поэтому проблемы нациестроительства и политики идентичности, поиск рациональной формулы сосуществования этнических общностей в границах национальных государств составляют в настоящее время одну из главных тем общественной мысли [1]. Однако «отмена цензуры в начале 1990-х гг., — отмечает польский автор, — не привела к появлению новаторских обобщающих работ на эту тему во всех трех республиках. Причиной этого во многом является идеологизация их гуманитарной мысли, которая, не полностью избавившись от догм исторического материализма, попала под влияние национализма... Гуманитарная наука в Бурятии, Башкирии и Татарстане тщательно фиксирует факты, но не выходит на широкие обобщения, страдает мелкотемьем и обходит стороной драматичные моменты истории интеллигенции и культуры, особенно последнего полувека» [17].

Хотя В. Зайончковский в своем предисловии оговаривается, что использует терминологию, принятую в западной обществоведческой литературе (где, в частности, понятие «нация» является многозначным, обычно же этатистским и применяется к характеристике политических общностей и стран, реже — этнических общностей [10]), на самом деле он все же остается приверженцем восточноевропейской традиции, в которой под нацией подразумевается этнонация. Нацию (этническую общность, или, если угодно, уже устаревший термин «народность» и устаревающее в академической — но не в обывательской! — среде понятие «этнос») он определяет как «как не нуждающееся в трансцендентальном обосновании сообщество индивидуумов, видящих себя именно нацией и воспринимающих социальные связи, их скрепляющие, как этнические, внутри которых эти люди ощущают экзистенциальное родство друг с другом, вытекающее из наличия общего отечества и культуры. Иными словами, нация — это светское эгалитарное сообщество, представители которого считают себя одина-

ковыми и родственными с точки зрения экзистенциальных начал личности» [18].

Это не то, что в советской этнографии подразумевалось под «этносом», но и не то, что западное обществоведение понимает под «гражданской нацией». Судя по всему, для В. Зайончковского нация — это согражданство, обладающее государственностью политическое сообщество (не зря он избрал объектом своего исследования имеющих собственные республики башкир, татар и бурят), но с этническим оттенком, что отличает его восточноевропейское понимание этого явления от западноевропейского. И такой подход в данном случае представляется правильным, ведь с гражданской идентичностью в России как в XX веке, так и сейчас, дела плохи и в науке, и в жизни.

Анализ содержания книги, весьма обширной по объему (317 с.), показывает, что, наряду со значительными теоретическими послесловием и заключением, автор делает глубокие, иногда уходящие в XVIII век, исторические экскурсы и характеристики множества политических персоналий соответствующих эпох. Книга состоит из шести глав, каждая из которых представляет собой цельное исследование, имеющее самостоятельное научное значение, независимое от других разделов работы. Но если исторические сюжеты книги проанализированы больше в политологическом ключе, а поэтому имеют больше обзорное значение, то разделы, посвященные постсоветской эволюции этнической идентичности башкир, татар и бурят, обладают эксклюзивным содержанием и практически все приводят к оригинальным выводам. Этому во многом способствовало активное использование автором полевых методов исследования, обычно применяемых антропологами. Еще одной исключительной особенностью проведенного автором исследования выступает то, что он, с одной стороны, предпринимает удачную попытку компаративного анализа трех российских этносов (причем делает это на всех этапах их истории), а с другой стороны — предлагает весьма оригинальную трактовку перерастания этнического феномена советского времени в постсоветскую этнополитическую реальность. Именно поэтому для современ-

ной науки наибольшую ценность представляют главы, посвященные советскому и постсоветскому национализмам.

В анализируемой книге можно выделить две составляющие — теоретическую и фактическую. Первая, несмотря на появившиеся с момента выхода польского оригинала новые нюансы в изучении национального вопроса, в определенной мере продолжает сохранять научное значение. То же самое можно сказать и о конкретной стороне исследования В. Зайончковского: опубликованные за последние два десятилетия многочисленные новые источники не отменяют, а дополняют его анализ истории советской национальной интеллигенции у трех этнических групп. Но сначала несколько слов об авторской методологии.

В. Зайончковский — все же преимущественно политолог, или, вернее сказать, представитель исторической политологии, что и определило круг его источников и особенности исследовательской методики. Он довольно ограниченно привлек имеющуюся литературу, не работал в архивах, зато собрал интервью с участниками описываемых событий и экспертами. Поставив перед собой цель доказать, что нация — это «и не реальная, и не воображаемая» категория, польский автор вступает в полемику со всеми тогдашними представителями соответствующего западного академического мейнстрима (кстати, сейчас эта точка зрения получила в науке распространение). При этом автор иногда обращается к признанным в мире работам своих польских соотечественников, что, несомненно, весьма ценно, так как восточноевропейское общественное сознание зачастую игнорируется на Западе и очень мало известно в России (нужно отметить, что польские историки даже при коммунистической власти были несколько свободнее в своем творчестве, чем их советские коллеги).

Труд В. Зайончковского был опубликован в период, когда в зарубежной науке началось критическое переосмысление господствовавшего в западном общественном сознании и культурной антропологии конструктивистского направления. Поэтому его книгу можно определить как переходную — она дает более взвешенную картину по сравнению тем, что в со-

ветское время предлагала зарубежная историография, но в определенной мере носит следы западных стереотипов времен «холодной войны» и имеющего глубокие корни специфического польского восприятия России. Может быть, поэтому к советским научным работам в этой области автор относится довольно критически, хотя делает это в основном опосредованно — через проводившуюся властями национальную политику?

Основное внимание В. Зайончковский уделяет анализу формирования и эволюции этнической идентичности у башкир, татар и бурят в XX веке. При этом объектом исследования для ученого является национальная интеллигенция этих народов, которая, собственно, и была одним из ведущих акторов процесса перехода социумов от доэтнических к этнической идентичности — в этом автор развивает на конкретном материале известную теорию М. Хроха о роли интеллектуалов в формировании этнических движений [7, 11]. В книге упоминаются факты, которые не всегда попадают на страницы даже научных публикаций, множество имен политиков, деятелей культуры и ученых. Кстати, персональные разделы в этом исследовании совершенно необходимы — хотя автор отдельно не отмечает этот момент, но логикой своего повествования подводит читателя к тому, что члены традиционных обществ поддерживали не идеологии, а выражавших те или иные доктрины конкретных лидеров [15].

В. Зайончковский, приводя немало примеров позитивных действий (англ. *affirmative action*), совершенно верно замечает, что советское руководство того времени всячески подчеркивало свою заботу о развитии этнических культур и приветствовало появление новых национальностей. Об этом прямо заявлял И. В. Сталин [13] (и в этом он, как ни парадоксально это звучит, был националистом, но не одной этнической общности, а каждого советского народа). Сегодня ясно, что, с одной стороны, это было вызвано необходимостью «подтянуть» развитие национальных общностей, значительная часть которых уступала великороссам в социально-экономическом развитии, к выполнению задач модернизации страны, а с другой — использовать «освобождение

наций» в пропагандистских целях для разжигания сепаратистских тенденций в колониальных владениях тогдашних империй.

Книга В. Зайончковского — широкое, многоплановое исследование. Оно охватывает большой комплекс вопросов, связанных с этнонациональной тематикой. В целом выводы автора находят подтверждение в работах отечественных ученых. Это, в частности, касается очень высокой доли специалистов с высшим образованием среди нерусских народов Российской Федерации, и того, что в советское время значительная часть их интеллигенции вышла из среды работников физического труда — рабочих и крестьян (например, в 1970-е гг. $\frac{3}{4}$ татар-интеллигентов были работниками умственного труда в первом поколении), что во многом обеспечивало им связи с родной средой и поддержку соплеменников [6]. Современная наука разделяет вывод В. Зайончковского о том, что, поскольку западные идеи распространялись куда стремительнее, чем западные политические и экономические реалии, восточноевропейские националистические течения возникли еще до индустриализации, поэтому в этой части мира национализм был, скорее, причиной (субъективной потребностью «догнать»), чем следствием функционального императива индустриализации [2].

Польский исследователь полагает, что критики советской национальной политики среди интеллигенции появились только в период хрущевской оттепели. На самом деле они существовали в СССР всегда, и автор сам частично опровергает собственный вывод, называя имена деятелей нерусской национальной культуры, подвергнутых критике в постановлениях ЦК партии 1940-х годов. Когда в военное время был частично ослаблен идеологический контроль над отдельными сегментами общества, у интеллигенции на короткое время появилось больше возможностей для самовыражения, обсуждения острых вопросов истории и современного состояния своих народов. Для определенной части национальной творческой элиты эти сюжеты дополнялись сетованиями на ущемленное положение их народов и колониальную зависимость республик от Москвы [12]. Но что бы при этом не

говорила современная историография (особенно в национальных республиках), на практике и тогда, и позже в произведениях нерусской творческой интеллигенции, действительно, имели место идеализация прошлого своих народов, настороженное отношение к русской культуре, иногда доходившее до обвинений русского народа в прегрешениях перед другими народами, склонность к культурной автаркии, игнорирование многонационального состава населения регионов (разумеется, то же самое, только другой направленности, имело место и в деятельности части русских советских интеллигентов) [12].

В конце войны, как справедливо заметил В. Зайончковский, контроль над умонастроениями творческой элиты начал восстанавливаться, интенсивнее стал внедряться советский вариант русской культуры (здесь можно было бы рассмотреть влияние кампании борьбы с «космополитизмом» на нерусские национальности). Одновременно власти активно способствовали появлению в республиках целой плеяды профессиональных историков, археологов, этнографов, языковедов, литературоведов, которые изучали преимущественно историю и культуру своих народов и позднее участвовали в небывалом подъеме исследований по этногенезу в 1960-е годы [4] — по многим причинам Коммунистическая партия не была заинтересована в замене «национальных фасадов» автономных республик на более реалистичные. Как показано в книге, такая непоследовательность подпитывала латентный национализм части нерусской интеллигенции, которая в конце 1980-х гг., наконец, смогла открыто высказать то, что раньше держала в уме: тот же Б. Х. Юлдашбаев выпустил в 1994 году крайне антикоммунистическую «Новейшую историю Башкортостана». Однако подавляющее большинство советских интеллигентов, как верно заметил процитированный В. Зайончковским бурятский историк Т. М. Михайлов, все же предпочитало конформизм.

Спорным моментом в книге является тезис, поддерживаемый многими западными исследователями, будто бы причиной распада СССР была этничность. В связи с этим уместно привести слова видного российского этносоциолога М. Н. Губогло (который тоже прибегает к помо-

щи зарубежных авторов), полагающего, что «главной причиной распада СССР был, конечно, не этнический фактор, а, помимо больших социально-экономических причин, конфликт между политическими элитами, в первую очередь, между союзной и российской... С крушением СССР потерпел крах не этнофедерализм, а система, которая была далека от действительного федерализма, возможного лишь в условиях демократического режима... Корни этнических конфликтов лежат не в природе государственного устройства, а в характере сложившихся под влиянием тех или иных факторов межнациональных отношений, в степени согласования или рассогласования интересов этнических групп. При их равноправии в экономической, политико-правовой и социально-культурной сферах сама по себе этнофедерация не порождает этнические конфликты» [4]. Иначе говоря, национализм вполне совместим с правами человека [9]. Он по-прежнему остается главным способом организации групповой идентичности, и хотя некоторые исследователи полагают, что мир вступает в постнациональный период, этничность (хоть в привычном, хоть в брубеке-ровском понимании) не исчезнет в обозримом будущем. В российской этнополитологии по-прежнему сохраняет влияние примордиалистский подход, а немногие отечественные конструктивисты зачастую «являются большими католиками, чем Папа Римский». Но уже появилась и третья модель интерпретации феномена этничности, которая, не отвергая две вышеупомянутые, стремится найти некую «золотую середину» [1] — нация для него — «и не реальная, и не воображаемая».

Выводы. Несмотря на то, что острота межэтнических противоречий в Российской Федерации и большинстве постсоветских республик в последнее время несколько ослабла, этнич-

ность как явление общественно-политической жизни продолжает оставаться одним из главных факторов социальных и даже межгосударственных отношений. Поручкой тому являются, например, события, происходящие на юго-востоке Украины, в закавказских и прибалтийских государствах. Именно поэтому скрупулезное изучение территорий бывшего Советского Союза, заселенных многочисленными этническими группами, не теряет своей актуальности. В этом смысле книга В. Зайончковского представляет собой хороший пример эксклюзивного и глубокого исследования, основанного на использовании самых различных научных методик. К сожалению, накопленный в анализируемой книге материал практически не используется отечественной и зарубежной наукой. Чтобы восполнить этот пробел, авторы статьи подготовили к печати русский перевод данной монографии.

Анализ эволюции этничности в многонациональных российских регионах, представленных, в частности, Башкортостаном, Татарстаном и Бурятией, способствует определению ведущих тенденций и противоречий современного нациестроительства в Российской Федерации. Это может помочь сформулировать основные прогностические модели развития этнического феномена в нашей стране на ближайшую и длительную перспективу.

Творчество В. Зайончковского представляет собой удачную попытку объединения основных подходов примордиалистской и конструктивистской теории. Данная тенденция, наблюдающаяся в современной зарубежной науке, вполне могла бы стать теоретической основой для исследований отечественных обществоведов. Авторы надеются, что данная статья и анализируемая монография сыграют существенную роль в вышеназванном процессе.

Литература

[1] Ачкасов В. А. Российская этнополитология: достижения и проблемы // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики : мат-лы сессии Науч. совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений (Москва, 19 декабря 2017 г.) / под ред. В. А. Тишкова. — М. : ИЭА РАН, 2018. — С. 101–131.

[2] Вуячич В. Национализм, миф и государство в России и Сербии: предпосылки распада СССР и Югославии / пер. с англ. А. Глебовской. — СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. — 430 с.

[3] Галлямов Р. Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. — Уфа : Гилем, 1996. — 200 с.

[4] Губогло М. Н. Идентичность. Идентификация (страницы научной биографии концептов) // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики : мат-лы сессии Науч. совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений (Москва, 19 декабря 2017 г.) / под ред. В. А. Тишкова. — М. : ИЭА РАН, 2018. — С. 159–183.

[5] Губогло М. Н. Этносоциология // Предмет и проблемы этнологии и антропологии : лекции для аспирантов / сост. Е. Б. Баринава. — М. : ИЭА РАН, 2016. — С. 37–84.

[6] Дробижева Л. М., Аклаев А. Р., Коротеева В. В., Солдатова Г. У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. — М. : Мысль, 1996. — 381 с.

[7] Дробижева Л. М. Интеллигенция и национализм: опыт постсоветского пространства // Этничность и власть в полиэтничных государствах : мат-лы Междунар. конф. / отв. ред. В. А. Тишков. — М. : ИЭА РАН, 1994. — С. 71–84.

[8] Дробижева Л. М. Штрихи к этносоциальному портрету москвичей // Вестник Института Кеннана в России. — 2006. — Вып. 10. — С. 23–29.

[9] Кисс Э. Национализм реальный и идеальный: этническая политика и политические процессы // Этничность и власть в полиэтничных государствах : мат-лы Междунар. конф. / отв. ред. В. А. Тишков. — М. : Наука, 1994. — С. 85–92.

[10] Малахов В. С. Национализм как политическая идеология : учеб. пособие. — М. : КДУ, 2005. — 318 с.

[11] Михайлов Д. А. Роль интеллектуалов в национальном процессе: подходы и интерпретации // Федерализм. — 2014. — № 4. — С. 61–74.

[12] Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : Башкирская АССР : сб. док. и мат-лов / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. — Уфа : Гилем, 2011. — 324 с.

[13] Сталин И. В. Сочинения : в 18 т. — Т. 7. — М. : Государственное изд-во полит. лит-ры, 1947. — 424 с.

[14] Чеботарева В. Г. И. В. Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопросы истории. — 2008. — № 7. — С. 3–25.

[15] Чешко С. В. Распад Советского Союза: этнополитический анализ. — 2-е изд. — М. : ИЭА РАН, 2000. — 395 с.

[16] Smelser N. Comparative Methods in the Social Sciences. — Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1976. — 253 p.

[17] Tilly Ch. Big Structures, Large Processes, Huge Comparisons. — New York : Russell Sage Foundation, 1984. — 176 p.

[18] Zajaczkowski W. W poszukiwaniu tozsamosci społecznej : Inteligencja baszkirska i tatarska wobec kwestii narodowej w Cesarstwie Rosyjskim i ZSRR. — Lublin : IESW, 2001. — 317 s.

GALLYAMOV Rushan,*Doctor of Sociological Sciences,**Professor, Head at the Department of Philosophy, History and Law**E-mail: gal-rushan@yandex.ru**Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Ufa, Russia***KUCHUMOV Igor,***Candidate of Historical Sciences,**Docent, Senior Research Officer**E-mail: ivku@yandex.ru**R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies —**Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russia*

**EVOLUTION OF ETHNIC IDENTITY
IN MULTINATIONAL RUSSIAN REPUBLICS
AS EVALUATED BY FOREIGN POLITICAL SCIENTISTS:
FROM "SOVIETNESS" TO POST-SOVIET DEVELOPMENT
(on the example of Bashkortostan, Tatarstan and Buryatia)**

The subject of the article is analysis of ethnic identity evolution of Bashkirs, Tatars and Buryats throughout XIX–XX centuries. The object of the study is a monographic study by Polish historian and political scientist Wojciech Zajęczkowski. The aim of the article is to determine the main theoretical and applied conclusions of the author of the monograph as applied to the three Russian ethnic groups. The objectives are based on the study of the peculiarities of the author's analysis, the methodological basis used by him, the identification of original conclusions regarding the chronology and the main stages in the evolution of the ethnic identity of the above-named peoples. The article demonstrates the necessity of using the author's latest methods of political science research, advantages of comparative analysis, non-contradictory provisions of primordialist and constructivist scientific approaches. For the first time an analysis of the little-known in Russian historiography work of the foreign author is given, his achievements and shortcomings are critically appraised, his advantages are shown, the use of which can be a factor in the further development of Russian ethnopolitology.

Key words: *ethnopolitology, ethnicity, historiography, Bashkirs, Tatars, Buryats, identity, intelligentsia, nation-building, primordialism, constructivism.*

For citation: *Gallyamov R. R., Kuchumov I. V. Evolution of ethnic identity in multinational Russian republics as evaluated by foreign political scientist: from "sovietness" to post-soviet development (on the example of Bashkortostan, Tatarstan and Buryatia) // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social technologies). — 2021. — No. 3 (52). — Pp. 7–15. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-7-15*

References

[1] *Achkasov V. A. Rossijskaya e`tnopolitologiya: dostizheniya i problemy` [Russian Ethnopolitical Science: Achievements and Problems] // Nauchny`e issledovaniya v oblasti e`tnichnosti, mezhnacional`ny`x otnoshenij i istorii nacional`noj politiki : mat-ly` sessii Nauch. soveta RAN po kompleksny`m problemam e`tnichnosti i mezhnacional`ny`x otnoshenij (Moskva, 19 dekabrya 2017 g.) / pod red. V. A. Tishkova [Scientific Research in the Field of Ethnicity, Interethnic Relations and the History of National Politics : Scientific Council Session Proceedings of the Russian Academy of Sciences on Complex Problems of Ethnicity and Interethnic Relations (Moscow, December 19, 2017) / ed. by V. A. Tishkov]. — Moscow : IEA RAN, 2018. — Pp. 101–131.*

[2] *Vuyachich V. Nacionalizm, mif i gosudarstvo v Rossii i Serbii: predposy`lki raspada SSSR i Yugoslavii / per. s angl. A. Glebovskej [Nationalism, Myth and State in Russia and Serbia: Prerequisites for the Collapse of the USSR and Yugoslavia / per. from English A. Glebovskaya]. — Saint Petersburg : Publishing House of European University in St. Petersburg, 2019. — 430 p.*

[3] *Gallyamov R. R. Mnogonacional`ny`j gorod: e`tnosociologicheskie ocherki [Multinational City: Ethnological Essays]. — Ufa : Gilem, 1996. — 200 p.*

[4] *Guboglo M. N. Identichnost`. Identifikaciya (stranicy nauchnoj biografii konceptov) [Identity. Identification (Pages of Scientific Biography of Concepts)] // Nauchny`e issledovaniya v oblasti e`tnichnosti, mezhnacional`ny`x*

otnoshenij i istorii nacional`noj politiki : mat-ly` sessii Nauch. soveta RAN po kompleksny`m problemam e`tnichnosti i mezhnacional`ny`x otnoshenij (Moskva, 19 dekabrya 2017 g.) / pod red. V. A. Tishkova [Scientific Research in the Field of Ethnicity, Interethnic Relations and the History of National Politics : Scientific Council Session Proceedings of the Russian Academy of Sciences on Complex Problems of Ethnicity and Interethnic Relations (Moscow, December 19, 2017) / ed. by V. A. Tishkov]. — Moscow : IEA RAN, 2018. — Pp. 159–183.

[5] *Guboglo M. N.* E`tnosociologiya [Ethnology] // Predmet i problemy` e`tnologii i antropologii : lekcii dlya aspirantov / sost. E. B. Barinova [Subject and Problems of Ethnology and Anthropology: Lectures for Graduate Students / comp. E. B. Barinov]. — Moscow : IEA RAS, 2016. — Pp. 37–84.

[6] *Drobizheva L. M., Aklaev A. R., Koroteeva V. V., Soldatova G. U.* Demokratizaciya i obrazy` nacionalizma v Rossijskoj Federacii 90-x godov [Democratization and Images of Nationalism in the Russian Federation in the 90s]. — Moscow : Mysl, 1996. — 381 p.

[7] *Drobizheva L. M.* Intelligenciya i nacionalizm: opy`t postsovetskogo prostranstva [Intellectuals and Nationalism: Experience of the Post-Soviet Space] // E`tnichnost` i vlast` v polie`tnicheskix gosudarstvax : materialy` Mezhdunarodnoj konferencii / otv. red. V. A. Tishkov [Ethnicity and Power in Multi-Ethnic States: Materials of the International Conference / ed. by V. A. Tishkov]. — Moscow : IEA RAN, 1994. — Pp. 71–84.

[8] *Drobizheva L. M.* Shtrixi k e`tnosocial`nomu portretu moskvichej [Touches for the Ethnosocial Portrait of Muscovites] // Vestnik Instituta Kennana v Rossii [Bulletin of the Kennan Institute in Russia]. — 2006. — Vol. 10. — Pp. 23–29.

[9] *Kiss E.* Nacionalizm real`ny`j i ideal`ny`j: e`tnicheskaya politika i politicheskie processy` [Real and Ideal Nationalism: Ethnic Policy and Political Processes] // E`tnichnost` i vlast` v polie`tnicheskix gosudarstvax : mat-ly` Mezhdunar. konf. / otv. red. V. A. Tishkov [Ethnicity and Power in Multiethnic States : Materials of the International Conference / ed. by V. A. Tishkov]. — Moscow : Nauka, 1994. — Pp. 85–92.

[10] *Malakhov V. S.* Nacionalizm kak politicheskaya ideologiya : ucheb. posobie [Nationalism as a Political Ideology: a tutorial]. — Moscow : KDU, 2005. — 318 p.

[11] *Mikhailov D. A.* Rol` intellektualov v nacional`nom processe: podhody` i interpretacii [The Role of Intellectuals in the National Process: Approaches and Interpretations] // Federalizm [Federalism]. — 2014. — No. 4. — Pp. 61–74.

[12] Regional`ny`e osobennosti nacional`noj politiki SSSR v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` 1941–1945 gg. : Bashkirskaya ASSR : sb. dok. i mat-lov / otv. red. R. N. Sulejmanova [Regional Features of the National Policy of the USSR During the Great Patriotic War of 1941–1945. : Bashkir ASSR : Collection of Documents and Materials / ed. by R. N. Suleimanova]. — Ufa : Gilem, 2011. — 324 p.

[13] *Stalin I. V.* Sochineniya : v 18 t. — T. 7. [Works : in 18 vol. — Vol. 7]. — Moscow : State Publishing House Political literature, 1947. — 424 p.

[14] *Chebotareva V. G.* Stalin i partijno-sovetskie nacional`ny`e kadry` [Stalin and the Party-Soviet National Cadres] // Voprosy` istorii [historical Issues]. — 2008. — No. 7. — Pp. 3–25.

[15] *Cheshko S. V.* Raspad Sovetskogo Soyuz: e`tnopoliticheskij analiz. — 2-e izd. [The Collapse of the Soviet Union: Ethnopolitical Analysis. — 2nd ed.]. — Moscow : IEA RAN, 2000. — 395 p.

[16] *Smelser N.* Comparative Methods in the Social Sciences. — Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1976. — 253 p.

[17] *Tilly Ch.* Big Structures, Large Processes, Huge Comparisons. — New York : Russell Sage Foundation, 1984. — 176 p.

[18] *Zajaczkowski W.* W poszukiwaniu tozsamosci spolecznej : Inteligencja baszkirska i tatarska wobec kwestii narodowej w Cesarstwie Rosyjskim i ZSRR. — Lublin : IESW, 2001. — 317 s.

УДК 329 (470)

ЛЯХОВЕНКО Олег Игоревич,кандидат политических наук, старший научный сотрудник
кафедры российской политики факультета политологии

E-mail: oleg.lyakhovenko@gmail.com

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова», г. Москва, Россия**БАКИНА Марина Алексеевна,**

магистрант факультета политологии

E-mail: mari.bakina12@gmail.com

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова», г. Москва, Россия**ПАНЧЕНКО Наталья Олеговна,**

магистрант факультета политологии

E-mail: n-panchenko99@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова», г. Москва, Россия

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В ПРОГРАММАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2021 ГОДУ

В статье проводится содержательный и смысловой анализ экологической повестки и экологических требований в предвыборных программах 14 российских политических партий на выборах в Государственную Думу Российской Федерации в 2021 году. За основу исследования взят максимально актуальный материал — программы партий были утверждены в июне-августе 2021 года и еще не рассматривались предметно в научных исследованиях, тем более, под «зеленым», экологическим углом. Новизна исследования состоит в том, что экологическая повестка политических партий впервые взята в оптику исследовательского внимания, при этом в статье не просто рассматриваются отдельные программные положения, но и даются смысловые оценки: насколько вопросы экологии проработаны на концептуальном уровне либо носят фрагментарный, бессистемный характер; в какой степени рецепты защиты экологии соответствуют глобальной «зеленой» идеологии; как экологические требования партий связаны с ожиданиями их целевых электоральных групп. Авторы отмечают, что вопросы и задачи в сфере экологии затронуты в программах 12 из 14 допущенных к выборам партий. Хотя экологические вопросы раскрыты по-разному, в разном объеме и с разным концептуальным оформлением, практически, все партии отмечают высокую значимость экологической повестки для избирателя и долгосрочного развития страны. При этом большинство партий находятся вне глобальной «зеленой» идеологии и используют экологические лозунги инструментально, с учетом основных запросов своих электоральных групп.

Ключевые слова: экология, экологическая повестка, политические партии, программы политических партий, выборы в Государственную Думу Российской Федерации.

Для цитирования: Ляховенко О. И., Бакина М. А., Панченко Н. О. Экологическая повестка в программах политических партий на выборах в Государственную Думу Российской Федерации

в 2021 году // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 3 (52). — С. 16–26. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-16-26

Тема экологии — в широком смысле — в настоящее время приобретает все большую политическую значимость. Развитые страны Запада (и прежде всего — «старой» Европы) последовательно реализуют курс на переход к новым видам энергии, использование которых, как предполагается, снизит антропогенную нагрузку на окружающую среду. Вопросы изменения климата и борьбы с антропогенными факторами глобального потепления приобретают особую значимость для передовых государств (и одновременно являются геополитическим оружием против Китая и других развивающихся стран, бросающих вызов историческому Западу). Экологические конфликты не просто получают широкий общественный и информационный резонанс, но и становятся точками кристаллизации общественной активности и политического протеста, причем в последние годы этот тренд все больше затрагивает и Россию (названия Шиес, Куштау и Норильск уже стали нарицательными). Кроме того, в России тема экологии получает исключительное внимание со стороны высшего руководства страны, что отражено в стратегических документах и персональной повестке первых лиц.

Таким образом, тема экологии перестает быть просто «отраслевой» и получает очень серьезное политическое наполнение.

Вместе с тем как понимание задач в сфере экологии и устойчивого развития, так и инструменты достижения выбранных целей могут сильно отличаться в зависимости от странового контекста и политических идеологий. В связи с этим представляется исключительно актуальным проанализировать, какое отражение получила экологическая повестка в программных документах российских политических партий. Для нас важно не просто зафиксировать конкретные позиции партий по экологическим вопросам, но дать более широкий концептуальный синтез: насколько в принципе российские политические партии уделяют внимание теме экологии в системе своих задач и политического целеполагания, как именно они рассматривают экологические проблемы и спо-

собы их разрешения, насколько они разделяют «зеленую» доктрину, получившую широкое распространение в развитых странах Запада, связаны ли экологические требования партий с реализацией идеологических постулатов или решением общегосударственных задач?

Понятно, что комплексное, всестороннее исследование проблемы потребовало бы учета большого числа документов, отражающих позицию партий: программ, законопроектов, материалов «круглых столов», выступлений лидеров и т.д. В рамках нашего исследования мы остановимся на более узком, но, на наш взгляд, показательном и актуальном аспекте, а именно: экологической повестке в тексте предвыборных программ российских политических партий на выборах в Государственную Думу Российской Федерации в 2021 году. Именно в предвыборных программах отражена актуальная позиция партий по ключевым вопросам, которая — с известными оговорками — станет программным ориентиром для последующего законотворчества в новом созыве Государственной Думы Российской Федерации.

Для анализа мы взяли предвыборные программы 14 политических партий, допущенных к выборам в Государственную Думу Российской Федерации и включенных в избирательный бюллетень. Данные программы были приняты на предвыборных съездах в июне-августе 2021 года. Отметим, что разные партии избрали разные стратегии оформления программных документов, поэтому сильно отличаются как сами документы (по объему, содержанию, форме подачи), так и сроки их принятия. В качестве основного инструмента анализа мы выбрали классический качественный (смысловой) анализ текста с использованием отдельных элементов контент-анализа.

«Единая Россия» утвердила предвыборную программу на второй части XX съезда 24 августа 2021 года. Текст программы состоит из двух больших блоков: «Благополучие людей» и «Сильная Россия» [2]. Теме экологии посвящен специальный раздел «Экология жизни» (седьмой из восьми в первом разделе программы «Благополучие людей»). Структурно

тема экологии идет после социальной политики и вместе со смежными разделами обозначает задачи партии, связанные с повышением качества жизни. Также экологические задачи поднимаются в подразделах второго блока «Сильная Россия»: в разделах «Экономика развития» и «Развитие регионов и транспортной структуры».

В разделе «Экология жизни» прямо говорится, что экологическая проблематика впервые выделяется в качестве отдельной, ключевой задачи. Отмечается необходимость радикально решить проблему вредных выбросов в атмосферу, проблему чистой воды, отходов и свалок, при этом указывается, что сделать это необходимо максимально быстро. В связи с этим предлагается комплекс мер, который позволит уже в ближайшие пять лет существенным образом улучшить экологическую ситуацию в стране:

- создание системы экологического мониторинга, включая также установление приборов онлайн-контроля вредных выбросов и сбросов на всех крупных предприятиях-загрязнителях;
- законодательное закрепление обязанности выплаты экологических штрафов и возмещения вреда окружающей среде за счет чистой прибыли предприятий-нарушителей;
- «окрашивание» экологических платежей (законодательное закрепление возможности расходования экологических платежей только на реализацию природоохранных мероприятий и ликвидацию нанесенного окружающей среде вреда);
- сокращение вредных выбросов в промышленных городах;
- ликвидация несанкционированных свалок в границах городов (указано их количество — 191) и выявленных наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде;
- создание работающих механизмов раздельного сбора мусора и вторичного использования сырья, принуждение товаропроизводителей к отказу от производства перерабатываемой упаковки и одноразовой посуды;
- развитие экологически чистого общественного транспорта — электрического и на водородном топливе;

- развитие экологического туризма;
- создание эффективной системы лесохозяйства с четким распределением полномочий и ответственности между уровнями власти, принятие мер раннего обнаружения и тушения пожаров.

Большое внимание в программе уделяется климатическим задачам: созданию национальной системы регулирования выбросов парниковых газов и системы мониторинга вечной мерзлоты, инвентаризации поглощающей способности лесов в рамках Парижского соглашения по климату, принуждению компаний-эмитентов парниковых газов более активно заниматься лесовосстановительными мероприятиями.

Также несколько пунктов программы посвящены ответственному отношению к животным, в том числе бездомным.

В разделе «Экономика развития» предлагается обеспечить внедрение экологических технологий в производство для того, чтобы помочь нашим компаниям занять новые ниши на глобальных рынках. Для этого предлагается реализовать комплекс мер по развитию и локализации в России возобновляемых и альтернативных источников энергии, оказать особую поддержку водородной энергетике, обеспечить переход на экологичный низкоуглеродный транспорт (в том числе работающий на газе), обеспечить переход крупнейших предприятий на наилучшие доступные экологические технологии.

В разделе «Развитие регионов и транспортной структуры страны» также предлагается оказать государственную поддержку для развития зарядной и заправочной инфраструктуры для электромобилей и транспорта на газомоторном топливе, а также обеспечить чистой и доступной энергией удаленные территории страны, в первую очередь используя атомную энергию (здесь, очевидно, даются прямая отсылка и призыв к тиражированию опыта плавучей атомной теплоэлектростанции «Академик Ломоносов», обеспечивающей г. Певек).

В целом нужно отметить, что в программе «Единой России» отмечен самый широкий круг актуальных экологических проблем. Поставленные задачи тесно пересекаются с поручениями Президента В. В. Путина и основными направ-

лениями деятельности Правительства Российской Федерации. Можно обоснованно предположить, что программа «Единой России» изначально готовилась как «рабочий документ» с конкретными требованиями и целевыми показателями, во многом уже согласованными с Президентом и Правительством Российской Федерации. В случае успеха партии на выборах данные меры будут с высокой вероятностью реализованы (что, в свою очередь, является важным политико-технологическим ходом накануне выборов). В целом можно отметить, что «Единая Россия» явно лидирует и показывает высокий уровень экспертности и заинтересованности в экологической тематике.

КПРФ утвердила предвыборную программу на XVIII съезде партии 24 июня 2021 года. Программа партии «10 шагов к власти народа» состоит из 10 разделов [6]. Экологические требования лишь косвенно упоминаются в третьем разделе «Продовольственная безопасность», который расположен сразу после разделов, посвященных задачам экономической политики: «У нас есть все, чтобы в достатке обеспечить страну высококачественным, экологически чистым питанием». В остальном раздел сосредоточен на задачах развития сельского хозяйства и возрождения села. Лишь в самом конце предлагается принять новые Земельный, Лесной и Водный кодексы для того, чтобы «чтобы природные ресурсы России бережно сохранялись и служили народу».

В целом экологическая повестка отражена в программе КПРФ крайне слабо. Сама программа выдержана в традиционной для партии велеречивой стилистике, многие положения программы представляют собой готовые политические лозунги, которым, однако, часто не хватает конкретики.

Программа ЛДПР была принята на XXXIII съезде партии 25 июня 2021 года. Программа состоит из 100 пунктов и 10 разделов [7]. Каждый пункт представляет собой короткий лозунг-требование, начинающийся с глагола («вернуть», «обеспечить», «установить» и т.д.), при этом в разделы эти пункты объединены достаточно условно. Экологические требования в программе ЛДПР размещены в седьмом разделе «Здоровье и экология», состоящем из 12 пунктов. Из них теме эколо-

гии посвящены 3 пункта, находящиеся во второй половине раздела. Остальные требования раздела посвящены здравоохранению, спорту и качественному питанию, которое при этом «должно быть здоровым и экологичным» (в этом программа ЛДПР неожиданно пересекается с программой КПРФ).

В сфере экологии ЛДПР предлагает:

- обеспечить всех граждан России качественной питьевой водой;
- создать федеральную систему очистки воздуха, особенно в городах с эффектом «черного неба»;
- принять законы «О чистой воде» и «О чистом воздухе»;
- ликвидировать все свалки мусора;
- перерабатывать мусор в энергию, которую использовать в экономике, при этом предлагается воспользоваться международным опытом;
- прекратить вырубку городских парков;
- внести в Лесной реестр все данные о городских зеленых насаждениях.

В целом можно сказать, что в программе ЛДПР экологическая повестка представлена общим планом, ей уделяется очень небольшое внимание. Вместе с тем основные экологические требования ЛДПР тесно перекликаются с актуальными экологическими проблемами в регионах (режим «черного неба» в промышленных центрах, вырубка деревьев в городской зоне под задачи строительства, незаконные свалки) и тематикой экологических конфликтов. В этом смысле программа ЛДПР нацелена, прежде всего, на решение агитационно-пропагандистских задач и прямую мобилизацию лояльного избирателя.

Предвыборная программа партии «Справедливая Россия — Патриоты — За правду» была принята на XI Съезде Партии 26 июня 2021 года. Программа выстроена следующим образом [11]. В начале представлены три манифеста («Манифест патриота», «Манифест правды», «Манифест справедливости»), отражающие политические и ценностные приоритеты трех партий, объединившихся в феврале 2021 года в единую структуру. Далее идет содержательная часть программы «Что такое Справедливая Россия будущего?», состоящая из 6 разделов. Большинство разделов посвя-

щены социально значимой проблематике, борьбе с бедностью и т.д. Пятый раздел почти целиком посвящен именно задачам в сфере экологии. Отметим, что для «Справедливой России» тема экологии стоит ниже по значимости, чем социальная сфера, здравоохранение, наука, экономическое развитие, но выше, чем задачи борьбы с коррупцией (шестой раздел программы).

Основной принцип экологических требований авторы программы сформулировали в лозунге: «Справедливая Россия будущего — это наполненная жизнью зеленая страна с прозрачными реками и озерами, чистым воздухом, гуманным отношением к животным». Партия предлагает направить силы на развитие внутреннего туризма, восстановление сгоревших и уничтоженных лесов (с введением серьезных наказаний для виновников природных пожаров), очистку водоемов, создание эффективной системы мониторинга и предотвращения загрязнений, увеличение числа заповедников и национальных парков, уменьшение свалок за счет принуждения крупного бизнеса к переработке мусора, внедрение «зеленых» технологий (в том числе за счет внедрения передовых научных разработок и поддержки предприятий, внедряющих такие технологии), гуманизацию обращения с животными.

В разделе, посвященном экономике, предлагается запретить вывоз леса-кругляка за пределы России.

В целом в программе «Справедливой России» прослеживается акцент на гуманитарной составляющей при решении экологических задач. Вместе с тем в экологическом разделе программа носит скорее ценностный, нежели прикладной управленческий характер, в нем отсутствуют конкретные требования и механизмы достижения целей (что особенно заметно на контрасте с более детальной проработкой социальных разделов программы). Можно сделать вывод о том, что тема экологии признается значимой для партии и ее избирателя, но проработка экологических вопросов достаточно слаба — вероятно, из-за того, что партия специализируется, в первую очередь, на других (социально-экономических) вопросах.

Предвыборная программа партии «Яблоко» принята 4 июля 2021 года. Программа су-

ществует в двух видах: полная и краткая версия. Каждая версия состоит из пяти разделов, посвященных, соответственно, свободе и демократии, экономике, социальному аспекту («Улучшение жизни»), экологии и внешней политике [14]. Задачам в сфере экологии посвящен четвертый раздел программы «Экология: чистый воздух и вода». Отметим, что в приоритетах партии экология стоит ниже, чем политические, экономические и социальные задачи, но выше, чем задачи внешней политики.

Партия «Яблоко» предлагает перейти к раздельному сбору мусора и развитию вторичного использования ресурсов с полным отказом от сжигания мусора и открытых свалочных полигонов, а также от использования пластиковой посуды и пакетов. Большое внимание уделяется развитию «зеленой» энергетики, переходу на низкоуглеродную экономику и внедрению современных экологически чистых технологий, в том числе для увеличения энергоэффективности зданий. В русле требований европейских «зеленых» предлагается отказаться от строительства новых АЭС, также предлагается поддержать развитие водородной энергетики. Другие требования посвящены сохранению природы, увеличению площади охраняемых природных парков, запрету охоты, лесовосстановлению и борьбе с пожарами. Предлагается запретить нефтегазовую добычу на шельфе Северного Ледовитого океана. Также предлагается заняться ликвидацией накопленного ущерба, включая рекультивацию старых полигонов и заброшенных промзон. Большое внимание партия уделяет защите экологических прав граждан, включая право на доступ к экологической информации, приоритет права граждан на благоприятную окружающую среду при решении любых вопросов строительства или развития территорий и участие граждан при принятии влияющих на экологию решений.

В целом можно отметить высокую концептуальную проработку стоящих перед страной экологических задач, а также активное заимствование зарубежного опыта, в том числе из повесток европейских «зеленых» партий. При этом детализация — как именно будут реализованы эти задачи — в программе «Яблока» не дана.

Предвыборная программа партии «*Новые люди*» принята на съезде 22 августа 2021 г. и состоит из 9 разделов [3]. Экологии посвящен восьмой раздел, который состоит из концептуального введения и трех практических разделов. Во введении особое внимание уделяется гражданской активности и добровольчеству в сфере экологии, которые противопоставляются «неэффективным» действиям государства. Так, партия отмечает личную активность людей, которые сортируют мусор, пересаживаются на электромобили, закрывают воду во время чистки зубов или мытья посуды. Оставляя в стороне общую эффективность подобных действий и достаточность подобной аргументации для утверждения «власти не спешат убирать свалки и заниматься переработкой отходов», отметим, что данные тезисы являются прежде всего ценностными маркерами, адресованными целевым электоральным группам, на поддержку со стороны которых в ходе выборов рассчитывают «Новые люди».

В практических разделах партия предлагает повышать экологичность городов (за счет включения экологических требований в градостроительную политику, очистки и благоустройства водоемов, снижения уровня шума у дорог и решения проблемы бродячих животных), развивать внутренний туризм (с акцентом на создание очистных сооружений в курортных городах и активную политику лесовосстановления и борьбы с пожарами) и стимулировать экологичное поведение. Последний пункт примечателен тем, что в рамках него предлагается начислять баллы за отдельный сбор мусора, ввести кэшбэк и скидки за использование экологических товаров и начислять специальные баллы для эковолонтеров.

Также экологии посвящены несколько строк в разделе, посвященном экономике. Партия предлагает внедрять энергосберегающие технологии в ЖКХ в рамках всероссийской программы «Бережливое ЖКХ», автором которой также являются «Новые люди».

В целом партия «Новые люди» сосредоточила внимание на достаточно узком аспекте экологической повестки — на экологическом состоянии современных городов. Соответственно, основные предложения партии адресованы неполитизированному, достаточно образо-

ванному и обеспеченному городскому избирателю, обеспокоенному в первую очередь своим бытовым комфортом. Отметим также, что в программных требованиях «Новых людей» прослеживается влияние модных трендов западной экологической повестки (раздельный сбор мусора, самоограничения в потреблении, эковолонтерство, пересадка на электромобили и т. д.), но без категоричности и связанных с радикальной «зеленой» доктриной требований против традиционной энергетики (как, например, у «Яблока»).

Для партии «*Зеленая альтернатива*» тема экологии имеет первостепенное значение, поэтому их программа полностью посвящена решению экологических проблем [12]. В интервью «Российской газете» лидер партии Р. Хвостов выразил основную мысль предвыборной программы: «Мы, политическая партия „Зеленая Альтернатива“, видим нашу задачу в охране природы России и продвижении экологических ценностей во всех сферах жизни, власти и общества» [4]. Вместе с тем партия избрала необычный способ презентации своей программы. Программа была одобрена на съезде, состоявшемся 25 июня 2021 г., но не была опубликована в виде традиционного документа. Вместо этого партия опубликовала серию постов в своей официальной группе в социальной сети «ВКонтакте»

«Зеленая альтернатива» предлагает пять ключевых пунктов предвыборной программы: 1) спасение российских лесов (включая борьбу с «черными лесорубами»); 2) наведение порядка в сфере переработки отходов (в том числе за счет пересмотра реформы обращения с отходами); 3) ужесточение наказаний за экологические преступления; 4) введение так называемой «природной ренты» — нового дохода для всех жителей России за счет природных богатств страны (в 2003 году идея «природной ренты» была ключевой в программе левопатриотической партии «Родина»); 5) развитие «зеленой экономики» (развитие электротранспорта, борьба с «углеродным следом», отмена налогов для эко-стартапов и т. д.). Отметим, что другие темы внутренней или внешней политики, помимо экологии, в программе не поднимаются. Впрочем, предложение ввести «природную ренту» в виде налога на крупнейшие

сырьевые корпорации можно рассматривать в контексте социальной политики.

«Зеленая альтернатива» подготовила «программу одной темы», в содержательном плане адаптировав требования западных «зеленых» партий с учетом российской специфики и запроса (в том числе социального) российского избирателя. Вместе с тем достаточно сложно говорить о глубокой концептуальной проработанности программы, скорее, речь идет об агитационно-политтехнологическом продукте, распространяемом в социальных сетях. Некоторые положения программы производят сильное впечатление своей наивностью: «Услуги ремонта должны стать дешевле, чтобы люди не выбрасывали вещи и производили меньше мусора».

Российская экологическая партия (РЭП) «Зеленые» приняла предвыборную программу на съезде 6 июля 2021 года. Программа состоит из 10 разделов, в каждом из которых обозначены экологические требования [10]. Несмотря на то, что программа РЭП «Зеленые» также является «программой одной темы», задачи экологии проработаны в ней комплексно. Партия уделяет внимание не только конкретным требованиям борьбы со свалками, пожарами и т. д., но также провозглашает задачу технологической перестройки экономики с учетом экологических требований и наилучших доступных технологий с выходом на экономику замкнутого цикла. Предлагается развивать «зеленые финансы». Большое внимание уделяется борьбе с климатическими изменениями, снижению химической нагрузки на здоровье населения (важный социальный аспект), развитию органического сельского хозяйства, всеобщему экологическому просвещению.

В целом вопросы экологии проработаны в программе РЭП «Зеленые» комплексно и системно. Фактически в программе сформулирована понятная экологическая идеология, воспринявшая много из зарубежного опыта, но не воспроизводящая буквально повестку западных «зеленых» партий. Впрочем, ввиду «монопрофильности» программы РЭП «Зеленые», она вряд ли станет привлекательной для широких социальных групп.

Предвыборная программа «Российской партии свободы и справедливости» (РПСС, до

переименования — «Коммунистической партии социальной справедливости, КПСС, «спойлерской» партии на левом фланге партийной системы) была принята на I съезде партии, прошедшем 3 июля 2021 года. Документ состоит из пяти разделов, теме экологии отведен четвертый (предпоследний) раздел под названием «Наша природа» [13]. В программе предлагается отменить мусорные побои с населения (критика реформы обращения с отходами), усилить борьбу с загрязнением окружающей среды промышленными предприятиями. Также тема экологии поднимается в связке с вопросами экономики (переработка леса, национализация предприятий, вредящих экологии, противодействие застройке сельскохозяйственных земель), присутствуют общие положения о необходимости комплексной экологической реформы и защиты природы российских регионов. Экологическая повестка в программе может быть охарактеризована как «ситуативная», партия стремится извлечь выгоду от недовольства граждан по актуальным проблемам, прослеживается акцент на региональную составляющую.

Предвыборная программа партии «Родина» была принята на VI съезде 30 июня 2021 года. Программа состоит из 14 разделов и 35 пунктов [8]. Экологическим требованиям посвящен одиннадцатый раздел «Экология: очистим Россию!», состоящий из 3 пунктов. Провозглашается необходимость государственной программы по очистке рек России, строительства новых очистных сооружений на предприятиях повышенной опасности и усиления контроля за предприятиями (предлагается восстановить численность сотрудников природоохранных структур до уровня СССР).

Очевидно, что тема экологии для «Родины» не приоритетна и отражена в программе максимально формально.

Предвыборная программа партии «Коммунисты России» была принята на VI съезде 30 июня 2021 года. Программа представляет собой большой текст с пронумерованными подразделами [5]. Тема экологии упоминается ближе к концу программы под лозунгом «Обеспечить экологическую безопасность!». В экологических требованиях можно выделить акцент на борьбу с загрязнением окружающей среды

со стороны промышленности, переход к экологически чистым видам транспорта в городах. Отдельные акценты в программе делаются на сохранение водоснабжения в городах и ограничение лесозаготовок, а также запрет допуска предприятий с иностранным капиталом к разработке недр. Тема экологии в предвыборной программе «Коммунистов России» в целом сильно привязана к экологическим ограничениям в промышленности, в этой области выдвинуты конкретные предложения, прочие тезисы обозначены общим планом.

Предвыборная программа партии «Гражданская платформа» была принята 24 августа 2021 года. Программа представляет собой краткое эссе (манифест) авторов о прошлом и будущем России и включает тезисы по ключевым направлениям развития страны: финансовая и экономическая системы, социальная политика, здравоохранение, образование, культура, освоение географического пространства страны [9]. Тема экологии поднимается косвенно в таких вопросах, как эффективное использование земельных ресурсов России, создание полноценного народного хозяйства, производство натуральных продуктов питания и создание национальных генетических ресурсов животных и растений. Программа не включает в себя меры по преодолению экологических проблем.

«Партия Роста» приняла предвыборную программу «Манифест 2021» на съезде 7 июля 2021 года. Текст не содержит четких разделов [1]. Основное внимание предвыборной программы сосредоточено на реформах политической и экономической систем. Тема экологии не поднимается «Партией Роста» ни в новой программе, ни в предыдущих документах.

В предвыборной программе «Российской партии пенсионеров за социальную справедливость» тема экологии не упоминается. Документ РППСС также является «программой одной темы» и посвящен в первую очередь социальным, трудовым и пенсионным вопросам.

Таким образом вопросы и задачи в сфере экологии так или иначе затронуты в программах большинства политических партий на выборах в Государственную Думу Российской Федерации. Хотя экологические вопросы раскрыты по-разному, в разном объеме и с разным концептуальным оформлением, практически

все партии отмечают высокую значимость экологии для избирателя и долгосрочного развития страны.

Мы можем сгруппировать политические партии по уделенному вниманию и глубине проработки экологической повестки в предвыборных программах. Первую группу составляют те партии, которые максимально погружены в тему экологии и предлагают целостную стратегию реализации экологических требований. В их числе: «Единая Россия», «Яблоко», РЭП «Зеленые». При этом если у «Яблока» скорее обозначены основы «зеленой» идеологии (во многом скопированные с повестки европейских «зеленых» и левого крыла Демократической партии США), а у РЭП «Зеленые» сформулирована собственная идеологическая система, основанная на европейской «зеленой» идеологии, но не копирующая ее буквально, то у «Единой России» все программные положения увязаны с уже существующими поручениями и программными инициативами Президента и Правительства Российской Федерации. По этой причине программу «Единой России» можно рассматривать как своего рода «дорожную карту» партийного законодательства в новом созыве Государственной Думы Российской Федерации.

Во вторую группу можно включить «Справедливую Россию», ЛДПР, «Зеленую альтернативу» и «Новых людей». У этих партий экологическая повестка выражена достаточно ярко, совершенно очевидно, что для этих партий тема экологии важна, обозначены четкие акценты, составлены приоритеты, значимые для целевых электоральных групп. Но также заметно, что в целом проработка экологических вопросов у этих партий не носит системный характер.

Отметим сразу, что, хотя программы «Зеленой альтернативы» и РЭП «Зеленые» являются монопрофильными и посвящены целиком задачам экологии, выделять их в отдельную категорию нецелесообразно. Программы этих партий сильно отличаются по глубине и качеству содержания, корректнее рассматривать их в общем порядке вместе с другими партиями.

В третью группу можно включить КПРФ, партии «Родина», «Коммунисты России», «Российская партия свободы и справедливости» и «Гражданская платформа». В программах этих партий затрагиваются отдельные экологиче-

ские вопросы, но они не проработаны на системном, концептуальном уровне, предложения носят фрагментарный характер, для партий тема экологии однозначно не является приоритетной и раскрывается лишь в привязке к другим задачам и программным требованиям.

Наконец, к четвертой группе можно отнести «Партию Роста» и «Российскую партию пенсионеров за социальную справедливость», которые принципиально игнорируют тему экологии в своих программах.

Подводя общие итоги, отметим, что большинство предложений партий носят либо прикладной управленческий (как у «Единой России»), либо общий декларативный характер, а вот на системном идеологическом уровне экологическая повестка проработана недостаточно. Ряд партий (прежде всего, «Яблоко») открыто копирует программные лозунги европейских «зеленых» и левого крыла Демократической партии США и выступает проводником глобальной «зеленой» повестки. Другие партии («Единая Россия», РЭП «Зеленые») используют ключевые концепты и идеи глобальной «зеленой» повестки (водородное топливо, развитие электротранс-

порта, возобновляемая энергетика, учет углеродных единиц и сокращение выбросов и т.д.), но не стремятся солидаризироваться с радикальной «зеленой» идеологией, отдавая приоритет внутренним, национальным задачам защиты экологии и борьбы с изменениями климата. Большинство партий в целом находится вне «зеленой» идеологии и использует экологические лозунги инструментально, с учетом основных запросов своих электоральных групп.

Отметим, что, на наш взгляд, недостаточная концептуальная и идеологическая проработка темы экологии у российских политических партий создает как определенные вызовы для комплексной реализации экологических задач, так и возможности неидеологизированного решения актуальных экологических проблем. В любом случае анализ подходов различных партий и политических сил к реализации государственных экологических задач, современные дискуссии о приоритетах государственной экологической политики и возможности создания «национальных» «зеленых» идеологий заслуживают в будущем дальнейших серьезных исследований.

Литература

- [1] Манифест Партии Роста «За Дело» [Электронный ресурс]. — URL: <https://rost.ru/about/manifest>
- [2] Народная программа партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. — URL: <https://er.ru/media/documents/August2021/L4Sk4t74UXKF1MG1oFjh.pdf>
- [3] Основные положения программы Политической партии «Новые люди» [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2020/06/26/partiya-dok.html>
- [4] Партия «Зеленая альтернатива» провела предвыборный съезд [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2021/06/25/partiia-zelenaia-alternativa-provela-predvybornyj-sezd.html>
- [5] Предвыборная программа КПКР [Электронный ресурс]. — URL: <https://komros.info/predvybornaya-programma-kpkr/>
- [6] Предвыборная программа КПРФ «Десять шагов к власти народа» [Электронный ресурс]. — URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html>
- [7] Предвыборная программа ЛДПР [Электронный ресурс]. — URL: <https://ldpr.ru/party>
- [8] Предвыборная программа партии «Родина» 2021 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rodina2021.ru>
- [9] Предвыборная программа политической партии «Гражданская платформа» [Электронный ресурс]. — URL: <http://xn--80aaag6azbdefu3lf.xn--p1ai/4628>
- [10] Предвыборная программа Российской экологической партии «Зеленые» [Электронный ресурс]. — URL: <http://partygreen-2021.ru/programma>
- [11] Предвыборная программа социалистической политической партии «Справедливая Россия — Патриоты — За правду» [Электронный ресурс]. — URL: <https://obj.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf>
- [12] Программа партии «Зеленая альтернатива» [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/zaecology>
- [13] Программа политической партии «Российская партия свободы и справедливости» [Электронный ресурс]. — URL: <https://my.rpss.party/?p=program>
- [14] «Свобода и закон. Надежда на будущее». Программа партии «Яблоко» на выборах Государственной Думы VIII созыва (2021) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.yabloko.ru/program2021>

LYAKHOVENKO Oleg,

Candidate of Political Sciences, Senior Researcher
at the Department of Russian Politics, Faculty of Political Science
E-mail: oleg.lyakhovenko@gmail.com
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

BAKINA Marina,

Master's student of the Faculty of Political Sciences
E-mail: mari.bakina12@gmail.com
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

PANCHENKO Natalia,

Master's student of the Faculty of Political Sciences
E-mail: n-panchenko99@yandex.ru
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

THE ECOLOGICAL AGENDA IN THE PROGRAMS OF POLITICAL PARTIES IN THE ELECTIONS TO THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2021

The article provides a meaningful analysis of the ecological agenda and environmental requirements in the election programs of 14 Russian political parties in the elections to the State Duma of the Russian Federation in 2021. The study is based on the most relevant material — the party programs were approved in June-August 2021 and have not yet been considered meaningfully in scientific research, especially under the "green", ecological angle. The novelty of the study is that the environmental agenda of political parties is first taken into the optics of research attention, while the article not only considers particular program provisions, but also gives meaningful assessments: the extent to which environmental issues are conceptualized or fragmented, unsystematic; the extent to which environmental protection recipes are consistent with global "green" ideology; the ecological demands of parties related to the expectations of their target electoral groups. The authors note that issues and tasks in the field of ecology are touched upon in the programs of 12 out of 14 parties admitted to the elections. Although environmental issues are disclosed in different ways, in different volumes and with different conceptual design, almost all parties note the high importance of the ecological agenda for the voter and the long-term development of the country. At the same time, most parties are outside the global "green" ideology and use ecological slogans instrumentally, taking into account the main requests of their electoral groups.

Key words: ecology, ecological agenda, political parties, programs of political parties, elections to the State Duma of the Russian Federation.

For citation: Lyakhovenko O., Bakina M., Panchenko N. The ecological agenda in the programs of political parties in the elections to the State Duma of the Russian Federation in 2021 // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 3 (52). — Pp. 16–26. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-16-26

References

- [1] Manifest Partii Rosta "ZaDelo" [Manifesto of the Party of Growth "ZaDelo"] [Electronic resource]. — URL: <https://rost.ru/about/manifest>
- [2] Narodnaya programma partii "Edinaya Rossiya" [The National Program of the United Russia Party] [Electronic resource]. — URL: <https://er.ru/media/documents/August2021/L4Sk4t74UXKF1MG1oFjh.pdf>
- [3] Osnovny`e polozheniya programmy` Politicheskoy partii "Novy`e lyudi" [The Main Provisions of the Program of the Political Party "New People"] [Electronic resource]. — URL: <https://rg.ru/2020/06/26/partiya-dok.html>
- [4] Partiya "Zelenaya al`ternativa" provela predvy`borny`j s`ezd [The Green Alternative Party Held a Pre-Election Congress] [Electronic resource]. — URL: <https://rg.ru/2021/06/25/partiia-zelenaia-alternativa-provela-predvybornyj-sezd.html>
- [5] Predvy`bornaya programma KPKR [The Election Program of the KPKR] [Electronic resource]. — URL: <https://komros.info/predvybornaya-programma-kpkr/>

- [6] Predvy`bornaya programma KPRF "Desyat` shagov k vlasti naroda" [The Election Program of the Communist Party of the Russian Federation "Ten Steps to the Power of the People"] [Electronic resource]. — URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html>
- [7] Predvy`bornaya programma LDPR [The Pre-Election Program of the Liberal Democratic Party] [Electronic resource]. — URL: <https://ldpr.ru/party>
- [8] Predvy`bornaya programma partii "Rodina" 2021 [Pre-Election Program of the Party "Motherland" 2021] [Electronic resource]. — URL: <https://rodina2021.ru>
- [9] Predvy`bornaya programma politicheskoy partii "Grazhdanskaya platforma" [Pre-Election Program of the Political Party "Civil Platform"] [Electronic resource]. — URL: <http://xn--80aaag6azbdefu3lf.xn--p1ai/4628>
- [10] Predvy`bornaya programma Rossijskoj e`kologicheskoy partii "Zeleny`e" [Pre-Election Program of the Russian Ecological Party "Green"] [Electronic resource]. — URL: <http://partygreen-2021.ru/programma>
- [11] Predvybornaya programma socialisticheskoy politicheskoy partii "Spravedlivaya Rossiya — Patrioty` — Za pravdu" [The Pre-Election Program of a Socialist Political Party "Fair Russia — Patriots — For the Truth"] [Electronic resource]. — URL: <https://obj.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf>
- [12] Programma partii "Zelyonaya al`ternativa" [The Program of the Party "Green Alternative"] [Electronic resource]. — URL: <https://vk.com/zaecology/>
- [13] Programma politicheskoy partii "Rossijskaya partiya svobody` i spravedlivosti" [The Program of the Political Party "Russian Party of Freedom and Justice"] [Electronic resource]. — URL: <https://my.rpss.party/?p=program>
- [14] "Svoboda i zakon. Nadezhda na budushhee". Programma partii "Yabloko" na vy`borax Gosudarstvennoj Dumy` VIII sozy`va (2021) ["Freedom and Law. Hope for the Future". The Program of the Apple Party in the Elections to the State Duma of the VIII Convocation (2021)] [Electronic resource]. — URL: <https://www.yabloko.ru/program2021>

УДК 32.019.51:2(470.57)

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна,

доктор политических наук

E-mail: mdregm@yandex.ru

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева —

обособленное структурное подразделение

ФГБУН «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН», г. Уфа, Россия

МУХАМАДЕЕВА Регина Равилевна,

младший научный сотрудник

E-mail: _murr_@list.ru

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева —

обособленное структурное подразделение

ФГБУН «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН», г. Уфа, Россия

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОЛИ РЕЛИГИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЕРУЮЩИХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН*

В статье на основе социологических данных анализируются ценностные и нравственные представления о роли религии в жизни верующих Республики Башкортостан (активных членов мусульманских и православных религиозных организаций), рассматриваются государственно-конфессиональные отношения, сферы сотрудничества религиозных организаций с государством, а также проблема миссионерства.

Ключевые слова: верующие, мусульмане, православные, государственно-конфессиональные отношения, миссионерство, Республика Башкортостан.

Для цитирования: Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Мухамадеева Р. Р. Представления о роли религии в общественной жизни верующих Республики Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 3 (52). — С. 27–32. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-27-32

Республика Башкортостан — один из полиэтнических и поликонфессиональных субъектов Российской Федерации. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года в Башкортостане проживают представители 160 национальностей и этнических групп. Наиболее многочисленными являются: русские (36,0 %), башкиры (28,8 %), татары (24,8 %), чувашаи (2,7 %), марийцы (2,6 %), украинцы (1 %), а также мордва, удмурты, белорусы, немцы, латыши, евреи [4, с. 9]. В республике также представлено около 20 различных религий, деноминаций и ре-

лигиозных групп. Наиболее крупными и многочисленными являются ислам и православие. Их объединения составляют более 90 % от общего количества религиозных организаций: около 70 % — мусульманские, 20 % — православные. Протестантские формирования (баптисты, адвентисты, пятидесятники, мормоны и др.) и прочие верования (старообрядцы, буддизм, языческие верования) — около 10 % [1]. Ислам исповедуют две крупнейшие этнические группы — башкиры и татары, православия придерживаются в основном русские.

* Статья подготовлена в рамках госзадания ИЭИ УФИЦ РАН «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» № АААА-А21-121012290084-6.

Цель данной статьи — представить результаты опроса (анкетирования) верующих Республики Башкортостан (активных членов религиозных организаций)*: представления о роли религии, оценку государственно-конфессиональных отношений; дать сравнительный анализ представлений по данным вопросам представителей православных и мусульманских общин Республики Башкортостан. Методическая основа опроса — методика В. Ф. Чесноковой для расчета индекса воцерковленности (В-индекса) православных верующих [6, с. 25–46]. Критериями отбора в выборочную совокупность, репрезентирующую «ядро верующих» православных и мусульман Республики Башкортостан, стали пять показателей религиозного поведения: посещение храма/церкви; исповедь и причастие; чтение Евангелия/Корана; молитва; пост.

Принцип светскости, общие подходы к осмыслению оптимальной модели государственной конфессиональной политики продолжают быть в центре современных научных и общественных дискуссий. Как показали данные опросов активных членов религиозных объединений, подавляющее большинство верующих (мусульмане — 82,3%, православные — 71,0%) признают, что сотрудничество религиозных организаций с государством в различ-

ных сферах было бы желательным. Более половины опрошенных (59,8% мусульман и 50,6% православных) считают, что религиозные организации должны влиять на принятие государственных решений. Вместе с тем среди «ядра верующих» есть и сторонники принципа светскости, считающие, что религиозные организации должны работать только в сфере удовлетворения религиозных потребностей верующих (40,7% мусульман, 40,0% православных) или вообще не должны вмешиваться в общественную жизнь (13,7% мусульман, 14,8% православных) (табл. 1).

Отметим, что рассмотренные в статье аспекты в масштабах населения России, которое было поделено на 4 группы (последователи православия, ислама, внеконфессионально-религиозные лица и атеисты), исследовались в рамках общероссийского опроса Институтом социологии РАН в 2014–2015 гг. Согласно результатам данного института, 30% россиян (28% православных, 24% мусульман, 46% внеконфессиональных верующих, 42% атеистов) являются сторонниками крайнего принципа светскости [3, с. 113].

Среди сфер, в которых деятельность религиозных организаций могла бы быть наиболее позитивной, верующие Башкортостана на первое место поставили духовно-нравственное

Таблица 1 — Взаимоотношения государства и религиозных институтов (Республика Башкортостан, 2020–2021, % от числа опрошенных)*

Согласны с утверждением:	Мусульмане	Православные
Религиозные организации должны работать только в сфере удовлетворения религиозных потребностей верующих	40,7	40,0
Религиозные организации вообще не должны вмешиваться в общественную жизнь	13,7	14,8
Сотрудничество религиозных организаций с государством в различных сферах желательно	82,3	71,0
Религиозные организации должны влиять на принятие государственных решений	59,8	50,6
Всего	196,5	176,4

* Сумма вариантов ответа больше 100, так как был возможен выбор нескольких вариантов ответа.

* Здесь и далее приведены полевые материалы исследования организованного и проведенного отделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН в 2020–2021 гг. в рамках тем госзадания ИЭИ УФИЦ РАН № АААА-А18-118042390021-3 и № АААА-А21-121012290084-6.

воспитание людей, а также милосердие и благотворительность; на третьем месте: у мусульман — разрешение межнациональных разногласий, у православных — сохранение культурного наследия; на четвертом: у мусульман — сохранение культурного наследия и образование, у православных — образование. Шкала приоритетов в определении сфер позитивной деятельности религиозных организаций у мусульман и православных практически совпадает (табл. 2).

Что касается оценки верующими республики государственной конфессиональной политики на федеральном уровне, ответы демонстрируют, что более чем половина опрошенных как мусульман (65,5%), так и православных (52,2%) считают ее позитивной, нейтральной или терпимой.

В ходе исследования также рассмотрена проблема миссионерства и прозелитизма в качестве деятельности по распространению и обращению в ту или иную религию лиц, исповедующих другую религию, в том числе в регионах, для народов которых данная религия

не является традиционной. Согласно мнению 56% верующих — регулярных членов религиозных организаций, препятствий для распространения религиозного мировоззрения быть не должно, а мировоззренческий выбор — личное дело каждого, при этом и мусульмане, и православные солидарны в ответе на данный вопрос. В тоже время 14% респондентов придерживаются точки зрения, согласно которой распространение нетрадиционных религий связано с усилением конфликтности. Почти одинаковую обеспокоенность этой проблемой демонстрируют мусульмане — 15,3% и православные — 11,8% (табл. 3).

Цивилизационные приоритеты при выборе стратегии развития страны отражают ответы на вопросы из пары суждений: «Россия — особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни» и «Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны». Понимание России как особой цивилизации характерно для 82,6% православных и 62% мусульман, лишь 5,6% православных и 10,9% мусульман поддерживают идею о том,

Таблица 2 — Мнение верующих о сферах общественной жизни, в которых желательно сотрудничество религиозных организаций с государством (Республика Башкортостан, 2020–2021, % от числа опрошенных)*

Сферы общественной жизни:	Мусульмане	Православные
Духовно-нравственное воспитание людей	90,4	77,0
Милосердие и благотворительность	71,1	67,6
Сохранение культурного наследия	55,2	57,4
Разрешение межнациональных разногласий	59,8	41,2
Нейтрализация агрессивных настроений и пропаганды насилия	51,5	33,8
Смягчение жестких форм социального протеста	32,2	20,3
Культура	44,8	40,5
Образование	55,2	45,9
Наука	39,7	20,3
Медицина	43,1	26,4
Вооруженные силы (армия)	23,0	27,7
Сотрудничество религиозных организаций с государством не должно быть ни в каких сферах	1,7	2,0
Всего	567,8	460,1

* Сумма вариантов ответа больше 100, так как был возможен выбор нескольких вариантов ответа.

Таблица 3 — Отношение респондентов к миссионерству (Республика Башкортостан, 2020–2021, % от числа опрошенных)

	Мусульмане	Православные
Препятствий для распространения религиозного мировоззрения быть не должно, мировоззренческий выбор — личное дело каждого	57,3	52,8
Недопустима проповедь религии за пределами ее традиционного распространения	6,2	11,8
Распространение нетрадиционных религий связано с усилением конфликтности	15,3	11,8
Нет ответа	21,2	23,6
Всего	100,0	100,0

что Российская Федерация должна следовать правилам западных стран. В упомянутом исследовании Института социологии РАН особо подчеркивается, что с 2005–2015 гг. две трети россиян демонстрируют понимание России как особой цивилизации (табл. 4) [3, с. 117].

Данные результаты свидетельствуют о важной роли общечеловеческих ценностей, общей истории и исторической памяти, общих традиций и ценностных ориентиров. К последним относятся любовь к родному краю, к земле, семье, мирные и добрые отношения с соседями. В полиэтничном и поликонфессиональном Башкортостане данные представления снижают риски конфликтов на религиозной почве и социальной напряженности. Отмеченные тенденции подтверждаются результатами полевых исследований, проведенных в Башкортостане отделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН по вопросам межконфессиональных отношений. Согласно им, у подавляющего числа респондентов-мусульман (89,1 %) и 84,6 %

респондентов-православных отношение к традиционным религиям не является негативным. Наличие конфликтного потенциала демонстрируют 8,9 % мусульман и 15 % православных. Подчеркнем, что, отвечая на вопрос: «Какие наиболее острые, по вашему мнению, проблемы в Республике Башкортостан?» респонденты, главным образом, отметили социально-экономические проблемы: падение нравственности, коррупцию и экономические трудности [2, с. 163].

Таким образом, результаты опросов отражают следующие тенденции: религиозные объединения Республики Башкортостан все более активно стремятся влиять на различные сферы общественной жизни граждан и тем самым выходят «за церковные стены и ограду»; активными верующими определяются социально-значимые сферы деятельности религиозных институтов — это духовно-нравственное воспитание людей, милосердие и благотворительность, сфера культуры и сохранения

Таблица 4 — Понимание России как особой цивилизации (Республика Башкортостан, 2020–2021, % от числа опрошенных)

	Мусульмане	Православные
Россия — особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни	62,0	82,6
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	10,9	5,6
Нет ответа	27,0	11,8
Всего	100,0	100,0

культурного наследия, а также образование. При этом значительная часть верующих поддерживает принцип светскости и, в целом, положительно оценивает политику государства в отношении религиозных объединений.

Высокие показатели понимания России как особой цивилизации отражают осознание верующими единства поликультурного пространства республики, основанного на общечеловеческих ценностях, общей истории и исторической памяти, общих традициях и ценностных

ориентирах и лежат в русле обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 2 июля 2021 года, в которой в числе приоритетов помимо необходимости совершенствования обороноспособности и развития экономики страны, особый акцент сделан на важности сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [5].

Литература

[1] Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан на 01.01.2021 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetspogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampriprezidenterb/> (дата обращения: 16.08.2021).

[2] Мухаметзянова-Дуггал Р. М. Верующие Республики Башкортостан: этнический состав, идентичность, оценка межконфессиональных отношений // *Власть*. — 2020. — № 5. — С. 159–162.

[3] Мчедлова М. М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // *Социологические исследования*. — 2016. — № 10. — С. 110–118.

[4] Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года : статистический сборник : в 2 ч. — Ч. 1 / под ред. А. М. Ганиева и др. — Уфа : Китап, 2016. — 341 с.

[5] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400] [Электронный ресурс]. — URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf> (дата обращения: 16.08.2021).

[6] Чеснокова В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. — М. : Академический Проект, 2005. — 297 с.

MUKHAMETZYANOVA-DUGGAL Regina,

Doctor of Political Sciences

E-mail: mdregm@yandex.ru

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies —

Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Science, Ufa, Russia

MUKHAMADEEVA Regina,

Junior Researcher

E-mail: _murr_@list.ru

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies —

Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Science, Ufa, Russia

VIEWS ABOUT THE ROLE OF RELIGION IN THE SOCIAL LIFE OF BELIEVERS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Based on sociological data, the article analyzes the value and moral views about the role of religion in the life of believers of the Republic of Bashkortostan (active members of Muslim and Orthodox religious organizations), examines state-confessional relations, areas of cooperation between religious organizations and the state, as well as the problem of missionary work.

Key words: *believers, Muslims, Orthodox, state-confessional relations, missionary work, the Republic of Bashkortostan.*

For citation: Mukhametzyanova-Duggal R. M., Mukhamadeeva R. R. Views about the role of religion in the social life of believers of the Republic of Bashkortostan // *Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. — 2021. — No. 3 (52). — Pp. 27–32. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-27-32

References

[1] Informaciya o religioznoj situacii i gosudarstvenno-konfessional`ny`x otnosheniyax na territorii Respubliki Bashkortostan na 01.01.2021 g. [Information about the Religious Situation and State-Confessional Relations on the Territory of the Republic of Bashkortostan on January 1, 2021] [Electronic resource]. — URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyamprizezidenterb/> (date of the application: August 16, 2021).

[2] Mukhametzyanova-Duggal R. M. Veruyushhie Respubliki Bashkortostan: e`tnicheskij sostav, identichnost`, ocenka mezhekonsfessional`ny`x otnosheni [Believers of the Republic of Bashkortostan: Ethnic Composition, Identity, Assessment of Interfaith Relations] // *Vlast` [Power]*. — 2020. — No. 5. — Pp. 159–162.

[3] Mchedlova M. M. Religiya, obshhestvo, gosudarstvo: vy`zovy` i ugrozy` sovremennosti [Religion, Society, State: Challenges and Threats of Our Time] // *Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Research]*. — 2016. — No. 10. — С. 110–118.

[4] Nacional`ny`j sostav i vladenie yazy`kami, grazhdanstvo naseleniya Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda : statisticheskij sbornik : v 2 ch. — Ch. 1 / pod red. A. M. Ganieva i dr. [National Composition and Language Skills, Citizenship of the Population of the Republic of Bashkortostan According to the 2010 All-Russian Population Census : statistical collection : in 2 parts. — Part 1 / ed. by A. M. Ganieva et al.] — Ufa : Kitap, 2016. — 341 p.

[5] Strategiya nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [utv. Ukazom Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400] [National Security Strategy of the Russian Federation [approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400] [Electronic resource]. — URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf> (date of the application: August 16, 2021).

[6] Chesnokova V. F. Tesnym putem: process vocerkovleniya naseleniya Rossii v konce XX veka [In a Close Way: the Process of Churching the Population of Russia at the End of the XX Century]. — Moscow : Academic Project, 2005. — 297 p.

УДК 37.017.4

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна,

доктор политических наук, доцент

E-mail: ufabist@ufabist.ru

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа, Россия

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна,

кандидат филологических наук, доцент

E-mail: vova-velc@yandex.ru

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа, Россия

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЫШЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Статья посвящена проектной работе с обучающимися школ, колледжей и вузов по патриотическому воспитанию, формированию гражданской ответственности и профилактике экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: молодежь, патриотизм, гражданственность, экстремизм, терроризм, проектная деятельность.

Для цитирования: Нигматуллина Т. А., Вельц Р. Я. Воспитание культуры мышления и гражданской ответственности подрастающего поколения как противодействие экстремизму и терроризму // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 3 (52). — С. 33–39. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-33-39

Вселенский опыт говорит, что погибают царства
Не оттого, что тяжек быт или страшны мытарства.
А погибают оттого (и тем больней, чем дольше),
Что люди царства своего не уважают больше.

Б. Окуджава

В этих словах Булата Окуджавы заложен глубокий смысл: если у человека не сформированы гражданственность и патриотизм, социальная ответственность по отношению к своей Родине, к окружающим его людям, это может привести к тяжелым последствиям. Как совершенно справедливо заметил французский философ и писатель Бернар Вебер, «террористами не рождаются, они просто неправильно воспитаны. Ведь, если вдуматься, все рождаются свободными, равными в правах, все изначально обладают одинаковым генетическим капиталом. В каждой культуре, в каждом народе, независимо от цвета кожи, встречается

какое-то число эгоистов и какое-то число людей великодушных. Одних воспитывают солдатами, при помощи пропаганды учат подчиняться, убивать, не иметь собственного мнения. В других развивают способность мыслить самостоятельно и творить. Исходный материал один и тот же» [14].

Но кто несет ответственность за то, что из «исходного материала» вырастают террористы и экстремисты? По мнению Вербера, «за все отвечают родители». Да, именно в семье изначально закладываются личностные качества ребенка. Но только ли семья отвечает за его будущее? А как же общество, в котором он

живет? Образовательные организации? Государство в целом? Разве они не должны участвовать в формировании личности? Ответ может быть только один: гражданственность и патриотизм не являются врожденными качествами, свойствами личности, они формируются в процессе воспитания, а это задача государственной важности, следовательно, ответственность за это несут все перечисленные выше структуры.

Сегодня в числе наиболее страшных явлений можно назвать терроризм. Значение этого латинского термина «терроро» — «страх, ужас» — уже говорит само за себя и подтверждается тысячелетней историей (самая ранняя известная в истории человечества террористическая группировка действовала еще в 66–73 гг. нашей эры). И если первоначально террористические акции были единичными явлениями, то со второй половины XIX в. они приняли в Европе систематический характер, но были при этом менее глобальны по сравнению с настоящим временем.

Что касается экстремизма (от лат. *extremus* — крайний), то он тоже не является чем-то новым, не известным ранее: впервые это слово в политическом смысле в своих работах стал употреблять еще французский просветитель Шарль Монтескье, вкладывая в него негативное значение [12]. Официально же термин «экстремизм» появился в 1838 году в многотомном философском словаре немецкого философа Вильгельма Трауготта Круга: «Экстремистами являются те, которые не хотят признавать середину и находят удовольствие в крайностях. Но обычно их называют ультра» [12].

Существует точка зрения о том, что экстремизм зародился в тот момент, когда разделение общества на классы позволило «возвыситься» некоторым категориям граждан над остальными, получив определенные материальные предпочтения или имущественные выгоды [3, с. 66]. Возникновение данного института породило легализацию власти меньшинства над подавляющим большинством и, как следствие, ответную реакцию угнетенных масс. И уже тогда складывались ситуации, когда «экстремисты» не стыдились нарушать нормы морали, обычаи и церковные законы ради

достижения своих целей и идеалов, применяя чаще всего самые кардинальные меры, такие как запугивание населения, насилие и даже убийства [8].

Почему же эти негативные явления сохранились до наших дней? Почему всеобщий мир не настал? Более того, по-прежнему продолжают локальные войны, военные конфликты, связанные с религиозными, территориальными и национальными спорами. Все чаще происходят террористические и экстремистские акции, но если вдуматься, то, по сути, терроризм — это тоже война; экстремизм — это тоже насильственные действия, направленные на государственную власть и общество в целом. И самое опасное заключается в том, что в эти события вовлекаются молодые люди, психика которых еще не сформировалась и которые легко попадают под влияние представителей экстремистских организаций и террористических группировок. К сожалению, важнейшим агентом социализации детей и молодежи стали информационно-коммуникационные технологии, которые активно конкурируют с семьей и школой и заметно изменяют личное пространство ребенка, нередко оказывая на него негативное влияние. Именно поэтому сегодня подростки считают совершенно нормальным явлением, более того — геройством — пожарить шашлыки на Вечном огне, прикурить от него и, засняв свои действия на видео, выложить в интернет, явно гордясь своим «подвигом».

Как этому противостоять? Как объяснить подростку, молодому человеку «что такое хорошо и что такое плохо», чем грозит ему вовлечение в противоправную деятельность? И кто это должен делать?

Башкирским институтом социальных технологий (филиалом) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» был проведен социологический опрос, одной из задач которого было выяснить, кто в большей степени влияет на формирование личности ребенка. Интервьюерами стали 273 обучающихся школ, колледжей и вузов г. Уфы. Полученные данные свидетельствуют, что большая часть опрошенных (таковых оказалось 63,4 %) зависима от неких «друзей», с которыми они познакомились в социальных сетях или в каких-либо компаниях. На это тратится значительно больше времени,

чем на общение с родителями (16,2%), педагогами (7,6%). Более того, практически все свободное время они проводят в чате и именно там получают информацию, нередко негативную. Многие из них при этом даже не осознают возможных последствий, не отдают отчет своим действиям. И это — следствие того, что их воспитанию недостаточное внимание уделялось и родителями, и школой, и государством. Не случайно Россия, по данным Индекса развития молодежи, занимает лишь 25-е место в мире [15].

Это подтверждают и статистические данные МВД России, согласно которым в январе — июне 2021 года было зарегистрировано 1271 преступление террористического характера (+7,4%) и 603 преступления экстремистской направленности (+36,4%) [7, с. 178–179]. Данные, представленные МВД по Республике Башкортостан, также неутешительные: за 3 месяца 2021 года зарегистрировано 12 (+71,4%) преступлений террористического характера и 7 (+40,0) преступлений экстремистской направленности [4].

Где выход? Его обозначил Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент — это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее» [10]. И не менее важные слова: «...в мире идет жесткая борьба за умы, за идеологическое и информационное влияние... Нам нужна постоянная, системная работа, которая защитила бы страну, нашу молодежь от этих рисков, служила укреплению гражданской солидарности и межнационального согласия» [9].

Безусловно, многое зависит от семьи. «Лучшее средство привить детям любовь к Отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов», — замечал французский философ Шарль Монтескье. Ценности, признанные в семье и усвоенные ребенком с первых

лет, имеют огромное значение для человека в любом возрасте. Но, помимо семьи, по мере взросления ребенка у него появляется другое окружение, и его взгляды могут под их влиянием измениться.

Поэтому так важно принятие поправок к Конституции Российской Федерации, отражающих принципиальную роль молодежи в развитии общества [6], и обновленного Федерального закона о Молодежной политике в Российской Федерации, одной из целей которого является «формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям, а в числе основных направлений первым обозначено: воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации» [1].

В книге «Молодежная политика «с нуля» [13], автором которой является Е. Игнатъев (издана в 2020 году), представлено интересное видение молодежной политики в России: «снизу», с уровня поселения. Автор предлагает формулировки, которые либо отличаются, либо вообще не существуют в федеральных программных документах: к примеру, он использует такую терминологию, как «выпускник молодежной политики». Такого понятия нет в федеральных документах, но для работы на локальном уровне важно иметь образ молодого человека, который формируется через молодежную политику. Или понятие «околомолодежь», которого также нет на федеральном уровне. Это люди, которые не являются молодежью, но от их работы в значительной мере зависит местная молодежная политика. Такие формулировки важны именно для работы на местном уровне.

Более того, и цель молодежной политики у автора несколько отличается от цели, прописанной в государственных документах. На федеральном уровне целью государственной молодежной политики является совершенствование правовых, социально-экономиче-

ских и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны [2]. А автор книги видит цель молодежной политики в совершенствовании человека через системную (постепенную) передачу человеческих ценностей от поколения к поколению. И в этом, на наш взгляд, есть рациональное зерно: взрослея, молодежь может изменить взгляд на то или иное событие, но привычки, заложенные с детства, как правило, сохраняются. Именно поэтому семье, обществу, образовательному учреждению необходимо формировать с раннего возраста в ребенке такие привычки и картину мира, которые позволят ему, в том числе, воспитать в себе любовь и бережное отношение к большой и малой Родине, к окружающим людям. Если этого не сделает наше общество, а также государственные и муниципальные органы, считает Е. Игнатьев, то за нас это сделают другие люди и государства, но уже в собственных интересах [13]. И в этом он абсолютно прав.

Мы солидарны и с мнением М. И. Камаловой и А. И. Соловьева, авторов статьи «Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России» [5, с. 62], в том, что «преобладание в работе властей формально-институализированных механизмов и технологий, оборачивающихся заорганизованностью и парадным стилем поддержания с молодежью социальных связей, а также слабой идентификацией поколенческих особенностей и межпоколенческих отношений в этой социальной группе затрудняет работу с молодежью». Нам импонирует также позиция авторов, которые считают, что «неотъемлемым инструментом обновления государственной молодежной политики должно стать качественное расширение практического участия молодых людей в решении актуальных общественных проблем на местном и региональном уровнях государственного управления» [5, с. 62].

Именно с основой на это, а также с учетом данных, представленных В. В. Федоровым, генеральным директором ВЦИОМ: «Человек за-

поминает: 10 % того, что читал; 20 % того, что слышал; 30 % того, что видел; 50 % того, что слышал и видел; 70 % того, о чем сам рассказывал; 90 % того, что сам делал или тех выводов, к которым он пришел самостоятельной» [11, с. 93–100], — мы выстраиваем свою работу с обучающимися школ, колледжей и вузов республики.

Остановимся подробнее на проекте «Дорогами огненных лет», который вуз совместно с образовательными учреждениями республики реализует с 2015 года и интерес к которому постоянно растет, как и число участников.

В вузе создан историко-патриотический музей «Наследие», цель которого — сохранение исторической памяти о подвиге наших земляков — участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла, представлены письма с фронта и на фронт, сохранившиеся фотографии и военные экспонаты тех лет, собранные участниками-волонтерами со всей республики. В Дни открытых дверей в музее проводятся экскурсии, там проходят занятия по истории со студентами вуза и знаковые мероприятия в торжественные для нашей страны даты, на которые приглашаются ветераны. Их воспоминания, живые истории нередко проецируются молодыми участниками на историю своей семьи. Так родилась идея собрать эти воспоминания и издать их.

Первая часть книги «Дорогами огненных лет» была опубликована в 2015 году и посвящена 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В ней собран материал, которым поделились с молодыми волонтерами и участниками тех страшных военных лет, и те, кто, не жалея своих сил, трудился в тылу, приближая Великую Победу.

Еще через два года — в 2017 году — волонтеры собрали документальные материалы для 2-й части книги, также посвященной нашим землякам — воинам-интернационалистам, ветеранам локальных войн и конфликтов.

В 3-й части, изданной в 2020 году, обучающимися собраны фронтовые письма ветеранов войны и их семей, отправленные в годы войны и сохраненные сегодня — письма, полные любви к своим близким, готовности защищать свою Родину до последней капли крови. В числе этих писем немало и таких, отправители кото-

рых не дожили до Победы, погибли от пули врага, а письма от них продолжали приходить: почта работала медленнее, чем фашистские пули.

Сегодня реализация проекта продолжается: главными героями 4-й части стали дети войны. До войны это были самые обыкновенные дети. Но пришел час тяжелых испытаний, и они стали героями, заменив ушедших на фронт отцов и матерей, доказав, каким огромным может стать обыкновенное маленькое детское сердце, когда разгорается в нем священная любовь к Родине, боль за судьбу своего народа и ненависть к врагам.

При обсуждении тематики этой части книги были озвучены страшные цифры: «Если бы захотели почтить минутой молчания каждого ребенка войны, то человечеству пришлось бы замолчать на 25 лет. Вдумайтесь в эти цифры: каждый день теряли 9168 детей, каждый час — 382 ребенка, каждую минуту — 6 детей, каждые 10 секунд — 1 ребенка». И эти цифры заставили присутствующих замолчать: все как один встали, и этот момент объединил аудиторию: общая боль, осознание трагедии, которую принесла война, и понимание, что за сегодняшнюю мирную жизнь заплачено, в том числе, и ценой жизни их сверстников. И вопрос, который не был задан вслух, но был у каждого: «А готовы ли они, сегодняшние дети, отдать свою жизнь за свободу Родины?». И по их реакции, их поведению без слов было понятно: минута молчания, встречи с участниками войны, тружениками тыла, фронтовые письма сделала больше, чем все лекции и беседы о войне, мероприятия, в которых они, по сути, чаще всего были просто зрителями.

Литература

[1] Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.zakonrf.info/pdf/?url=/doc-36549009/&format=A4> (дата обращения: 21.09.2021).

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/662e0e7aa555bcfc2aee8f8b2bd98385e4e74ee4/ (дата обращения: 21.09.2021).

[3] Воронцов С. А. Понятие экстремизма и его существенные признаки // *Философия права*. — 2007. — № 4. — С. 65–71.

[4] Итоги деятельности Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. — URL: <https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti> (дата обращения: 10.09.2021).

[5] Камалова М. И., Соловьев А. И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России // *Государственное управление. Электронный вестник. Факультет государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова*. — 2020. — Вып. 83. — С. 62–83.

Подводя итоги, подчеркнем, что подобные проекты не могут быть разовыми мероприятиями, иначе смысла в них нет. Это проверено на практике. Системными проектами для нашего вуза стали Международный конкурс «Башкирский народный эпос «Урал-батыр» — достояние человечества» (реализуется с 2020 года, первоначально был республиканским, на сегодняшний день число участников — более 10 тысяч обучающихся школ, колледжей и вузов Башкортостана, регионов России и зарубежья. Основная цель: формирование интереса и уважительного отношения к истории, традициям и культуре своего и иных народов, осознание участниками своей идентичности, сохранение языкового многообразия); «Детская общественная правовая палата» (реализуется с 2012 года; участники: обучающиеся школ и колледжей г. Уфы. Цель: правовое просвещение детей и молодежи, вовлечение их в процесс формирования гражданского общества и создание социального капитала государства. За эти годы число участников проекта составило более 400 человек) и др.

Только «долгоиграющие» проекты дают планируемый эффект: растет число участников, их интерес к проекту работает на позитивный результат, они приобретают навыки работы в коллективе, ощущают себя полноправными участниками жизни общества, учатся принимать решения и нести за них ответственность, получают реальный опыт гражданского действия. И это — залог того, что они вырастут истинными патриотами и ответственными гражданами своей Родины.

[6] Кочетков А. В. Конституция Российской Федерации как основа формирования законодательства о государственной молодежной политике // Мат-лы Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации. — М. : МГЮА, 2009. — С. 93–100.

[7] МВД отчиталось о преступлениях экстремистской и террористической направленности в 2021 году [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/07/d44606/> (дата обращения: 21.09.2021).

[8] Погорельцев В. И. Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — Т. 3. — 2 (42). — С. 178–179.

[9] Путин: Идет жесткая борьба за умы // ИА SakhaNews. — 2014. — 4 июля [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.1sn.ru/109092.html> (дата обращения: 08.01.2021).

[10] Путин: Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2012/09/12/patriot-anons.html> (дата обращения: 10.09.2021).

[11] Федоров В. Молодежь и молодежная политика. Презентация [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/molodezh-i-molodezhnaja-politika> (дата обращения: 14.09.2021).

[12] «Экстремизм»: история и современность [Электронный ресурс]. — URL: <https://vestnikburi.com/ekstremizm-istoriya-i-sovremennost/> (дата обращения: 21.09.2021).

[13] [Электронный ресурс] — URL: <https://mybook.ru/author/evgenij-ignatev/molodyozhnaya-politika-s-nulya/read/> (дата обращения: 21.09.2021).

[14] [Электронный ресурс]. — URL: https://www.wisdoms.one/tsitati_pro_terrorizm.html (дата обращения: 12.08.2021).

[15] The Global Youth Wellbeing Index // Youthindex [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.youthindex.org> (дата обращения: 19.09.2021).

NIGMATULLINA Tanzilya,

Doctor of Political Sciences, Associate Professor

E-mail: ufabist@ufabist.ru

Bashkir Institute of Social Technologies (branch)

of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia

VELTS Rakhil,

Candidate of Philology, Associate Professor

E-mail: vova-velc@yandex.ru

Bashkir Institute of Social Technologies (branch)

of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia

EDUCATION OF A CULTURE OF THINKING AND CIVIC CONSCIOUSNESS OF THE YOUNGER GENERATION AS COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM

The article is devoted to project work with students of schools, colleges and universities on patriotic education, the formation of citizenship and the prevention of extremism and terrorism.

Key words: *youth, patriotism, citizenship, extremism, terrorism, project activities.*

For citation: *Nigmatullina T., Welts R. Education of a culture of thinking and civic consciousness of the younger generation as countering extremism and terrorism // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 3 (52). — Pp. 33–39. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-33-39*

References

[1] Federal'nyj zakon ot 30.12.2020 № 489-FZ "O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii" (poslednyaya redakciya) [Federal Law dated Desember 30 No. 489-FL "On Youth Policy in the Russian Federation" (last ed.)] [Electronic resource]. — URL: <https://www.zakonrf.info/pdf/?url=/doc-36549009/&format=A4> (date of the application: September 21, 2021).

[2] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.11.2014 № 2403-r "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda" [Order of the Government

of the Russian Federation dated November 29, 2014 No. 2403-r "On Approval of the Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025" [Electronic resource]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/662e0e7aa555bcfc2aee8f8b2bd98385e4e74ee4/ (date of the application: September 21, 2021).

[3] Vorontsov S. A. Ponyatie e`kstremizma i ego sushhnostny`e priznaki [The Concept of Extremism and Its Essential Features] // *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. — 2007. — No. 4. — Pp. 65–71.

[4] Itogí deyatel`nosti Ministerstva vnutrennix del po Respublike Bashkortostan [The Results of the Activities of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan] [Electronic resource]. — URL: <https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-deyatelnosti> (date of the application: September 10, 2021).

[5] Kamalova M. I., Soloviev A. I. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: problemy` i traektorii razvitiya v sovremennoj Rossii [State Youth Policy: Problems and Trajectories of Development in Modern Russia] // Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik. Fakul`tet gosudarstvennogo upravleniya MGU imeni M. V. Lomonosova [Public Administration. Electronic bulletin. Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University]. — 2020. — Issue. 83. — Pp. 62–83.

[6] Kochetkov A. V. Konstituciya Rossijskoj Federacii kak osnova formirovaniya zakonodatel`stva o gosudarstvennoj molodezhnoj politike [Constitution of the Russian Federation as the Basis for the Formation of Legislation on State Youth Policy] // *Mat-ly` Mezhdunar. nauch.-praktich. konf., posvyashhennoj 15-letiyu Konstitucii Rossijskoj Federacii* [Materials of the International Scientific and Practical Conference, dedicated to the 15th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation]. — Moscow : MGYuA, 2009. — Pp. 93–100.

[7] MVD otchitalos` o prestupleniyax e`kstremistskoj i terroristicheskoj napravlenosti v 2021 godu [The Ministry of Internal Affairs Reported on Crimes of an Extremist and Terrorist Nature in 2021] [Electronic resource]. — URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/07/d44606/> (date of the application: September 21, 2021).

[8] Pogoreltsev V. I. Zarozhdenie i razvitie e`kstremizma v mire i v Rossii [The Origin and Development of Extremism in the World and in Russia] // *Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk* [International Journal of Humanitarian and Natural Sciences]. — 2020. — Vol. 3–2 (42). — Pp. 178–179.

[9] Putin: Idet zhestkaya bor`ba za umy` [Putin: There is a Tough Fight for the Minds] // IA SakhaNews [IA SakhaNews]. — 2014. — July 4 [Electronic resource]. — URL: <https://www.1sn.ru/109092.html> (date of the application: January 8, 2021).

[10] Putin: My` dolzhny` stroit` svoe budushhee na prochnom fundamente [Putin: We Must Build Our Future on a Solid Foundation] [Electronic resource]. — URL: <https://rg.ru/2012/09/12/patriot-anons.html> (date of the application: September 10, 2021).

[11] Fedorov V. Molodezh` i molodezhnaya politika. Prezentaciya [Youth and Youth Policy. Presentation] [Electronic resource]. — URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/molodezh-i-molodezhnaja-politika> (date of the application: September 14, 2021).

[12] "E`kstremizm": istoriya i sovremennost` ["Extremism": History and Modernity] [Electronic resource]. — URL: <https://vestnikburi.com/ekstremizm-istoriya-i-sovremennost/> (date of the application: September 21, 2021).

[13] [Electronic resource]. — URL: <https://mybook.ru/author/evgenij-ignatev/molodyozhnaya-politika-s-nulya/read/> (date of the application: September 21, 2021).

[14] [Electronic resource]. — URL: https://www.wisdoms.one/tsitati_pro_terrorizm.html (date of the application: August 12, 2021).

[15] The Global Youth Wellbeing Index // Youthindex [Electronic resource]. — URL: <https://www.youthindex.org> (date of the application: September 19, 2021).

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

УДК 338.984(470.57)

ГАЙФУЛЛИНА Марина Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: marina_makova@list.ru

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной
технический университет», г. Уфа, Россия

ГАЛЛЯМОВ Искандэр Рушанович,

магистрант

E-mail: Makavelirip@gmail.com

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной
технический университет», г. Уфа, Россия

СТЕЕР-АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ В НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕМ СЕКТОРЕ (на примере ПАО АНК «Башнефть»)

Предметом статьи является стратегическая конкурентоспособность нефтяной компании и методы ее оценки. Объектом исследования выступает ПАО АНК «Башнефть». Цель статьи заключается в определении факторов, влияющих на стратегическую конкурентоспособность нефтяной компании в нефтеперерабатывающем секторе на основе использования STEEP-анализа. Проведена оценка стратегической конкурентоспособности ПАО АНК «Башнефть» с использованием методологии STEEP-анализа. По итогам проведения STEEP-анализа определены приоритетные задачи компании.

Ключевые слова: нефтяная компания, конкурентоспособность, стратегическая конкурентоспособность, нефтепереработка, STEEP-анализ.

Для цитирования: Гайфуллина М. М., Галлямов И. Р. STEEP-анализ стратегической конкурентоспособности нефтяной компании в нефтеперерабатывающем секторе (на примере ПАО АНК «Башнефть») // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 3 (52). — С. 40–48. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-40-48

Нефтяная отрасль экономики, как известно, занимает одно из ключевых мест в структуре российского народного хозяйства. Более того, с большой долей вероятности, ее значение будет возрастать благодаря дальнейшему масштабному развитию нефтеперерабатывающего и нефтехимического сегментов.

Стратегическая конкурентоспособность для нефтяных компаний является достаточно важной, что демонстрируется в том числе в стратегических документах нефтяных компаний.

Проблематика стратегической конкурентоспособности компаний стала активно рас-

сматриваться в мировой науке исследователями-экономистами с начала 1980-х гг. За последние сорок лет сформировалось несколько научных школ, в числе которых: американская (М. Портер, Кэмбелл Р. Макконнелл, Стенли Л. Брю), австрийская (И. Кирцнер, Ф. Хайек) и российская (Г. Н. Рузавин, Р. А. Фатхутдинов, А. Е. Тасмуханова, Д. Р. Мусина и др.) [8].

Не останавливаясь подробно на характеристике отечественных подходов к определению сущности конкурентоспособности, необходимо согласиться с мыслью некоторых авторов

о том, что каждый из существующих подходов «ограничен в практическом применении, так как обладает рядом недостатков, делая актуальным вопрос о разработке новой методики и алгоритма оценки конкурентоспособности нефтяной компании» [1].

Авторы статьи понимают под стратегической конкурентоспособностью «потенциальную способность объекта или субъекта управления конкурировать в будущем на конкретных рынках, обеспечиваемая снижением проявления стратегических неконкурентоспособных факторов и усилением проявления стратегических эксклюзивных конкурентных преимуществ объекта (субъекта) на основе проведения комплексной стратегической диагностики объекта или субъекта, параметров рынка и конкурентов, разработки стратегии» [7].

Как показывает анализ научных публикаций, наиболее часто используемыми методами оценки конкурентоспособности предприятия в отечественных исследованиях выступают: методика оценки сильных и слабых сторон; SPACE-метод [6]; методика Ж. Ламбена, методика рейтинговой оценки, метод комплексно-

го исследования внутренней среды; метод матричной оценки БКГ, теория эффективной конкуренции и др. [2].

В рамках данной статьи авторы рассматривают такой метод оценки стратегической конкурентоспособности компании как STEEP-анализ, успешно примененный некоторыми авторами к исследованию нефтяной отрасли в соответствии с этапизацией целом [5].

Оценка стратегической конкурентоспособности нефтяной компании проведена нами на примере такой «вертикально организованной» нефтяной компании, как ПАО АНК «Башнефть». Основными видами деятельности данного фактического холдинга, недавно вошедшего в структуру ПАО «Роснефть», являются: а) разведка и добыча нефти и газа; б) производство нефтепродуктов и сырья для нефтехимической отрасли; в) сбыт произведенной продукции через систему собственных заправок под брэндом «Башнефть». Согласно данным годовых отчетов, динамика основных показателей технико-экономического развития исследуемого предприятия может быть представлена следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 — Динамика основных технико-экономических показателей ПАО АНК «Башнефть»*

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп прироста, %	
				2018/ 2017 гг.	2019/ 2018 гг.
Добыча нефти, млн т	21,38	20,60	18,90	-3,65	-8,25
Добыча природного газа, млрд м ³	33,30	31,60	27,50	-5,11	-12,97
Первичная переработка, млн т	18,31	18,20	18,90	-0,60	3,85
Производство нефтепродуктов, млн т	17,60	17,60	16,90	0,00	-3,98
Ввод в эксплуатацию новых скважин, шт.	145	120	155	-17,24	29,17
Выручка от продажи товаров, продукции, работ и услуг, млрд руб.	558,59	755,44	703,15	35,24	-6,92
Себестоимость реализованной продукции (включая управленческие и коммерческие расходы), млрд руб.	484,22	638,71	633,38	31,90	-0,83
Прибыль от реализации, млрд руб.	74,37	116,73	69,77	56,96	-40,23
Чистая прибыль, млрд руб.	129,33	101,83	49,16	-21,26	-51,72
Затраты на рубль товарной продукции, руб./руб.	0,87	0,85	0,90	-2,47	6,54
Среднегодовая сумма валюты баланса, млрд руб.	523,55	599,03	620,64	14,42	3,61

Окончание таблицы 1

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп прироста, %	
				2018/ 2017 гг.	2019/ 2018 гг.
Среднегодовая сумма основных средств, млрд руб.	154,83	152,83	149,15	-1,29	-2,40
Фондоотдача, руб./руб.	3,61	4,94	4,71	37,01	-4,63
Среднесписочная численность, чел.	36 000	33 000	33 810	-8,33	2,45
Производительность труда, тыс. руб./чел.	15 516,39	22 892,12	20 797,10	47,54	-9,15
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, число оборотов	3,96	4,21	3,87	6,25	-8,07
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, число оборотов	5,22	6,82	7,47	30,65	9,51
Рентабельность продукции, %	15,36	18,28	11,02	18,99	-39,73
Рентабельность продаж, %	13,31	15,45	9,92	16,06	-35,78
Рентабельность активов, %	24,70	17,00	7,92	-31,18	-53,40

* Источник: рассчитано по данным официальной отчетности компании с сайта <http://www.bashneft.ru>

В целом современное состояние анализируемой компании можно охарактеризовать следующими фактами:

- компания располагает запасами нефти в трех российских макрорегионах: Волго-Уральская территория, Тимано-Печорская зона, Западно-Сибирский регион;

- на сегодняшний день в промышленной эксплуатации находятся более 180 месторождений;

- средний объем добычи нефти за последние 3 года составляет примерно одинаковую величину (с небольшими отклонениями) и равняется 19 млн т/год;

- в распоряжении компании находятся три нефтеперерабатывающих завода, совокупная мощность которых составляет 24,1 млн т/год;

- средняя величина переработки нефти в компании составляет 18,7 млн т/год;

- глубина переработки нефтеперерабатывающих заводов (в среднем) составляет 82 %;

- выход светлых нефтепродуктов на едином нефтеперерабатывающем комплексе является одним из самых высоких показателей группы «Роснефть» и составляет 65,4 % [3, 9].

В соответствии с этапизацией реализации метода STEEP-анализа, авторами определены:

- 1) экспертные оценки степени влияния STEEP-факторов (табл. 2);

- 2) экспертные оценки вероятностей изменения STEEP-факторов (табл. 3).

Нами учтены экспертные оценки пяти экспертов — специалистов в данной области.

Проведенный нами расчет степени влияния STEEP-факторов и вероятности изменения STEEP-факторов на стратегическую конкурентоспособность нефтеперерабатывающего предприятия позволяет вычислить сводные интегральные оценки влияния STEEP-факторов на стратегическую конкурентоспособность нефтеперерабатывающего предприятия, которые приведены в таблице 4.

Сводные интегральные средневзвешенные оценки влияния STEEP-факторов на стратегическую конкурентоспособность ПАО АНК «Башнефть» в нефтеперерабатывающем сегменте приведены в таблице 5.

Стратегическая конкурентоспособность ПАО АНК «Башнефть» в нефтеперерабатывающем сегменте во многом задается такими явлениями, как:

- 1) резкое падение спроса на продукцию под влиянием пандемии COVID-19;

Таблица 2 — Экспертные оценки степени влияния STEEP-факторов на стратегическую конкурентоспособность ПАО АНК «Башнефть» в нефтеперерабатывающем сегменте

Группа факторов	Фактор	Индивидуальные экспертные оценки влияния факторов					Средние оценки влияния факторов (А ср.)
		A1	A2	A3	A4	A5	
Социокультурные факторы (S)	Ф1	4	3	5	4	5	4,2
	Ф2	3	2	2	3	2	2,4
	Ф3	2	2	2	2	3	2,2
Технологические факторы (Т)	Ф4	4	5	4	3	3	3,8
	Ф5	3	4	3	4	4	3,6
	Ф6	4	4	3	3	3	3,4
	Ф7	3	4	3	3	4	3,4
	Ф8	2	3	2	2	1	2
	Ф9	5	4	3	3	4	3,8
Экономические факторы (Е)	Ф10	2	3	2	3	2	2,4
	Ф11	2	2	3	2	2	2,2
Экологические факторы (Е)	Ф12	3	3	3	1	2	2,4
	Ф13	2	2	3	3	3	2,6
Политические-правовые факторы (Р)	Ф14	4	3	4	3	4	3,6
	Ф15	3	2	2	1	3	2,2
	Ф16	1	2	2	2	1	1,6
	Ф17	1	1	2	1	1	1,2
	Ф18	3	3	2	4	2	2,8
	Ф19	5	4	3	5	4	4,2
	Ф20	4	3	4	3	3	3,4

Таблица 3 — Экспертные оценки вероятности изменения STEEP-факторов на стратегическую конкурентоспособность ПАО АНК «Башнефть» в нефтеперерабатывающем сегменте

Группа факторов	Фактор	Индивидуальные экспертные оценки вероятности изменения факторов					Средние оценки вероятности изменения факторов (В ср.)
		B1	B2	B3	B4	B5	
Социокультурные факторы (S)	Ф1	5	5	4	5	4	4,6
	Ф2	2	2	1	2	3	2
	Ф3	1	1	2	1	2	1,4
Технологические факторы (Т)	Ф4	4	3	4	3	4	3,6
	Ф5	2	1	3	2	2	2
	Ф6	5	4	3	4	4	4
	Ф7	4	4	3	4	4	3,8
	Ф8	1	2	1	2	2	1,6
	Ф9	2	3	2	3	3	2,6
Экономические факторы (Е)	Ф10	1	1	1	2	1	1,2
	Ф11	3	3	2	3	2	2,6

Окончание таблицы 3

Группа факторов	Фактор	Индивидуальные экспертные оценки вероятности изменения факторов					Средние оценки вероятности изменения факторов (В ср.)
		В1	В2	В3	В4	В5	
Экологические факторы (Е)	Ф12	1	2	1	1	1	1,2
	Ф13	3	3	3	3	3	3
Политические-правовые факторы (Р)	Ф14	2	4	3	3	4	3,2
	Ф15	4	4	3	4	4	3,8
	Ф16	5	4	4	4	5	4,4
	Ф17	4	3	4	4	5	4
	Ф18	2	2	2	3	3	2,4
	Ф19	2	3	2	3	2	2,4
	Ф20	2	3	2	3	2	2,4

Таблица 4 — Интегральные показатели оценки влияния STEEP-факторов на стратегическую конкурентоспособность ПАО АНК «Башнефть» в нефтеперерабатывающем сегменте

Факторы	Обозначение	А ср.	В ср.	Р	Ф
<i>Социокультурные факторы (S)</i>					
Резкое падение спроса на продукцию из-за ограничений использования всех видов транспорта (в особенности — авиаперевозок) в период пандемии COVID-19	Ф1	4,2	4,6	0,75	14,49
Увеличение инфляционного риска на фоне общего падения показателей мировой экономики и продолжительного стагнационного периода в развитии отечественного народного хозяйства	Ф2	2,4	2	0,35	1,68
Проблемы, вызванные необходимостью финансирования на современном уровне человеческого фактора производства, в том числе — создания современной социальной инфраструктуры и достаточных ресурсов квалифицированного персонала для обслуживания новых объектов в районах крайнего Севера и труднодоступных регионах страны	Ф3	2,2	1,4	0,42	1,29
<i>Технологические факторы (Т)</i>					
Низкий уровень глубины переработки нефти, составляющий в целом по отрасли не более 75%	Ф4	3,8	3,6	0,65	8,89
Ускорение износа и выхода из строя оборудования	Ф5	3,6	2	0,30	2,16
Низкий уровень производства нефтепродуктов с высокой добавленной стоимостью	Ф6	3,4	4	0,50	6,8
Малые объемы выхода светлых нефтепродуктов	Ф7	3,4	3,8	0,30	3,876
Высокий уровень удельной себестоимости переработки нефти, вызванный большими логистическими расходами, очень низким качеством природного сырья, изношенностью и моральным устареванием большей части технологического оборудования	Ф8	2	1,6	0,40	1,28

Окончание таблицы 4

Факторы	Обозначение	А ср.	В ср.	Р	Ф
Снижение показателей рентабельности из-за необходимости значительных инвестиций для радикальной модернизации производства	Ф9	3,8	2,6	0,36	3,55
<i>Экономические факторы (E)</i>					
Увеличение зависимости от валютных ресурсов вследствие роста цен на импортное оборудование и комплектующие, а также — снижения цен на экспортную продукцию	Ф10	2,4	1,2	0,15	0,43
Рост процентных ставок на привлекаемые инвестиции из-за санкционного ограничения западных финансовых ресурсов и роста ставок по кредитам отечественных банков	Ф11	2,2	2,6	0,28	1,60
<i>Экологические факторы (E)</i>					
Высокий уровень экологических рисков, вызванных возможным загрязнением окружающей природной среды и авариями техногенного характера	Ф12	2,4	1,2	0,34	0,97
Повышенная вероятность аварийности и безвозвратных потерь нефти за счет нерационального размещения НПЗ	Ф13	2,6	3	0,42	3,27
<i>Политические-правовые факторы (P)</i>					
Отсутствие гибкого нормативного обеспечения всего процесса нефтепереработки, оперативно меняющего законодательство с целью повышения ее эффективности	Ф14	3,6	3,2	0,22	2,53
Слабая адаптированность налогового законодательства к специфическим условиям нефтеперерабатывающего сегмента экономики	Ф15	2,2	3,8	0,18	1,50
Низкое качество правового обеспечения финансирования инвестиционных проектов с точки зрения их своевременности и системности	Ф16	1,6	4,4	0,15	1,05
Наличие волокиты и возможности конфликта интересов при осуществлении судебной практики в арбитражном судопроизводстве между предприятиями	Ф17	1,2	4	0,10	0,48
Диспропорции при осуществлении валютных операций в ходе импортно-экспортной деятельности	Ф18	2,8	2,4	0,40	2,68
Опасности, связанные с мировым падением цен на нефть и нефтепродукты, вызванным возможным нарушением ведущими производителями нефти соглашения о лимитах добычи	Ф19	4,2	2,4	0,80	8,06
Проблемы, вызванные недобросовестным поведением на рынке некоторых зарубежных государств (в особенности — США), вводящих санкции на поставку в Россию высокотехнологичного оборудования и комплектующих для нефтеперерабатывающей отрасли	Ф20	3,4	2,4	0,75	6,12

Таблица 5 — Сводные интегральные средневзвешенные оценки влияния STEEP-факторов на стратегическую конкурентоспособность ПАО АНК «Башнефть» в нефтеперерабатывающем сегменте

Факторы	Средние оценки влияния факторов (А ср.)	Средние оценки вероятности изменения факторов (В ср.)	Весовой коэффициент фактора (Р)	Интегральные средневзвешенные оценки (F)
Социокультурные факторы (S)	2,93	2,66	0,50	5,82
Технологические факторы (Т)	3,33	2,93	0,41	4,42
Экономические факторы (Е)	3,50	1,90	0,21	1,01
Экологические факторы (Е)	2,50	2,10	0,38	1,01
Политико-правовые факторы (Р)	2,71	3,22	0,37	3,20
ИТОГО	2,99	2,56	1,87	15,46

2) низкий, по сравнению с мировыми показателями, уровень глубины переработки нефти;

3) опасности, связанные с мировым падением цен на нефть и нефтепродукты, на основе соглашений по ограничению лимитов добычи ведущими нефтяными корпорациями мира.

Таким образом, как показывает анализ результатов экспертных оценок в целом, в ближайшие годы наиболее актуальными с точки зрения формирования стратегической конкурентоспособности, применительно к ПАО АНК «Башнефть» в нефтеперерабатывающем сегменте будут проблемы падения спроса на продукцию, вызванные мировыми событиями глобального характера, среди которых наиболее значимы: падение цен на нефть, сокращение уровня потребления нефти и нефтепродуктов; необходимость повышения уровня глубины переработки нефти.

Исходя из вышеизложенного анализа, основные приоритетные задачи развития ПАО АНК «Башнефть» в нефтеперерабатывающем сегменте следующие:

– *В социокультурной сфере:* инвестиции в человеческий фактор производства с целью создания синергетически развивающейся и самообеспечивающейся системы кадрового обеспечения производства.

– *В технологической сфере:* достижение и удержание на высоком уровне глубины переработки нефти; вывод из оборота изношенного и морально-устаревшего оборудования; введение в эксплуатацию передовых технических разработок; ориентация на увеличение в общем объеме продукции доли нефтепродук-

тов, используемых в производстве новейшего сырья для нефтехимической отрасли.

– *В экономической сфере:* перераспределение инвестиций на разработку лучших образцов отечественного оборудования нефтепереработки, снижение в этом смысле доли импортных технологий; увеличение экспортных возможностей получаемых продуктов за счет повышения уровня добавленной стоимости; разработка концепции адресной финансовой поддержки государством нефтеперерабатывающей отрасли в направлении увеличения доли нефтехимического сырья в общем объеме производимой продукции.

– *В экологической сфере:* разработка систем многоступенчатой защиты окружающей среды от воздействия опасных в технологическом смысле производств; развитие логистических схем производства и вывоза продукции, предотвращающих возможность техногенных катастроф.

– *В политико-правовой сфере:* создание законодательно-нормативного механизма, обеспечивающего гибкое и оперативное изменение производства, с целью повышения его эффективности; разработка налогового законодательства и законодательства в системе государственного инвестирования с целью стимулирования производства наиболее востребованных продуктов нефтепереработки; совершенствование системы государственного стимулирования нефтеперерабатывающей отрасли с целью повышения экспортных возможностей на различных мировых рынках.

Литература

- [1] Бирюкова В. В., Валеева Э. Н. Анализ подходов к оценке конкурентоспособности нефтяной компании на международном рынке // Нефтегазовое дело. — 2015. — № 4. — С. 538–548.
- [2] Гайфуллина М. М., Галлямов И. Р. Методы оценки стратегической конкурентоспособности нефтяной компании в нефтеперерабатывающем сегменте // Вестник экономики и менеджмента. — 2021. — № 1. — С. 37–43.
- [3] Гайфуллина М. М., Низамова Г. З. Оценка стратегических направлений инвестирования нефтяной компании в нефтеперерабатывающем сегменте // Нефтегазовое дело. — 2019. — № 3. — С. 126–133.
- [4] Герасимова М. В. Формирование модели стратегического управления инновационным потенциалом нефтеперерабатывающего предприятия / М. В. Герасимова, Д. Р. Мусина, Р. Л. Ахметов // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 1 (104). — С. 362–364.
- [5] Маков В. М. STEEP-анализ нефтяной отрасли России // Вестник экономики и менеджмента. — 2020. — № 1. — С. 4–10.
- [6] Мусина Д. Р. Применение SPACE-метода для оценки стратегии нефтегазовой компании // Вестник ВЭГУ. — 2013. — № 1 (63). — С. 49–55.
- [7] Овчинникова Т. И. О сущности понятия «стратегическая конкурентоспособность» / Т. И. Овчинникова, А. В. Марков, Ю. Н. Дуванова // Вестник ВГУИТ. — 2016. — № 3. — С. 417–422.
- [8] Тасмуханова А. Е. Алгоритм стратегического анализа деятельности предприятий нефтепереработки и нефтехимии / А. Е. Тасмуханова, Д. А. Ханило, А. Ю. Туманова и др. // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 3 (142). — С. 397–399.
- [9] Gajfullina M. M., Nizamova G. Z., Musina D. R., Alexandrova O. A. Formation of Strategy of Effective Management of Fixed Production Assets of Oil Company / M. M. Gajfullina, G. Z. Nizamova, D. R. Musina at al. // Advances in Economics, Business and Management Research. — 2017. — Vol. 38. — Pp. 185–190.

GAIFULLINA Marina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: marina_makova@list.ru

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

GALLYAMOV Iskander,

Master's student

E-mail: Makavelirip@gmail.com

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

STEEP-ANALYSIS OF THE STRATEGIC COMPETITIVENESS OF AN OIL COMPANY IN THE OIL REFINING SEGMENT (on the example of Bashneft Joint-Stock Oil Company PJSC)

The subject of the article is the strategic competitiveness of an oil company and methods of its assessment. The object of the study is the Bashneft Joint-Stock Oil Company PJSC. The purpose of the article is to determine the factors affecting the strategic competitiveness an oil company in the oil refining segment based on the use of STEEP-analysis. The assessment of the strategic competitiveness of the Bashneft Joint-Stock Oil Company PJSC using the STEEP-analysis methodology. The priority tasks of the Bashneft Joint-Stock Oil Company PJSC were determined based on the results of the STEEP-analysis.

Key words: oil company, competitiveness, strategic competitiveness, oil refining, methodology of STEEP-analysis.

For citation: Gaifullina M. M., Gallyamov I. R. STEEP-analysis of the strategic competitiveness of an oil company in the oil refining segment (on the example of Bashneft Joint-Stock Oil Company PJSC) // Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 3 (52). — P. 40–48. DOI: 10.47598 / 2078-9025-2021-3-52-40-48

References

- [1] Biryukova V. V., Valeeva E. N. Analiz podkhodov k ocenke konkurentosposobnosti neftyanoy kompanii na mezhdunarodnom ry`nke [Analysis of Approaches to Assessing the Competitiveness of an Oil Company on the International Market] // Neftgazovoe delo [Oil and Gas Business]. — 2015. — No. 4. — Pp. 538–548.

[2] *Gaifullina M. M., Gallyamov I. R.* Metody` ocenki strategicheskoy konkurentosposobnosti neftyanoy kompanii v neftepererabaty`vayushhem segmente [Methods for Assessing the Strategic Competitiveness of an Oil Company in the Oil Refining Segment] // Vestnik e`konomiki i menedzhmenta [Bulletin of Economics and Management]. — 2021. — No. 1. — Pp. 37–43.

[3] *Gaifullina M. M., Nizamova G. Z.* Ocenka strategicheskix napravlenij investirovaniya neftyanoy kompanii v neftepererabaty`vayushhem segmente [Assessment of Strategic Directions of Investing an Oil Company in the Oil Refining Segment] // Neftegazovoe delo [Oil and Gas Business]. — 2019. — No. 3. — Pp. 126–133.

[4] *Gerasimova M. V.* Formirovanie modeli strategicheskogo upravleniya innovacionny`m potencialom neftepererabaty`vayushhego predpriyatiya / *M. V. Gerasimova, D. R. Musina, R. L. Akhmetov* [Formation of a Model of Strategic Management of the Innovative Potential of an Oil Refinery / *M. V. Gerasimova, D. R. Musina, R. L. Akhmetov*] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]. — 2017. — No. 1 (104). — Pp. 362–364.

[5] *Makov V. M.* STEEP-analiz neftyanoy otrasli Rossii [STEEP-Analysis of the Oil Industry in Russia] // Vestnik e`konomiki i menedzhmenta [Vestnik of Economics and Management]. — 2020. — No. 1. — Pp. 4–10.

[6] *Musina D. R.* Primenenie SPACE-metoda dlya ocenki strategii neftegazovoy kompanii [Application of the SPACE-Method to Assess the Strategy of an Oil and Gas Company] // Vestnik VE`GU [VEGU Bulletin]. — 2013. — No. 1 (63). — Pp. 49–55.

[7] *Ovchinnikova T. I.* O sushhnosti ponyatiya "strategicheskaya konkurentosposobnost`" / *T. I. Ovchinnikova, A. V. Markov, Yu. N. Duvanov* [On the Essence of the Concept of "Strategic Competitiveness" / *T. I. Ovchinnikova, A. V. Markov, Yu. N. Duvanov*] // Vestnik VGUIT [Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies]. — 2016. — No. 3. — Pp. 417–422.

[8] *Tasmukhanova A. Ye.* Algoritm strategicheskogo analiza deyatel`nosti predpriyatij neftepererabotki i nefteximii / *A. E. Tasmuxanova, D. A. Xanilo, A. Yu. Tumanova* i dr. [Algorithm for Strategic Analysis of the Activities of Oil Refining and Petrochemical Enterprises / *A. E. Tasmukhanova, D. A. Khanilo, A. Yu. Tumanova* et al.] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Legal Journal]. — 2020. — No. 3 (142). — Pp. 397–399.

[9] *Gajfullina M. M., Nizamova G. Z., Musina D. R., Alexandrova O. A.* Formation of Strategy of Effective Management of Fixed Production Assets of Oil Company / *M. M. Gajfullina, G. Z. Nizamova, D. R. Musina* et al. // Advances in Economics, Business and Management Research. — 2017. — Vol. 38. — Pp. 185–190.

УДК 336.439

БУРАНБАЕВА Лилия Закировна,

доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики

E-mail: blz05101969@mail.ru

ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа, Россия**ГИЛЬМУТДИНОВА Римма Аслимовна,**

доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности

E-mail: rimma_76@inbox.ru

Институт истории и государственного управления
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» г. Уфа, Россия**ДУБИНИНА Эльвира Вагизовна,**

заведующий кафедрой экономико-правового обеспечения безопасности

E-mail: edubinina@bk.ru

Институт истории и государственного управления
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия**ЖИЛИНА Екатерина Валерьевна,**

доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности

E-mail: ezhilina@ruc.su

Институт истории и государственного управления
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия

РОЛЬ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Предмет исследования — выявление места и роли личных подсобных хозяйств в общественном производстве в целом и сельском хозяйстве в частности; объект — личные подсобные хозяйства как форма непредпринимательской деятельности по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции. Цель исследования — выявление значения функционирования личных подсобных хозяйств в обеспечении реализации государственной аграрной политики в части обеспечения продовольственной безопасности. Задачи исследования — анализ состояния функционирования личных подсобных хозяйств, выявление их роли в обеспечении продовольственной безопасности страны. Новизна исследования: выявлена взаимосвязь потребительской кооперации и личных подсобных хозяйств. Выводы: роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности возрастает при укреплении их закупочных и сбытовых связей с личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами

Ключевые слова: закупочная деятельность, личные подсобные хозяйства, крестьянско-фермерские хозяйства, продовольственная безопасность, потребительская кооперация, сельскохозяйственная продукция, сельское хозяйство.

Для цитирования: Буранбаева Л. З., Гильмутдинова Р. А., Дубинина Э. В., Жилина Е. В. Роль личных подсобных хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности в условиях развития потребительской кооперации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 3 (52). — С. 49–57. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-49-57

Известно, что продовольственная безопасность определяет основу национальной безопасности и важное направление развития аграрного сектора экономики. Благодаря ей обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется удовлетворение потребностей населения в жизненно важных продуктах с учетом научно-обоснованных и утвержденных в законодательном порядке норм их потребления. Продовольственную независимость государства следует рассматривать как условие обеспечения продовольственной безопасности, при котором в случае сокращения или прекращения импорта продовольствия не возникнет продовольственный кризис. Как часть концепции национальной экономической безопасности продовольственная независимость позволяет иметь в достаточных объемах государственные продовольственные резервы, формировать торговый и платежный балансы. В свою очередь общая экономическая безопасность оказывает существенное влияние на решение государственных социально-экономических задач [5].

По данным Минсельхоза России, в 2020 году уровень продовольственной независимости Российской Федерации, к сожалению, не достиг порогового значения по отдельным категориям сельскохозяйственной продукции: картофель, молоко, молокопродукты, пищевая соль, овощи, бахчевые культуры, фрукты и ягоды.

В обеспечении государственной продовольственной безопасности весомую роль может сыграть система потребительской кооперации, сохранившая как кооперативную ответственность, так и единство, управляемость своих подсистем [8].

Современная потребительская кооперация России рассматривается как некоммерческая, неправительственная организация с присущими ей специфическими социальными функциями, направленными на удовлетворение потребностей сельского населения, а также ролью и местом в агропромышленном комплексе.

Научные концепции кооперативного движения и кооперативной формы хозяйствования имеют свою историю возникновения и развития, разрабатываются многими поколениями отечественных и зарубежных ученых и кооператоров-практиков.

Основные принципы и подходы к решению проблем становления и развития системы потребительской кооперации в России изложены в работах К. Вахитова, В. П. Воронина, В. Ермакова, А. Крашенинникова, Е. Н. Кузнецова, А. П. Курпосова, А. Макаренко, З. П. Медведевой, Р. Р. Суяргулова, Ю. В. Поросенкова, А. Ткача, М. Б. Чиркова, В. Г. Широкова, Н. В. Шишкиной и др.

Однако, при всем многообразии научных трудов по проблемам развития потребительской кооперации недостаточно разработанными являются вопросы, касающиеся совершенствования организации потребкооперации в условиях формирования продовольственной безопасности региона, формирования программ поддержки этого типа организаций в регионе [2].

Роль системы потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов усиливается при укреплении их закупочных и сбытовых связей с личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, занимающимися мелкотоварным производством и испытывающих трудности в реализации произведенной продукции. К хозяйствам населения относятся личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан, хозяйства граждан садоводческих некоммерческих объединений.

Закупочные предприятия и пункты потребительской кооперации как посредники участвуют в приобретении произведенной личными подсобными хозяйствами (ЛПХ) продукции для последующей ее реализации через заготовительные системы потребительской кооперации потребительским обществам и на аграрных рынках.

ЛПХ как одни из основных производителей сельскохозяйственной продукции занимают менее 5 % посевных площадей в стране, но производят при этом примерно 35 % валовой продукции сельского хозяйства.

До 2010 года объем произведенной ЛПХ продукции приравнивался к объему продукции крупных сельскохозяйственных производителей. По итогам 2020 года на продукцию, которую граждане вырастили в собственных хозяйствах, пришлось 52 % всех произведенных в стране овощей [8]. На рисунке 1

представлена структура произведенной сельскохозяйственными производителями продукции.

Как видно из рисунка 1, на 1 января 2020 г. доля производства сельскохозяйственной продукции в ЛПХ составляет 27,4%, в сельскохозяйственных организациях — 58,3%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах — 14,3%.

Следует отметить, что в 1998 году доля производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения составляла 57,4%. Необходимо отметить, что причинами сокращения доли вклада личных хозяйств населения являются ужесточение конкуренции на рынке сбыта вследствие выхода на рынок крупных агрохолдингов, сокращение числа продовольственных рынков, рост розничных торговых сетей, повышение издержек производства.

Снижение доли сельскохозяйственных предприятий происходит за счет роста крестьянских (фермерских) хозяйств, активно развивающихся благодаря эффективному проведению их технической модернизации, внедрению передовых технологий производства, повышению полномочий фермеров и государственной поддержке.

В 2020 году, объем производства сельскохозяйственной продукции составляет 6,1 трлн руб., в том числе треть произведенной животноводческой продукции представлено 19 млн ЛПХ. На ЛПХ приходится почти на 1,7 трлн руб.

от объема произведенной сельскохозяйственной продукции, что определяет их существенный вклад в обеспечении продовольственной безопасности страны по производству молока, говядины, картофеля, овощей и фруктов.

Несмотря на опережение крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) по производству зерна, подсолнечника, сахарной свеклы и ряда других видов продукции растениеводства, ЛПХ составляют прочную основу для развития закупочно-сбытовых кооперативов.

За последнее тридцатилетие объем посевных площадей сельскохозяйственных культур в стране сократился на 32%. Наибольший вклад в их освоение вносят сельскохозяйственные организации, доля которых составляет 65% (табл. 1).

На ЛПХ населения в 2020 году приходится 2,8% посевных площадей. В 2000 году данный показатель составлял лишь 4,6%, что свидетельствует о сокращении вклада личных хозяйств в освоение посевных площадей в пользу КФХ. Посевные площади ЛПХ больше ориентированы на производство кормовых и зерновых культур в целях обеспечения кормами поголовья сельскохозяйственных животных.

В структуре посевных площадей Российской Федерации в разрезе видов сельскохозяйственных культур, производимых ЛПХ населения, существенная доля приходится на картофель — 40%. Однако на протяжении

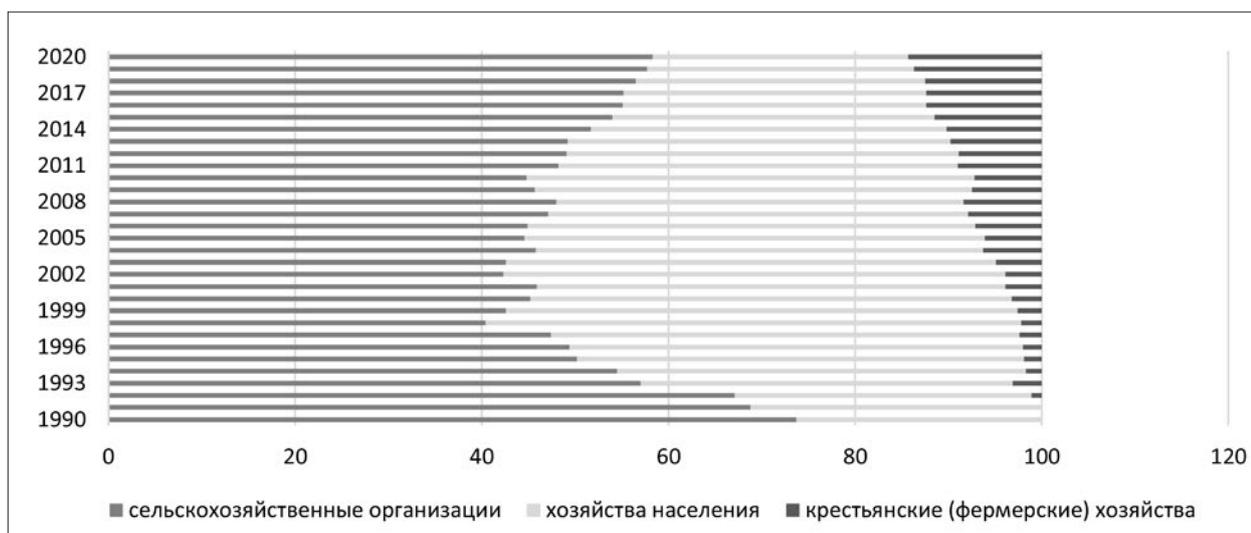

Рисунок 1 — Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации, % [9]

Таблица 1 — Объемы посевных площадей сельскохозяйственных культур в Российской Федерации за 1990–2020 годы, тыс. гектаров [9]

Категория хозяйств	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Сельскохозяйственные организации	115 288	93 045	74 192	60 472	56 104	55 101	52 678
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	10	5061	6501	11 942	15 620	20 854	25 004
Хозяйства населения	2407	4435	3977	3423	3137	2680	2266

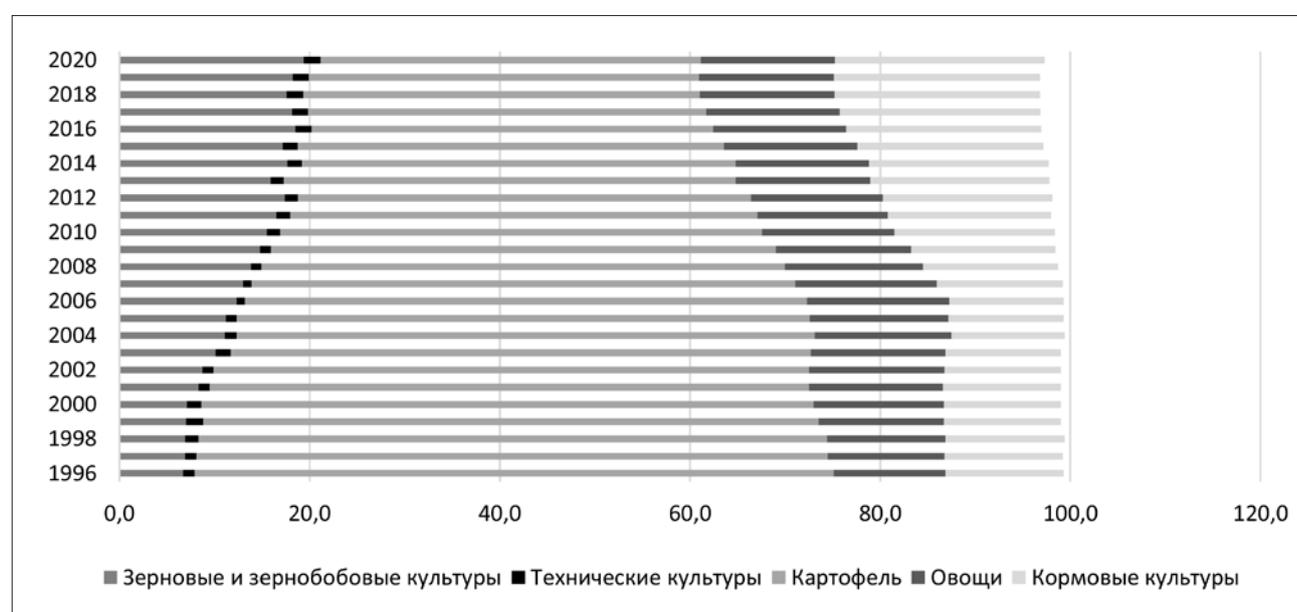
анализируемого периода доля картофеля сокращается в пользу зерновых и кормовых культур (рис. 2).

Сокращение доли картофеля связано со снижением численности сельского населения и, соответственно, с доступностью его приобретения в розничных торговых сетях. Производство сельскохозяйственных культур личными хозяйствами более рискованно в отличие от производства в агрохолдингах. ЛПХ отдают предпочтение выращиванию репчатого лука, томатов и иных овощей, что объясняется высоким потребительским спросом в сезон их переработки и последующего хранения. Кроме того, выращенные ЛПХ овощи характеризуются улучшенными вкусовыми качествами, что, соответственно, повышают потребительское доверие у покупателей (рис. 3). Однако ЛПХ на-

селения не занимаются выращиванием сахарной свеклы и семян подсолнечника из-за высоких производственных затрат на их переработку.

Наибольшая доля в структуре посевных площадей, занятых картофелем и овощами в хозяйствах всех категорий, приходится именно на ЛПХ населения.

Как видно из рисунка 4 личные хозяйства населения на 65 % обеспечивают население картофелем и на 50 % овощами открытого грунта. Именно указанные продукты определяют основу продовольственной безопасности страны. Рост производства данных сельскохозяйственных культур в ЛПХ населения обусловлен развитием индивидуального огородничества в силу нестабильных экономических условий.

Рисунок 2 — Структура посевных площадей по видам сельскохозяйственных культур хозяйств населения, в % от всей посевной площади [9]

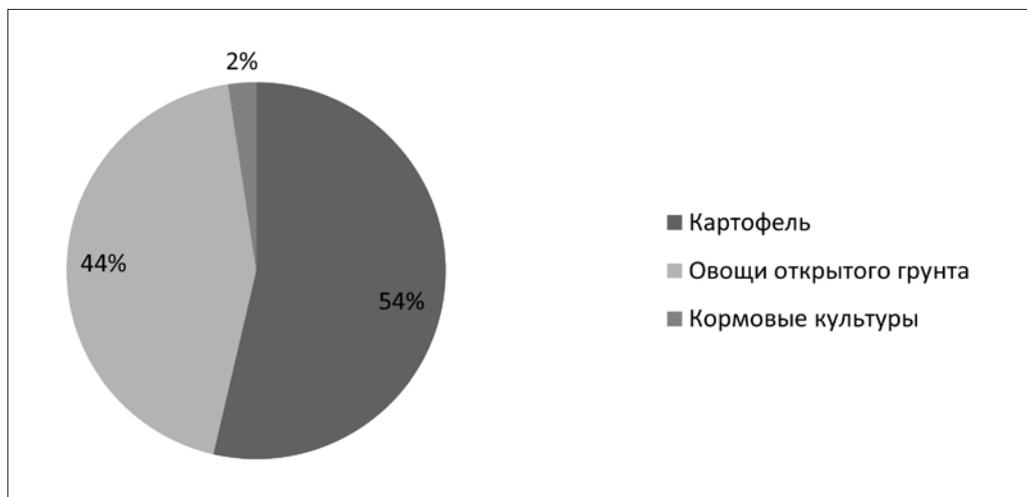

Рисунок 3 — Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур хозяйств населения, в % от посевных площадей в хозяйствах всех категорий [9]

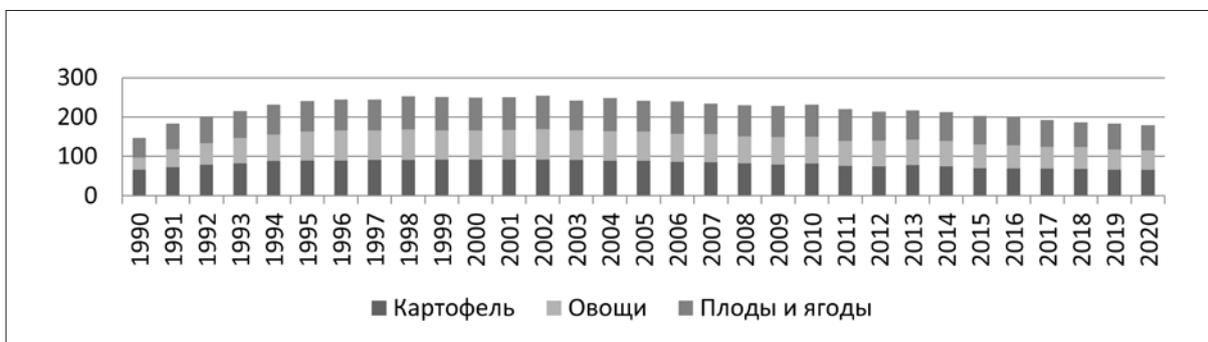

Рисунок 4 — Структура производства сельскохозяйственных культур хозяйств населения, в % от всех категорий хозяйств [9]

В течение ряда лет произошел процесс трансформации производства картофеля из крупнотоварных сельскохозяйственных предприятий с преобладанием индустриальных технологий возделывания клубней в мелко-товарные хозяйства, где имеет место высокий уровень затрат малопроизводительного ручного труда.

Основными зонами производства картофеля являются регионы Центрального, Уральского, Центрально-Черноземного, Волго-Вятского и Западно-Сибирского экономических районов. К сожалению, доля вклада в производство сельскохозяйственной продукции сокращается в течение рассматриваемого нами анализируемого периода. Следует констатировать факт возможной утраты ЛПХ к 2025 году статуса основного поставщика картофеля и других овощей в силу замены их деятельности современными тепличными комплексами.

Вклад ЛПХ по поголовью сельскохозяйственных животных характеризуется следующими данными: наибольшая доля обеспечения приходится на содержание пчелосемей 94 %, кроликов 74 %, лошадей 51 %, овец и коз 46 %, а наименьшая — на поголовье свиней и птиц. Данное обстоятельство объясняется ростом объемов строительства крупных свиноводческих комплексов и поголовья животных в сельскохозяйственных предприятиях. Деятельность КФХ в основном направлена на содержание поголовья овец, коз, лошадей и крупного рогатого скота (рис. 5).

Сокращение объемов производства мяса свиней и яиц в личных хозяйствах населения объясняется уменьшением их поголовья, инфекционными заболеваниями животных и птицы, значительным ростом цен на комбикорма, что весьма отрицательно сказывается на заинтересованности граждан заниматься

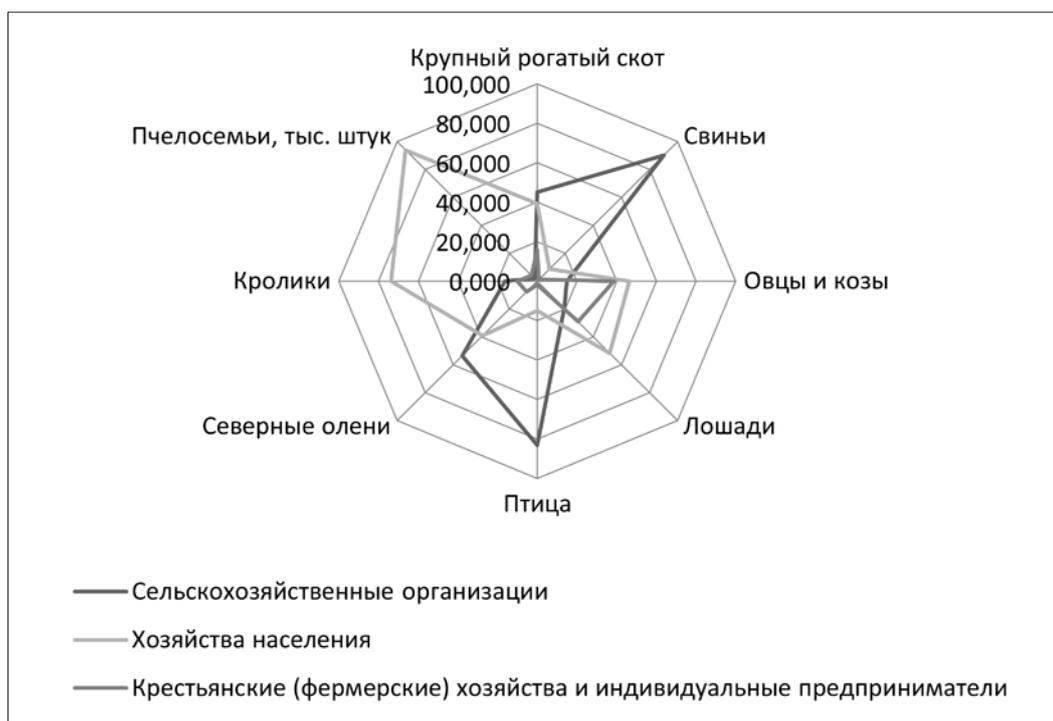

Рисунок 5 — Поголовье сельскохозяйственных животных в Российской Федерации в разрезе категорий хозяйств, % [9]

производством перечисленных видов сельхозпродукции.

В отдельных регионах Российской Федерации ЛПХ населения являются основными производителями молока, мяса скота и птицы, картофеля и овощей [10].

Доля плодово-ягодных насаждений в 2020 году в личных хозяйствах населения составила 95,2%, при этом наибольший процент приходится на косточковые культуры — 34,5%. В сравнении с 1990 годом доля семечковых, орехоплодных культур сократилась в пользу ягодников и косточковых. Следует отметить, что в 2020 году доля виноградников увеличилась до 4,8% (274 тыс. га земли). Для сравнения: в 1990 году посадка виноградных культур производилась на 5 тыс. га (рис. 6).

Сбором плодов, ягод, винограда, чайного листа и хмеля занимаются 64% ЛПХ, 27% сельскохозяйственных организаций и 9% КФХ.

Начиная с 1992 года активно начали создаваться КФХ, оказавшие свое влияние на сокращение числа ЛПХ. Значительному развитию КФХ способствовал ряд принятых документов [1]: «Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства Российской Федерации на

1996–2000 гг.», Федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного производства» 1997 года, Закон Российской Федерации «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» 2003 года, Ведомственная целевая программа Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «Поддержка начинающих фермеров на период 2012–2014 годов». Кроме того, благоприятно сказались на успешности функционирования КФХ льготное кредитование фермеров и снижение налогового бремени для производителей сельхозпродукции. В настоящее время предусматривается субсидирование КФХ и сельскохозяйственных кооперативов для организации хранения, упаковки, предпродажной подготовки, транспортировки и реализации произведенной ими продукции; приобретения мобильных торговых объектов. Данным категориям сельскохозяйственных производителей выделяются гранты на поддержку начинающих фермеров и на развитие семейных ферм [7].

В современных условиях хозяйствования малый бизнес, ЛПХ испытывают трудности при выходе на продовольственный рынок в силу высокой конкуренции со стороны крупных поставщиков продуктов питания. Потребитель-

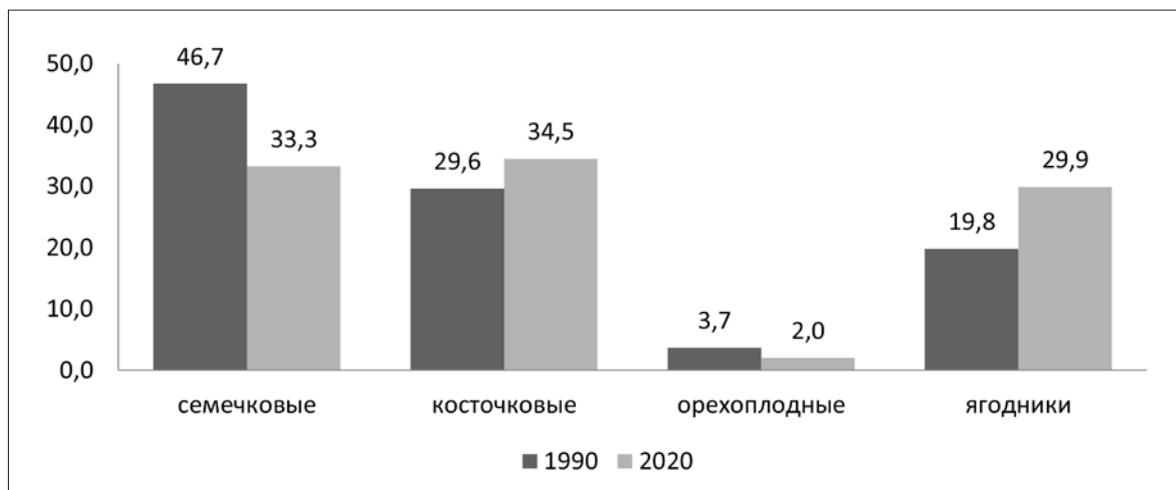

Рисунок 6 — Площадь многолетних насаждений в хозяйствах населения, % [9]

ская кооперация Центросоюза России имеет собственную, широко разветвленную сеть оптовой и розничной торговли, способную обеспечить полноценную реализацию сельскохозяйственной продукции. В совокупном обороте деятельности потребительской кооперации объем закупок сельскохозяйственной продукции составляет значительную долю, которая имеет тенденцию к росту (за период с 2015 по 2019 гг. с 10,1 до 12,0%). Однако наблюдается сокращение закупок мясопродуктов на 18,9%, молокопродуктов — на 1,4%, картофеля — на 36,3%, овощей — на 29,6%, плодов — на 37,3%. Одновременно за рассматриваемый период увеличились закупки плодов и ягод на 27,0% [6].

Как показывает практика, ЛПХ сталкиваются с закупочно-сбытовой проблемой, приводящей к существенному оттоку сельских жителей в крупные города и сокращению доли производства сельскохозяйственной продукции. Одним из решений данной проблемы является объединение ЛПХ в кооперативы, способные комбинировать финансовые, денежные, трудовые и иные ресурсы в целях повышения

эффективности их использования. Кооперация направлена на защиту социально-экономических интересов ЛПХ и способствует повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и товаропроизводителей, уровню занятости, увеличению числа КФХ, улучшению социального уровня села [4].

Таким образом, современная деятельность потребительской кооперации в сфере продовольственного обеспечения безопасности в значительной части использует сельскохозяйственную продукцию, произведенную хозяйствами населения, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями, что подтверждает необходимость кооперации усилий в данном направлении.

В целях обеспечения продовольственной безопасности страны и улучшения социально-экономического функционирования села возникает необходимость создания благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса (ЛПХ населения, кооперативов, КФХ и т.д.), что возможно благодаря возрождению и совершенствованию кооперативного движения [3].

Литература

- [1] Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/70210644/>
- [2] Бородкина Н. М. Развитие потребительской кооперации как условие обеспечения продовольственной безопасности региона : дис. ... канд. экон. наук. — Воронеж, 2013. — 208 с.
- [3] Буранбаева Л. З., Сабирова З. З. Сельскохозяйственная потребительская кооперация: возрождение и перспективы развития // Современная кооперация в системе целей устойчивого развития : мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. — М. : Российский ун-т кооперации, 2018. — С. 64–67.

[4] Буранбаева Л. З., Мусина Г. А., Сабирова З. З. Кооперация на селе: современное состояние и перспективы развития // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 1 (50). — С. 38–44.

[5] Дубинина Э. В., Жилина Э. В. Продовольственная безопасность как составляющая экономической безопасности: проблемы и пути их решения // Региональные аспекты экономической безопасности : сб. мат-лов Всерос. молодежной науч.-практич. конф., посвященной 100-летию Республики Башкортостан (Уфа, 1 ноября 2019 г.). — Уфа : Башкирский гос. ун-т, 2019. — С. 72–75.

[6] Каурова О. В., Ткач А. В., Малолетко А. Н. Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. — 2020. — № 2 (40). — С. 51–61.

[7] Личные подсобные хозяйства перестанут быть главным поставщиком овощей [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/business/30/11/2020/5fc0e53b9a79473c64b1d5af>

[8] Личные подсобные хозяйства — основной производитель сельхозпродукции, статистика и что ждет в будущем [Электронный ресурс]. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/pasekaparamonova/lichnye-podsobnye-hoziaistva-osnovnoi-proizvoditel-selhozprodukcii-statistika-i-cto-jdet-v-buduscem-600e376810f02c6bc2ded778>

[9] Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

[10] Широков С. Н., Писаренко П. И., Кузова Т. П. Вклад личных подсобных хозяйств в обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. — 2017. — № 48. — С. 161–170.

BURANBAEVA Lilia,

*Associate Professor at the Department of Economic Theory
and Socio-Economic Policy
E-mail: blz05101969@mail.ru
Bashkir Academy of Public Administration and Management
under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia*

GILMUTDINOVA Rimma,

*Associate Professor at the Department of Economic and Legal Security
E-mail: rimma_76@inbox.ru
Institute of History and Public Administration
of the Bashkir State University, Ufa, Russia*

DUBININA Elvira,

*Head of the Department of Economic and Legal Security
E-mail: edubinina@bk.ru
Institute of History and Public Administration
of the Bashkir State University, Ufa, Russia*

ZHILINA Ekaterina,

*Associate Professor at the Department of Economic and Legal Security
E-mail: ezhilina@ruc.su
Institute of History and Public Administration
of the Bashkir State University, Ufa, Russia*

THE ROLE OF PERSONAL AUXILIARY FARMS IN ENSURING FOOD SECURITY IN THE CONDITIONS OF CONSUMER COOPERATION DEVELOPMENT

The subject of the research is to identify the place and role of personal subsidiary plots in social production in general and in agriculture in particular; object — personal subsidiary plots as a form of non-entrepreneurial activity for the production, processing and sale of agricultural products. The purpose of the study is to identify the importance of the functioning of personal subsidiary plots in ensuring the implementation of the state agrarian

policy in terms of ensuring food security. The objectives of the study are to analyze the state of functioning of personal subsidiary plots, to identify their role in ensuring the country's food security. The novelty of the research: the relationship between consumer cooperation and personal subsidiary plots has been revealed. Conclusions: the role of consumer cooperatives in ensuring food security increases with the strengthening of their purchasing and marketing ties with personal subsidiary and peasant (farm) households.

Key words: *purchasing activity, personal subsidiary plots, peasant farms, food security, consumer cooperation, agricultural products, agriculture.*

For citation: *Buranbaeva L., Gilmutdinova R., Dubinina E., Zhilina E. The role of personal auxiliary farms in ensuring food security in the conditions of consumer cooperation development // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 3 (52). — Pp. 49–57. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-49-57*

References

[1] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.07.2012 № 717 "O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo xozyajstva i regulirovaniya ry`nkov sel'skoxozyajstvennoj produkcii, sy`r`ya i prodovol'stviya" (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Decree of the Government of the Russian Federation dated July 14, 2012 No. 717 "On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets" (with amendments and additions)] [Electronic resource]. — URL: <https://base.garant.ru/70210644/>

[2] *Borodkina N. M. Razvitie potrebitel'skoj kooperacii kak uslovie obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona : dis. ... kand. e`kon. nauk* [Development of Consumer Cooperation as a Condition for Ensuring Food Security in the Region : Dis. ... Cand. Econom. Sciences]. — Voronezh, 2013. — 208 p.

[3] *Buranbaeva L. Z., Sabirova Z. Z. Sel'skoxozyajstvennaya potrebitel'skaya kooperaciya: vozrozhdenie i perspektivy` razvitiya* [Agricultural Consumer Cooperation: Revival and Development Prospects] // *Sovremennaya kooperaciya v sisteme celej ustojchivogo razvitiya : mat-ly` Mezhdunar. nauch.-praktich. konf.* [Modern Cooperation in the System of Sustainable Development Goals : materials of International Scientific-Practical Conference]. — Moscow : Russian University of Cooperation, 2018. — Pp. 64–67.

[4] *Buranbaeva L. Z., Musina G. A., Sabirova Z. Z. Kooperaciya na sele: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya* [Cooperation in the Countryside: Current State and Development Prospects] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x tehnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2021. — No. 1 (50). — Pp. 38–44.

[5] *Dubinina E. V., Zhilina E. V. Prodovol'stvennaya bezopasnost` kak sostavlyayushhaya e`konomicheskoy bezopasnosti: problemy` i puti ix resheniya* [Food Security as a Component of Economic Security: Problems and Solutions] // *Regional`ny`e aspekty` e`konomicheskoy bezopasnosti : sb. mat-lov Vseros. molodezhnoj nauch.-praktich. konf., posvyashhennoj 100-letiyu Respubliki Bashkortostan (Ufa, 1 noyabrya 2019 g.)* [Regional Aspects of Economic Security : collection of materials All-Russian Youth Scientific-Practical Conference, Dedicated to the 100th Anniversary of the Republic of Bashkortostan (Ufa, November 1, 2019)]. — Ufa : Bashkir State University, 2019. — Pp. 72–75.

[6] *Kaurova O. V., Tkach A. V., Maloletko A. N. Mesto i rol` potrebitel'skoj kooperacii v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Rossii* [Place and Role of Consumer Cooperation in Ensuring Food Security of the Regions of Russia] // *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii* [Bulletin of the Russian University of Cooperation]. — 2020. — No. 2 (40). — Pp. 51–61.

[7] *Lichny`e podsobny`e xozyajstva perestanut byt` glavny`m postavshhikom ovoshhej* [Personal Subsidiary Farms will Cease to Be the Main Supplier of Vegetables] [Electronic resource]. — URL: <https://www.rbc.ru/business/30/11/2020/5fc0e53b9a79473c64b1d5af>

[8] *Lichny`e podsobny`e xozyajstva — osnovnoj proizvitel` sel'hozprodukcii, statistika i chto zhdet v budushhem* [Personal Subsidiary Farms — the Main Producer of Agricultural Products, Statistics and what Awaits in the Future] [Electronic resource]. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/pasekaparamonova/lichnye-podsobnye-hoziaistva-osnovnoi-proizvitel-selhozprodukcii-statistika-i-cto-jdet-v-buduscem-600e376810f02c6bc2ded778>

[9] *Sel'skoe xozyajstvo, oxota i lesnoe xozyajstvo* [Agriculture, Hunting and Forestry] [Electronic resource]. — URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

[10] *Shirokov S. N., Pisarenko P. I., Kutuzova T. P. Vklad lichny`x podsobny`x xozyajstv v obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii* [Contribution of Personal Subsidiary Plots to Ensuring Food Security of the Russian Federation] // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg State Agrarian University]. — 2017. — No. 48. — Pp. 161–170.

УДК 34(470)

ВЛАДИМИРОВ Игорь Александрович,кандидат юридических наук, доцент кафедры
финансового и экологического права

E-mail: docentufa@mail.ru

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
г. Уфа, Россия**ИКСАНОВ Радмир Аузагиевич,**старший преподаватель кафедры политологии,
истории и теории государства и права

E-mail: ikсанov333@yandex.ru

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ ТРАНСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуются проблемы правового режима земель транспорта. Транспорт является важнейшей составляющей производственной и социальной сферы, в связи с чем актуальными являются проблемы правового регулирования земель транспорта. К проблемам правового режима земель транспорта авторы относят: дисбаланс в развитии единой транспортной системы Российской Федерации; правовую неопределенность в практике применения законодательства в сфере правового регулирования земель различных видов транспорта; землепользование землями транспорта в процессе формирования российских городских населенных пунктов. По мнению авторов, для разрешения правовых коллизий необходимо нормы транспортного законодательства коррелировать с нормами и документами территориального планирования, которые устанавливаются органами государственной власти и органами местного самоуправления, являющимися локальными подзаконными нормативными актами. Данное условие необходимо в том числе для обеспечения безопасности объектов транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: земли транспорта, правовой режим, транспортное законодательство, правовое регулирование, землепользование, виды и объекты транспорта.

Для цитирования: Владимиров И. А., Иксанов Р. А. Проблемы правового режима земель транспорта в Российской Федерации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 3 (52). — С. 58–61. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-58-61

Развитие современного государства и общества невозможно без эффективного функционирования транспортной инфраструктуры. В этой связи правовое регулирование земель транспорта, призванных обеспечить основу жизни и деятельности человека, в силу ч. 1 ст. 9 Конституции Российской Федерации и подп. 1 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации приобретает актуальное значение. В Российской Федерации, как и в других

развитых странах, транспорт является одним из крупнейших базовых секторов экономики, важнейшей составляющей производственной и социальной инфраструктуры.

Согласно Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года, среди недостатков в функционировании транспортного комплекса одной из наиболее значимых является проблема дисбаланса в развитии единой транспортной системы России.

Его основные компоненты: различия в скорости и степени развития между видами транспорта; недостаточное расширение существующей транспортной инфраструктуры. Это проявляется в несоответствии уровня развития автомагистралей степени автомобилизации и спроса на дорожное движение, в резком сокращении числа региональных и местных аэропортов, территориальной неровности в развитии транспортной инфраструктуры. Различия между регионами с точки зрения доступности движения, на наш взгляд, являются недопустимыми (например, шесть регионов не имеют железнодорожного сообщения с другими регионами страны). Негативными последствиями такого дисбаланса являются не только потеря экономических выгод, но и возникновение угроз транспортной безопасности государства.

Современными российскими учеными ведется постоянный поиск путей дальнейшего развития правового регулирования земель транспорта. Одним из комплексных правовых исследований проблем правового режима земель транспорта является работа О. В. Тарасенко [5]. Проблемам правового режима земель железнодорожного транспорта посвящены работы Л. В. Солдатовой [4] и В. В. Попова [3]. Отдельным вопросам правового режима земель автомобильного транспорта посвящена диссертация Д. Ф. Абузяровой [2].

Было разработано несколько моделей для объяснения взаимосвязи между транспортом и структурами землепользования. Модель фон Тюнена [6], разработанная в начале XIX в., является старейшим представлением, основанным на центральном расположении транспортного объекта и его концентрическом влиянии на окружающее землепользование. основополагающие принципы этой модели легли в основу нескольких других, в которых учтены экономические соображения, а именно земельная рента и уменьшение расстояния.

Землями транспорта являются земли, которые предназначены для обеспечения деятельности или используются для организации и эксплуатации всех видов транспорта. Земли транспорта — это земли, занятые объектами железнодорожного, воздушного, автомобиль-

ного, внутреннего водного, морского транспортного сообщения. Рассмотрим правовой режим каждого вида транспорта применительно к землям, на которых они располагаются.

Прежде всего необходимо уделить внимание правовому статусу земель железнодорожного транспорта, которые предоставляются для расширения, реконструкции, эксплуатации и размещения сооружений, строений, зданий и иных объектов, необходимых для развития и эксплуатации железнодорожного транспорта. При предоставлении земель для объектов железной дороги, выделяются три вида земельных участков: земельные участки, на которых располагаются железнодорожные пути; земельные участки для железнодорожной инфраструктуры (например, для строительства железнодорожных вокзалов и т. д.); земельные участки для полосы отвода. Аналогично для автомобильных дорог предусмотрено три категории земель, которые предназначены непосредственно для автомобильных дорог, для размещения объектов автомобильной инфраструктуры (автомобильных сервисов, постов государственной инспекции безопасности дорожного движения и т. д.); для полосы отвода автомобильных дорог. Следует отметить, что полосы отвода предусмотрены для всех линейных объектов. При организации морского и внутреннего водного транспорта земли предоставляются для водных путей, для речной и морской инфраструктуры и для ведения береговой полосы. При эксплуатации объектов трубопроводного транспорта — земли, на которых размещаются наземные объекты системы газопроводов, трубопроводов и нефтепроводов и земли, предназначенные для обеспечения инфраструктуры трубопроводного транспорта.

Правовое регулирование каждого вида транспорта имеет свои проблемы. Правовое регулирование земель различных видов транспорта и размещаемых на них транспортных объектов осуществляется Земельным кодексом Российской Федерации (ЗК РФ) и нормативными правовыми актами. Многообразие нормативной правовой основы регулирования земель различных видов транспорта порождает правовую неопределенность в практике

применения законодательства. Пункт 1 ст. 87 ЗК РФ, определяющий земли промышленности и иного специального назначения как земли, расположенные за пределами населенных пунктов, не соответствует действительности, что подтверждается нормами действующего законодательства [1]. Существует необходимость унификации правового регулирования и формулировании предложений по совершенствованию действующего законодательства, предусматривающего правовой режим земель транспорта.

Специфика категории земель транспорта, согласно положений п. 3 ст. 87 ЗК РФ [1], заключается в том, что в их состав могут включаться охранные санитарно-защитные и иные зоны с особыми условиями использования земель. Трудно переоценить значение землепользования и транспорта в процессе формирования российских городов. Существует необходимость в создании и реализации стратегии комплексного землепользования и транспорта в повышении устойчивости городских населенных пунктов. Транспортные зоны создаются путем разделения участков с одним типом землепользования. Доступность для автомобилей, доступность для велосипедистов и пешеходов предлагается для количественной оценки транспортных характеристик зон движения на земельных участках. Типы землепользования и земельных участков в значительной степени связаны с кластерами, на которых основаны количественная оценка опыта взаимосвязи землепользования и транспор-

та: жилые и коммерческие районы в основном концентрируются в высокодоступных в транспортном отношении районах. Промышленная зона и открытые пространства, как правило, предпочитают кластеры с адекватной транспортной доступностью; высокий процент природных территорий в средне доступных кластерах подтверждает низкие требования природных территорий к мобильным услугам.

Некоторые правовые проблемы земель транспорта связаны с различными аспектами жизнедеятельности общества, например, заторами на дорогах и ухудшением состояния окружающей среды. Они возникают в результате урбанизации и разрастания городов. Интеграция землепользования и транспорта является жизненно важным путем к устойчивому развитию городских населенных пунктов. Физические компоненты городской пространственной структуры, или, в частности, землепользования, связаны транспортными системами, которые облегчают функционирование городов для движения пассажиров и грузов. Для реализации городских функций и транспортного строительства требуются значительные земельные ресурсы и их использование. Поскольку городская земля является дефицитным ресурсом и должна использоваться эффективно, городское развитие, как в землепользовании, так и в транспорте, должно рационально планироваться. Таким образом, в городском планировании и управлении необходима интеграция землепользования и транспорта.

Литература

- [1] Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
- [2] Абузярова Д. Ф. Правовой режим земель автомобильного транспорта в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 26 с.
- [3] Попов В. В. Правовой режим земель железнодорожного транспорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 29 с.
- [4] Солдатова Л. В. Правовой режим земель железнодорожного транспорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 25 с.
- [5] Тарасенко О. В. Правовой режим земель транспорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 27 с.
- [6] Wang Z., Han Q., & de Vries B. Land Use/Land Cover and Accessibility: Implications of the Correlations for Land Use and Transport Planning // Applied Spatial Analysis and Policy . — 2019. — No. 12. — Pp. 923–940.

VLADIMIROV Igor,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
at the Department of Financial and Environmental Law*

E-mail: docentufa@mail.ru

Bashkir State University, Ufa, Russia

IKSANOV Radmir,

*Senior Lecturer at the Department of Political Science,
History and Theory of State and Law*

E-mail: iksanov333@yandex.ru

*Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia*

PROBLEMS OF THE LEGAL REGIME OF TRANSPORT LANDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the problems of the legal regime of land transport. Transport is the most important component of the production and social sphere, in connection with which the problems of legal regulation of transport lands are urgent. The authors refer to the problems of the legal regime of transport lands: the problem of imbalance in the development of a unified transport system of the Russian Federation; the problem of legal uncertainty in the practice of applying legislation in the field of legal regulation of lands of various types of transport; the legal problem of land use of transport lands in the process of formation of Russian urban settlements. According to the authors, in order to resolve legal conflicts, it is necessary to correlate the norms of transport legislation with the norms and documents of territorial planning, which are established by state authorities and local self-government bodies, which are local by-laws. This condition is necessary, among other things, to ensure the safety of transport infrastructure facilities.

Key words: *land of transport, legal regime, transport legislation, legal regulation, land use, types and objects of transport.*

For citation: *Vladimirov I. A., Iksanov R. A. Problems of the legal regime of transport lands in the Russian Federation // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 3 (52). — Pp. 58–61. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-58-61*

References

- [1] *Zemel'ny`j kodeks Rossijskoj Federacii [Land Code of the Russian Federation] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773*
- [2] *Abuzyarova D. F. Pravovoj rezhim zemel` avtomobil`nogo transporta v Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Legal Regime of Road Transport Lands in the Russian Federation : author. Dis. ... Cand. Legal Sciences]. — Moscow, 2011. — 26 p.*
- [3] *Popov V. V. Pravovoj rezhim zemel` zheleznodorozhnogo transporta : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Legal Regime of Railway Transport Lands : author. Dis. ... Cand. Legal Sciences]. — Moscow, 2002. — 29 p.*
- [4] *Soldatova L. V. Pravovoj rezhim zemel` zheleznodorozhnogo transporta : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Legal regime of Railway Transport Lands : author. Dis. ... Cand. Legal Sciences]. — Moscow, 2008. — 25 p.*
- [5] *Tarasenko O. V. Pravovoj rezhim zemel` transporta : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Legal Regime of Transport Lands : author. Dis. ... Cand. Legal Sciences]. — Moscow, 2009. — 27 p.*
- [6] *Wang Z., Han Q., & de Vries B. Land Use/Land Cover and Accessibility: Implications of the Correlations for Land Use and Transport Planning // Applied Spatial Analysis and Policy. — 2019. — No. 12. — Pp. 923–940.*

СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 314.172(470.57)

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна,

доктор политических наук, доцент

E-mail: ufabist@ufabist.ru

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа, Россия

РЫНОК ТРУДА И ДЕМОГРАФИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ (на примере Республики Башкортостан)

Статья посвящена вопросам трансформации рынка труда Республики Башкортостан в условиях коронавирусной пандемии. Особое внимание уделяется влиянию демографического фактора, трудовой миграции, адаптации к последствиям пандемии.

Ключевые слова: рынок труда, трудовые ресурсы, экономическая нестабильность, демография, миграционные процессы, адаптация к кризису, перспективы.

Для цитирования: Нигматуллина Т. А. Рынок труда и демография в условиях пандемии: вызовы времени (на примере Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 3 (52). — С. 62–68. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-62-68

Вопросы непростого состояния рынка труда и демографии являются актуальными для России уже достаточно давно, однако коронавирусная пандемия отчетливо показала, что, несмотря на реализацию национальных проектов и государственных программ, направленных на улучшение ситуации в этих сферах, именно они оказались наиболее уязвимыми. Сегодня, по сути, рынок труда и демография, как составная часть воспроизводства рабочей силы, стали реперными точками, требующими особого внимания государственных органов власти.

Из основных проблем рынка труда в России сегодня называют безработицу: региональную, структурную, фрикционную и латентную, а также неправильное использование рабочей силы. При этом наибольшее распространение получила безработица региональная, для

которой характерны неоднородность, сильная дифференциация по отраслям производства, сферам занятости. Ее результатами являются: ухудшение экономических показателей; социальная напряженность; отделение регионов от центра; развитие преступности; появление региональных конфликтов [7].

Рассмотрим сложившуюся ситуацию на примере Республики Башкортостан.

По данным выборочного обследования, численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в апреле — июне 2021 г. составила 1907,1 тыс. чел., в их числе 1820,1 тыс. чел. были заняты в экономике, 87,0 тыс. чел. классифицировались как безработные в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ) (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неде-

лю). Уровень общей безработицы в апреле — июне 2021 г. составил 4,6% [9]. В числе целевых показателей республики — достижение к IV кварталу 2021 года 1,81 тыс. чел. занятого населения, сокращение числа безработных до 83,8 тыс. и доведение количества восстановивших занятость за счет создания новых рабочих мест и их сохранения до 45,4 тыс. человек. С этой целью запланирован комплекс мер, который включает в себя ряд мероприятий, направленных на легализацию неформальной занятости, приобретение безработными гражданами, не имеющими квалификации, опыта работы (временные, общественные работы); сохранение занятости работников, находящихся под риском увольнения, в том числе с помощью переподготовки и освоения профессиональных навыков, профессиональной навигации и профориентации граждан; содействие трудоустройству выпускников [3].

Что же представляет собой рынок труда сегодня? Это соотношение спроса и предложения. Спрос — это работодатели и предлагаемые ими вакансии. С другой стороны рынка — предложение, то есть соискатели, желающие трудоустроиться. Насколько эти две составляющие сбалансированы? В первую очередь это зависит от демографии, которая оказывает прямое влияние на рынок труда, особенно с точки зрения прироста и убыли населения.

Статистические данные свидетельствуют, что в республике наметилась устойчивая тенденция к сокращению численности населения, которая началась еще задолго до пандемии: убыль населения фиксируется уже седьмой год подряд [11], а пандемия внесла еще и свою лепту. По данным, которые представил Башстат, за январь — июль 2021 г. в регионе умерли 33 429 человек. Это примерно на 6% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

При этом, что вызывает особую тревогу, смертность выросла среди всех возрастных групп, но больше всего — среди детского населения: по итогам первого полугодия республика оказалась в числе субъектов России, где уровень смертности детей в возрасте до года выше, чем в среднем по стране. Только за семь месяцев текущего года в Башкирии зарегистри-

ровано 285 случаев смерти среди детей и подростков. Для сравнения: в прошлом году за 12 месяцев умерли 246 несовершеннолетних. Рост смертности составил 14,7% [1]. А это значит, что на такое же количество в недалеком будущем снизится и число рабочей силы.

Выросли показатели смертности и среди трудоспособного населения, в том числе молодежи: на 0,25% (с 7501 до 7520 умерших) [2]. Чем это грозит? Как подчеркивает директор Центра трудовых исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» В. Гимпельсон, «самой активной группой на рынке труда, стимулирующей рост экономики, являются люди в возрасте от 20 до 39 лет. Именно они генерируют эффективные идеи, внедряют и используют инновации. Они быстро учатся, приобретают знания и навыки, необходимые в стремительно изменяющейся реальности, умеют в сжатые сроки подстраиваться под новые условия. И если сейчас у нас в этой группе суммарно около 35 млн человек, то к 2030 эта цифра снизится и таких граждан будет чуть больше 25 млн. Это очень значительное «сжатие», а значит, дефицит профессиональных кадров станет еще ощутимее» [8].

При этом прогнозы по-прежнему неутешительные: если ранее численность населения составляла более 4 млн чел., то, по мнению этнополитологов, в 2021 году она составит менее 4 млн человек.

Понятно, что переломить тенденцию за год-два не получится. Более того, постковидные перспективы не обнадеживают: по официальной статистике, сейчас в регионе на четверых детей приходится один нерожденный. А по данным, которые приводит мэрия Уфы, только в столице республики на 9 тыс. браков приходится 5 тыс. разводов. К этому следует добавить рост внутренней миграции, особенно сельской: люди вынуждены уезжать, поскольку в сельской местности нередко не имеют ни социальных лифтов, ни мотиваторов. И, что самое печальное, чаще всего уезжают представители женского пола в возрасте 15–19 лет, а это означает, что ограничивается возможность нормального социального воспроизводства, и это не может негативно не отразиться на демографии.

Еще один непростой момент, который напрямую связан с демографической ситуацией, заключается в том, что 51 % многодетных семей республики являются малоимущими. И здесь требуются иные подходы, иная политика государства. Да, поддержка есть, но она оказывается семьям малоимущим, что крайне редко оказывается стимулом для повышения рождаемости. Рустем Шайахметов, экономист, председатель РОО «Содружество многодетных семей Башкортостана», считает, что «поменять тренд могут следующие факторы — экономический рост, комплексная система социальной поддержки семей с детьми, формирующая у людей уверенность в том, что государство окажет необходимую помощь в духовном и физическом развитии ребенка, обеспечивающая возможность получения достойного образования, оказывающая поддержку в улучшении жилищных условий путем предоставления льгот, пособий, иных форм помощи. Без этого демографическая ситуация, по его мнению, не улучшится [10].

Немаловажным фактором для повышения рождаемости является также конфессиональная идентичность (в республике проживают представители более 160 национальностей и всех конфессий, большая часть которых соблюдают национальные обычаи, в том числе семейные, согласно которым традиционной является многодетная семья).

Наибольшую тревогу вызывают следующие проблемы:

– трудоустройство. В I квартале 2021 г., по данным Росстата, численность рабочей силы в республике оценивалась в 1,932 млн чел., занятых — 1,836 млн, безработных — 96,2 тыс. граждан. Во многом это обусловлено профессионально-квалификационным дисбалансом между спросом и предложением на рынке труда. Об этом свидетельствуют следующие факты: на 1 января 2021 г. республиканский банк предлагал 50,7 тыс. вакансий, что на 30 % больше значения на аналогичную дату 2020 года. Доля вакансий по рабочим профессиям составляла 70%. Однако в числе соискателей, обращающихся в центры занятости населения, преобладала доля служащих (44 %), которые предпочитали работу в сферах бизнеса и администрирования, области права, гума-

нитарных наук и культуры, экономической и административной деятельности, а также в сфере обслуживания;

– снижение численности рабочей силы за последние 3 года почти на 5 % (это примерно 99 тыс. человек). Это вызвано объективными причинами: старением населения, «демографической ямой» и отрицательным сальдо миграции населения в трудоспособном возрасте.

Остановимся подробнее на ситуации с мигрантами. За период пандемии миграционный прирост заметно снизился. При этом естественный прирост был значительно ниже, чем в предыдущие годы. Результатом стало снижение численности населения и некомпенсация этого снижения за счет миграционного прироста, который помогал выправлять ситуацию в прошлые годы [5]. Одна из причин — неготовность жителей Башкортостана к условиям, в которых работали иностранные граждане, а работодателей не устроило качество работы, выполняемой местным населением. И если когда-то труд мигрантов был дополнением к рынку труда, то нынешний кризис показывает, что это неотъемлемая его часть, без которой систему начинает лихорадить. Будет ли заполнена освобожденная ниша местными кадрами? С одной стороны, для этого есть определенное финансовое пространство: для трудоустройства мигрантов работодатель должен предложить место проживания, питание и социальный пакет. В случае отказа от услуг гастарбайтеров эта статья расходов может пойти в фонд зарплаты, которая таким образом может стать привлекательней для местных жителей и ближе к средним зарплатам в регионе [4]. Вопрос этот непростой и требует серьезной проработки.

Другая причина проблем рынка труда обусловлена тем, что свыше 165 тыс. (около 9 %) жителей региона в 2020 году уехали работать в другие регионы. Основания: низкая заработная плата и отсутствие достойной перспективной работы, слабо диверсифицированная экономика сельских территорий и малых городов республики.

При этом, по мнению Рустема Шаяхметова, помимо причин, характерных для России в целом, «республика не использует инструменты, меняющие миграционное поведение населения. Так, например, ежегодный отток

молодежи в республике из-за невозможности получить высшее образование в Башкортостане составляет около 3 тыс. человек — около трети оттока населения из республики. Это следствие сокращения приема в республиканские вузы. За последние пять лет количество студентов в Башкирии сократилось со 141 до 88 тысяч. ...Кроме того, столь значительное сокращение числа студентов привело к сокращению преподавателей в вузах с 2013 года по 2018 на 2 тыс. человек (28%). Это также привело к дополнительной миграции высокопрофессиональных кадров» [10]. Добавим, что в этом году глава республики издал Указ о премии в 150 тыс. руб. для 100-балльников, которые останутся учиться в республике. В Башкортостане сдали ЕГЭ на 100 баллов 109 выпускников, однако лишь 32 из них выбрали уфимские вузы — и это тоже проблема, связанная с вопросами качества и престижа местного образования, от которого зависит будущее трудоустройство выпускника. Это подтверждается словами одного из выпускников, что в республике «образование хорошее, но не лучшее» [12].

Быстрые перемены, которые сегодня наблюдаются во всем мире, изменили и вызовы, возникающие при управлении миграционными процессами. Эксперты уверены, что всплеск безработицы, который происходит в стране, усилит конкуренцию россиян с иностранными работниками. До окончания пандемии и в условиях неопределенности мирового социально-экономического кризиса сложно делать точные оценки миграционных последствий. Тем не менее, по мнению экспертов, некоторые из них на международном и общероссийском уровнях уже вырисовываются довольно определенно. Нельзя не учитывать и тот факт, что в регионе, как и в стране в целом, продолжается уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте, и при реализации негативного сценария, за счет внутренней миграции, конкуренция за рабочие места между иностранными работниками и россиянами в больших городах будет выше, чем это было до пандемии. Поэтому уже сегодня в республике разрабатываются общие принципы отношения к трудовым мигрантам с учетом произошедших и возможных

в дальнейшем изменений. В основе этих принципов — четкое понимание, что труд должен быть достойным для каждой категории работников — как российских, так и иностранных.

Для повышения демографических показателей и снижения напряженности на рынке труда Правительством Республики Башкортостан были приняты следующие меры:

– принята «Дорожная карта» по повышению рождаемости на 2020–2024 годы. Впервые с 2015 года в Башкортостане зафиксирован рост суммарного коэффициента рождаемости. По предварительным данным Росстата, показатель по Башкортостану за 2020 год в расчете на одну женщину в возрасте от 15 до 49 лет выше уровня 2019 года на 0,9%. Республика вошла в тройку лидеров среди регионов Приволжского федерального округа по темпу прироста этого показателя. Увеличение показателя обусловлено ростом числа детей, родившихся в семьях третьими и последующими. В 2020 году на свет появились около 12 тыс. (11 844) детей данной очередности, что на 9,0% (около 1 тыс.) больше по сравнению с 2019 годом;

– внедрена программа «Субсидированный найм». На 1 апреля в программе участвуют 350 работодателей, ими заявлено 2315 вакансий. Уже трудоустроено 215 безработных граждан к 129 работодателям. Предполагается, что эта дополнительная мера по повышению занятости населения позволит трудоустроить около 8,5 тыс. безработных граждан;

– реализуются два новых проекта: «Марафон тренингов по профилактике эмоционального выгорания» для сотрудников Центра занятости населения (ЦЗН) (призван поддержать психологически специалистов ЦЗН) и «Интеграционные сессии Работодатель + HR & ЦЗН» (живой диалог: Работодатель — человеческий ресурс и Центр занятости населения);

– в ЦЗН республики проводится цикл акций «Неделя без турникетов» в рамках реализации Федеральной программы «Работай в России!», в которой принимают участие более 70 предприятий региона. Она направлена на снижение коммуникационного разрыва между работодателями и образовательной системой. Особенностью такой формы профориентационной работы является максимальная доступность

информации и возможность общения с ведущими сотрудниками и специалистами предприятий. В ходе мероприятия участники могут увидеть «изнутри» работу предприятий, узнать, какие профессии являются перспективными и наиболее востребованными на рынке труда, «примерить их на себя»;

– не забыта и социально уязвимая категория граждан. В Уфе открылся первый в Башкирии Центр полезной дневной занятости для инвалидов «Ритм» и реализуется проект по развитию ремесленно-художественных мастерских для людей с ментальными особенностями развития, в рамках которых решается вопрос о трудоустройстве людей с ограниченными возможностями здоровья. Предполагается, что к 2024 году таких центров и мастерских в республике будет, как минимум, тридцать, что позволит существенно повысить реабилитационный потенциал людей с инвалидностью;

– начиная с 2018 года в республике выдаются образовательные сертификаты для профессиональной переподготовки незанятых граждан, состоящих в ЦЗН на учете, женщин в декретном отпуске и незанятых пенсионеров, которые стремятся возобновить трудовую деятельность. Эта практика подтвердила свою эффективность и была тиражирована рядом регионов страны в рамках национального проекта «Демография»;

– особое место в регионе отводится реализации инвестиционных проектов, созданию особых экономических зон и территорий опережающего экономического развития;

– внедряются новые стандарты работы центров занятости — по принципу экстерриториальности.

На стадии рассмотрения находятся следующие вопросы:

– создание специализированного сайта (или раздела на сайте ЦЗН) для выпускников и обучающихся среднего профессионального и высшего образования с информацией о вакансиях и возможности обучения на рабочем месте, прохождения практики и стажировок;

– разработка набора стандартов для помощи в трудоустройстве разным категориям соискателей;

– интеграция усилий ЦЗН и представителей малого и среднего бизнеса в части организа-

ции временных и сезонных подработок учащейся молодежи на вакансиях, востребованных бизнесом. В этом заинтересованы и молодежь (получение дохода и опыта работы), и бизнес (рабочая сила);

– целесообразность формирования реестра вахтовых работников, желающих работать на предприятиях республики, и подбор равноценного рабочего места в регионе.

На сегодняшний день благодаря принятым мерам получены первые результаты:

– по предварительным итогам I квартала 2021 г. в Республике Башкортостан численность занятого населения выросла на 2,6% — до 1 тыс. 836 человек. При этом численность безработных граждан по методологии Международной организации труда уменьшилась на 15,5 тыс. человек (на 13,9%);

– уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) снизился на 0,9% пункта; численность граждан, зарегистрированных в качестве безработных, уменьшилась на 30,9 тыс. человек (на 29,0%); уровень регистрируемой безработицы снизился на 1,64% пункта; количество вакансий увеличилось на 3,5 тыс. единиц; коэффициент напряженности на регистрируемом рынке труда снизился на 0,6%;

– к профессиональному обучению по профессиям (специальностям), востребованным на рынке труда, приступили 1353 (945) безработных гражданина, 3 (24) женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет;

– работодателями республики за 2 месяца была заявлена потребность в 51 476 (32 248) работах.

И это только начало. 25 сентября 2021 г. Президент России В. В. Путин озвучил задачи, которые стоят перед нашим обществом [6]. В их числе:

– свести уровень бедности до минимума;

– улучшить условия жизни, развития, обучения, питания детей в семьях с низкими доходами;

– повысить уровень и доступность современного образования и здравоохранения;

– продолжить изменения в структуре экономики в пользу высокотехнологичных отраслей.

Литература

[1] Башкирия вошла в десятку неблагополучных регионов России по уровню младенческой смертности [Электронный ресурс]. — URL: <https://ufatime.ru/news/2021/08/30/bashkiriya-voshla-v-desyatku-neblagopoluchnyh-regionov-rossii-po-urovnyu-mladencheskoj-smernosti/> (дата обращения: 30.08.2021).

[2] В Башкирии выросла смертность населения [Электронный ресурс]. — URL: https://ufatime.ru/news/2021/09/25/v-bashkirii-zamechena-vysokaya-smernost-sredi-detej/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FVBashkirii_uvelichilos_kolichestvo_smertej_sredivsego_naseleniya--c009d977f411acae68c66c5ee7c4923a (дата обращения: 02.09.2021).

[3] В Башкирии к концу 2021 года численность безработных должна сократиться до 83 тысяч [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bashinform.ru/news/1560146-v-bashkirii-k-kontsu-2021-goda-chislennost-bezrabotnykh-dolzha-sokratitsya-do-83-tys-chelovek/> (дата обращения: 10.09.2021).

[4] Лес рук: чем Башкирии грозит нехватка трудовых мигрантов [Электронный ресурс]. — URL: <https://mkset.ru/news/society/22-01-2021/les-ruk-chem-bashkirii-grozit-nehvatka-trudovyh-migrantov> (дата доступа: 22.01.2021).

[5] Новая реальность рынка труда: что говорят статистика и аналитика [Электронный ресурс]. — URL: https://ufa.hh.ru/article/28795?from=article_28803 (дата обращения: 12.09.2021).

[6] Путин поставил задачи перед новой Госдумой [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20210925/putin-1751780644.html> (дата обращения: 25.09.2021).

[7] Рынок труда в России [Электронный ресурс]. — URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/rynok-truda-v-rossii.html> (дата обращения: 03.09.2021).

[8] Рынок труда и его перспективы обсудили эксперты на пресс-конференции headhunter [Электронный ресурс]. — URL: <https://nationmagazine.ru/events/rynok-truda-i-ego-perspektivy/> (дата обращения: 05.08.2021).

[9] Рынок труда и занятость населения [Электронный ресурс]. — URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/26137> (дата обращения: 10.09.2021).

[10] «Существующая система демографического развития в Башкирии неэффективна» [Электронный ресурс]. — URL: https://m.realnoevremya.ru/articles/152164-rustem-shayahmetov-o-problemah-demografii-v-bashkirii?url=%2Farticles%2F152164-rustem-shayahmetov-o-problemah-demografii-v-bashkirii&utm_source=desktop&utm_medium=redirect&utm_campaign=mobile#from_desktop (дата обращения: 14.08.2021).

[11] «Тенденция к сокращению численности населения»: эксперт оценил демографическую ситуацию в Башкирии [Электронный ресурс]. — URL: <https://ufa1.ru/text/politics/2021/02/05/69750183/> (дата обращения: 02.09.2021).

[12] «150 тысяч — это не та сумма»: выпускники Уфы об инициативе Хабирова с премиями стобалльникам [Электронный ресурс]. — URL: https://prufy.ru/news/society/109060-150_tysyach_eto_ne_ta_summa_vypuskniki_ufy_ob_initsiative_khabirova_s_premiyami_stobalnikam/ (дата обращения: 10.07.2021).

NIGMATULLINA Tanzilya,

Doctor of Political Sciences, Associate Professor

E-mail: ufabist@ufabist.ru

*Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia*

LABOR MARKET AND DEMOGRAPHY IN A PANDEMIC: TIME CHALLENGES (on the example of the Republic of Bashkortostan)

The article is devoted to the transformation of the labor market in the Republic of Bashkortostan in the context of the coronavirus pandemic. Particular attention is paid to the influence of the demographic factor, labor migration, adaptation to the consequences of the pandemic.

Key words: *labor market, labor resources, economic instability, demography, migration processes, adaptation to the crisis, prospects.*

For citation: Nigmatullina T. A. Labor market and demography in a pandemic: time challenges (on the example of the Republic of Bashkortostan) // *Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. — 2021. — No. 3 (52). — Pp. 62–68. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-62-68

References

[1] Bashkiriya voshla v desyatku neblagopoluchnykh regionov Rossii po urovnyu mladencheskoj smertnosti [Bashkiria Entered the Top Ten Disadvantaged Regions of Russia in Terms of Infant Mortality] [Electronic resource]. — URL: <https://ufatime.ru/news/2021/08/30/bashkiriya-voshla-v-desyatku-neblagopoluchnyh-regionov-rossii-po-urovnyu-mladencheskoj-smertnosti> (date of the application: August 30, 2021).

[2] V Bashkirii vyroslo smertnost' naseleniya [In Bashkiria, the Mortality Rate of the Population Has Increased] [Electronic resource]. — URL: https://ufatime.ru/news/2021/09/25/v-bashkirii-zamechena-vysokaya-smertnost-sredi-detej/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FVBashkirii_uvelichilos_kolichestvo_smertej_sredivsego_naseleniya-c009d977f411acae68c66c5ee7c4923a (date of the application: September 2, 2021).

[3] V Bashkirii k koncu 2021 goda chislennost' bezrabotnykh dolzhna sokratitsya do 83 ty'syach [In Bashkiria, by the End of 2021, the Number of Unemployed Should be Reduced to 83 Thousand] [Electronic resource]. — URL: <https://www.bashinform.ru/news/1560146-v-bashkirii-k-kontsu-2021-goda-chislennost-bezrabotnykh-dolzhna-sokratitsya-do-83-tys-chelovek> (date of the application: September 10, 2021).

[4] Les ruk: chem Bashkirii grozit nexvatka trudovykh migrantov [Forest of Hands: how Bashkiria Faces a Shortage of Labor Migrants] [Electronic resource]. — URL: <https://mkset.ru/news/society/22-01-2021/les-ruk-chem-bashkirii-grozit-nehvatka-trudovyh-migrantov> (date of the application: January 22, 2021).

[5] Novaya real'nost' ry'nka truda: chto govoryat statistika i analitika [New Reality of the Labor Market: What Statistics and Analytics Say] [Electronic resource]. — URL: https://ufa.hh.ru/article/28795?from=article_28803 (date of the application: September 12, 2021).

[6] Putin postavil zadachi pered novoj Gosdumoj [Putin Set Tasks for the New State Duma] [Electronic resource]. — URL: <https://ria.ru/20210925/putin-1751780644.html> (date of the application: September 25, 2021).

[7] Ry`nok truda v Rossii [Labor Market in Russia] [Electronic resource]. — URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/rynok-truda-v-rossii.html> (date of the application: September 3, 2021).

[8] Ry`nok truda i ego perspektivy` obsudili e`ksperty` na press-konferencii headhunter [The Labor Market and its Prospects Were Discussed by Experts at the Headhunter Press Conference] [Electronic resource]. — URL: <https://nationmagazine.ru/events/rynok-truda-i-ego-perspektivy> (date of the application: August 5, 2021).

[9] Ry`nok truda i zanyatost' naseleniya [The Labor Market and Employment of the Population] [Electronic resource]. — URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/26137> (date of the application: September 10, 2021).

[10] "Sushhestvuyushhaya sistema demograficheskogo razvitiya v Bashkirii neeffektivna" ["The Existing System of Demographic Development in Bashkiria is Ineffective"] [Electronic resource]. — URL: https://m.realnoevremya.ru/articles/152164-rustem-shayahmetov-o-problemah-demografii-v-bashkirii?_url=%2Farticles%2F152164-rustem-shayahmetov-o-problemah-demografii-v-bashkirii&utm_source=desktop&utm_medium=redirect&utm_campaign=mobile#fromdesktop (date of the application: August 14, 2021).

[11] "Tendenciya k sokrashheniyu chislennosti naseleniya": e`kspert ocenil demograficheskuyu situaciyu v Bashkirii ["The Trend Towards Population Decline": the Expert Assessed the Demographic Situation in Bashkiria] [Electronic resource]. — URL: <https://ufa1.ru/text/politics/2021/02/05/69750183> (date of the application: September 2, 2021).

[12] "150 ty'syach — e`to ne ta summa": vy`puskniki Ufy` ob iniciative Xabirova s premiyami stoball`nikam ["150 Thousand is Not That Amount": Ufa Graduates about Khabirov's Initiative with Awards to 100-point Employees] [Electronic resource]. — URL: https://prufy.ru/news/society/109060-150_tysyach_eto_ne_ta_summa_vypuskniki_ufy_ob_initsiative_khabirova_s_premiyami_stoballnikam (date of the application: July 10, 2021).

УДК 37.014(470)

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович,

доктор социологических наук,

профессор, заведующий кафедрой философии, истории и права

E-mail: gal-rushan@yandex.ru

Уфимский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации», г. Уфа, Россия

КУНСБАЕВ Сайфутдин Зайнетдинович,

кандидат педагогических наук

E-mail: skunsbaev@mail.ru

ГБПОУ «Уфимский колледж статистики, информатики

и вычислительной техники», г. Уфа, Россия

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЭКСПЕРТОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ (по материалам социологического опроса)

Предметом статьи является анализ представлений педагогической общественности и менеджеров образования в российском регионе, в сравнении с соседними регионами, значение феномена «инклюзивное образование» и перспективы его дальнейшего развития. Объектом исследования выступают политика инклюзивного образования и основные направления ее совершенствования как на региональном, так и на межрегиональном уровнях. Цель статьи заключается в определении ведущих тенденций представлений экспертного сообщества об инклюзивном образовании в российском обществе на основе результатов репрезентативного социологического опроса. Исходящие из цели задачи основываются на изучении представлений работников системы образования и управления о смысле инклюзивного образования, о знании его международной и отечественной нормативной базы, о его федеральных и региональных аспектах.

Ключевые слова: инклюзивное образование, политика инклюзивного образования, экспертное сообщество, международная и российская нормативная база, реализация инклюзивного образования.

Для цитирования: Галлямов Р. Р., Кунсбаев С. З. Инклюзивное образование в представлениях экспертов: региональные аспекты (по материалам социологического опроса) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 3 (52). — С. 69–74. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-69-74

Инклюзивное образование как особый феномен общественно-педагогической деятельности, несмотря на, по историческим меркам, недавнее начало теоретической разработки и политической практики реализации, сформировал, и в нашей стране, и за рубежом, уже достаточно большое количество подходов к характеристике базового понятия и основных направлений реализации этого явления.

Не вызывает сомнений тот факт, что определяющее влияние на реализацию феномена инклюзивного образования оказывают представления самих акторов образовательного процесса в лице педагогической общественности, менеджеров образования, непосредственно осуществляющих его на практике.

Исходя из вышеизложенного, на основе разработанной авторами методики и инструментария, по инициативе и под контролем

Ресурсного центра инклюзивного профессионального образования Уфимского колледжа статистики, информатики и вычислительной техники, в ноябре-декабре 2020 года был проведен масштабный и достаточно репрезентативный социологический опрос работников образования, посвященный различным аспектам инклюзивного образования. Выборка опроса, составившая 296 респондентов, охватила не только представителей непосредственно образовательного процесса (преподавателей и представителей администрации учебного учреждения), но и работников менеджмента образования (министерств или ведомств, системы управления муниципального или регионального уровня), а также представителей общественных организаций, содействующих продвижению инклюзивного образования. При этом в опросе активное, но анонимное участие приняли не только респонденты из Башкортостана, но и представители нескольких соседних регионов. Тем самым обеспечивался достаточно высокий уровень репрезентативности результатов опроса как с точки зрения охвата основных акторов, так и территориальной представленности респондентов.

Нормативно, то есть — за пределами общественных дискуссий, проблема инклюзивного образования получила свое отражение в таких отечественных законодательных документах, как письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.04.2008 «О создании условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами», в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», представленной Президентом Российской Федерации (2008 год), в Указе Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (2012 год) и более поздних документах [1].

Естественно, что само понятие «инклюзивное образование» в нашей стране приживалось постепенно не только в широком общественном мнении, но и профессиональном лексиконе специалистов. В этой связи, показательными являются ответы респондентов на вопрос: «Понимаете ли Вы полностью смысл понятия «инклюзивное образование?». Только

70,1% опрошенных ответили — «да, понимаю смысл, ясно представляю его задачи и принципы», еще 25,5% выбрали следующий ответ — «понимаю общее значение, но не представляю его внутреннего содержания, затрудняюсь сформулировать способы его реализации», а еще 3,1% считают, что не понимают смысла, хотя многократно слышали об этом понятии из-за его популярности.

При ответе на уточняющий вопрос о том, «В чем, по Вашему мнению, назначение инклюзивного образования?»: 71% сочли, что это — «создание в обществе общего инклюзивного пространства, предполагающего социальную адаптацию всех граждан, несмотря на возраст, пол, этническую и религиозную принадлежность, отставание в развитии и социальный статус»; 13,3% видят в этом «обучение детей с ограниченными возможностями здоровья вместе со здоровыми, с целью экономии бюджетных средств»; еще 12,3% ответили, что это — «воспитание в обществе толерантного отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)».

Таким образом, результаты опроса показывают, что подавляющая часть экспертов довольно адекватно понимают смысл и назначение инклюзивного образования, несмотря на некоторые расхождения в частностях.

При этом результаты опроса демонстрируют, что свыше трети (36%) экспертов склонны считать инклюзивное образование политикой государства, направленной на устранение барьеров, которые разъединяют детей, на полное включение всех детей в общеобразовательный процесс. Еще 41% уверены в том, что смысл инклюзивного образования — форма обучения, при которой каждому человеку, независимо от имеющихся физических, интеллектуальных, социальных, эмоциональных, языковых и других особенностей, предоставляется возможность учиться в общеобразовательных учреждениях. То есть, среди экспертов довольно развиты представления о том, что главную роль в реализации инклюзивного образования должно играть государство, посредством реализации соответствующей политики.

К интересным выводам приводит анализ ответа на вопрос о перспективах полной реализации инклюзивного образования в на-

шей стране на современном этапе развития. Так, только 18,6% респондентов уверены, что наше общество созрело для реализации инклюзивного образования в полном объеме. 33% опрошенных считают, что внедрению инклюзии мешают организационно-технические (отсутствие соответствующей инфраструктуры) и финансовые трудности, хотя общество в целом к этому готово. 27,2% склонны считать, что реализации инклюзии наибольшие препятствия создает «человеческий фактор», в частности: неприятие инклюзии родителями здоровых детей, отсутствие достаточного количества профессионально подготовленных педагогов и т.д. Довольно большая группа опрошенных (18,3%) пессимистично оценивают перспективы инклюзивного образования в стране, утверждая, что «наше общество еще не готово принять всей концепции инклюзивного образования, необходимо делать акцент на специальном и интегрированном воспитании детей с ОВЗ».

При этом, в качестве основных групп препятствий для реализации полноценного инклюзивного образования в стране эксперты назвали следующие причины (в порядке убывания):

- недостаточное финансирование учреждений сферы образования; отсутствие программно-методической базы; трудности организации «безбарьерной среды»; неготовность педагогического состава к внедрению инклюзии; неготовность родителей здоровых детей к совместному обучению и их опасения, связанные с возможным негативным отношением своих детей к детям-инвалидам; усложнение условий труда педагогов, дополнительная психологическая и физическая нагрузка; неэффективность программ по трудоустройству выпускников с ОВЗ (58,3%);

- прямая зависимость от объема финансирования; дефицит педагогических кадров, прошедших обучение, повышение квалификации или переподготовку по реализации инклюзивного образования; отсутствие четкого взаимодействия между специалистами различных социальных и образовательных организаций, обеспечивающих сопровождение людей с ограниченными возможностями (23,7%);

- проблема неприятия детей с ОВЗ; проблема неприятия идеологии инклюзивного образования; трудности в понимании и реализации подходов к обучению детей с ОВЗ; нежелание многих родителей обучать своих нормально развивающихся детей вместе с детьми с ОВЗ; неадекватное восприятие нормально развивающимися детьми (16,6%).

Таким образом, по мнению экспертного сообщества, главными препятствиями на пути реализации инклюзивного образования в стране выступает не «идеологический» фактор, а, главным образом, материально-технические, финансовые и организационно-педагогические причины.

Вышеприведенные результаты анализа вопроса о главных препятствиях инклюзивного образования практически полностью подтверждаются итогами ответов на следующий вопрос: «Определите, пожалуйста, самые слабые места в организации инклюзивного образования в нашей стране на современном этапе?». Большинство ответивших (47%) считают, что это «недостаточное инфраструктурное обеспечение инклюзии, низкий уровень организации „доступной среды“ в образовательных учреждениях, финансирования и отсутствие реальных критериев оценки труда педагогов, работающих в системе инклюзивного образования». 39,7% самыми слабыми местами в организации инклюзивного образования назвали «дефицит педагогических кадров, прошедших обучение, повышение квалификации или переподготовку по реализации инклюзивного образования в системе среднего профессионального и высшего образования», а 21,4% — недостаточную разработанность законодательно-правовой базы инклюзивного образования, особенно на уровне подзаконных актов, региональных и местных (муниципальных) нормативных документов.

Формирование политики инклюзивного образования на мировом уровне началось с первой постановки вопроса в международных документах, в частности, во «Всемирной декларации об образовании для всех» (Таиланд, 1990 год) и Саламанкской декларации ЮНЕСКО, принятой правительствами 92 стран и 25 международными организациями на Международной конференции по специаль-

ным нуждам в образовании (Саламанка, Испания, 1994). В отечественной законодательной практике проблема стала решаться чуть позже, но во многом по схожему сценарию [1, с. 201].

Авторы опроса попытались выяснить уровень осведомленности экспертов о международной нормативно-правовой базе инклюзивного образования. Для этого были сформулированы соответствующие вопросы. Оказалось, что подавляющая часть экспертов довольно точно знают основные декларативные и политико-правовые документы, принятые мировым сообществом, свыше 87 % респондентов выбрали правильные ответы.

При этом, гораздо меньший уровень был продемонстрирован в уровне компетентности относительно отечественной нормативной базы инклюзивного образования, верно ответили на этот вопрос не более 65 % опрошенных.

Респонденты из числа участников образовательного процесса и менеджеров образования в ходе исследования были опрошены об основных подходах к организации политики инклюзивного образования, о взаимодействии уровней власти и о структуре взаимодействия акторов современного инклюзивного образования. На вопрос о способах взаимодействия уровней власти при осуществлении концепции инклюзивного образования 48,8 % ответили, что «федеральный центр должен формировать только общегосударственную нормативную базу (рамочные законы, образовательные стандарты и т. д.), а конкретное правовое воплощение системы инклюзивного образования и его практическая реализация должны быть сосредоточены на региональном и муниципальном уровнях». Еще 32,9 % считают, что «вся система инклюзивного образования должна формироваться и управляться из федерального центра, а в регионах, муниципалитетах и конкретных учебных учреждениях установки „из центра“ должны только реализовываться». Только 16,9 % выступили за то, чтобы «инициатива реализации системы инклюзивного образования должна передаваться на уровень конкретного учебного учреждения, муниципальный уровень должен сохранить за собой функции контроля, а региональ-

ный и федеральный уровни — создания общей нормативной базы».

Оценивая необходимую структуру взаимодействия акторов современного инклюзивного образования, эксперты расположили ответы следующим образом:

– кроме руководителей и специалистов органов управления, администраторов и педагогов общеобразовательных и дошкольных учреждений в структуру организации инклюзивного образования должны входить представители экспертного и гражданского сообщества (63,7 %);

– наряду с работниками органов управления, администраторами и педагогическими работниками образовательных учреждений в организации инклюзивного образования должно активное участие принимать родительское сообщество через инициативные группы в образовательных учреждениях (18,3 %);

– стратегическое планирование и нормативные основы инклюзивного образования должны создавать федеральные, региональные и муниципальные органы власти, а работники образования и родители — только реализовывать эти планы на местах (17,3 %).

В Республике Башкортостан политика инклюзивного образования пережила несколько этапов, качественно новый из которых начался в 2020 году на основе разработки и принятия к исполнению «Концепции развития инклюзивного образования в Республике Башкортостан на 2020–2025 годы».

Утверждению этого документа предшествовало достижение существенных результатов образовательной политики, основанное на многолетней работе по созданию в республике инклюзивной образовательной среды. Так, за период с 2011 по 2018 годы количество оборудованных образовательных учреждений, доступных для детей-инвалидов, составило в республике 633 единицы, в том числе — от числа соответствующих направлений образовательной деятельности: дошкольных учреждений — 17 %; общеобразовательных учреждений — 24,4 %; учреждений дополнительного образования детей — 25,4 %; учреждений профессионального образования — 24,8 % [2].

Результаты проведенного авторами опроса демонстрируют, что эксперты в почти половине

случаев (49,2%) считают, что наиболее благоприятные условия для развития современного инклюзивного образования созданы только в крупных городах, преимущественно — в областных центрах. В более мелких городах и в сельской местности эти условия отсутствуют. Еще 38% экспертов сочли, что «хорошие условия только в „столичных” городах (Москва, Петербург) и некоторых городах-миллионниках». И только 12,8% респондентов выразили уверенность в том, что «во всех или в большинстве населенных пунктах нашей страны созданы хорошие условия для развития инклюзивного образования».

Резюмируя анализ проведенного социологического опроса, необходимо сформулировать следующие его результаты:

1. Эксперты из числа педагогической ответственности и менеджеров образования, непосредственно осуществляющих его на практике, в преобладающей части (свыше 70%) понимают смысл инклюзивного образования, при этом довольно точно формулируя его назначение как «создание в обществе общего инклюзивного пространства, предполагающего социальную адаптацию всех граждан, несмотря на возраст, пол, этническую и религиозную принадлежность, отставание в развитии и социальный статуса». Таким образом у экспертов преобладает общегуманитарное понимание инклюзии, в отличие от приверженцев ее педагогической трактовки.

2. Среди экспертов преобладает этактический подход к реализации инклюзивного образования, исходящий из того, что главную

роль в нем должно играть государство, посредством реализации соответствующей политики.

3. Участники опроса довольно пессимистично оценили общую готовность российского общества к полной реализации инклюзивного образования на современном этапе развития: только 18,6% респондентов уверены, что общество созрело для этого в полном объеме, а еще 18,3% сочли, что «наше общество еще не готово принять всей концепции инклюзивного образования».

4. Главными препятствиями на пути реализации инклюзивного образования в стране, по мнению экспертного сообщества, является не «идеологический» фактор, а, главным образом, проблемы материально-технического, финансового и организационно-педагогического характера.

5. Эксперты продемонстрировали высокий уровень компетентности относительно политико-правовых документов, принятых мировым сообществом, и меньший уровень — относительно отечественной нормативной базы инклюзивного образования.

6. При определении основных способов взаимодействия уровней власти при осуществлении концепции инклюзивного образования эксперты считают, что федеральный центр должен формировать общегосударственную нормативную базу, а конкретное правовое воплощение системы инклюзивного образования и его практическая реализация должны быть сосредоточены на региональном и муниципальном уровне.

Литература

[1] Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418>

[2] Постановление правительства Республики Башкортостан от 17.06.2020 № 357 «Об утверждении Концепции развития инклюзивного образования в Республике Башкортостан на 2020–2025 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/570817189>

[3] Кунсбаев С. З. Формирование политики инклюзивного образования в постсоветской России: федеральный и региональный уровни // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2020. — № 3. — С. 60–69.

GALLYAMOV Rushan,

Doctor of Social Sciences,

Professor, Head at the Department of Philosophy, History and Law

E-mail: gal-rushan@yandex.ru

Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Ufa, Russia

KUNSBAYEV Sayfutdin,

Candidate of Pedagogical Sciences

E-mail: skunbsbaev@mail.ru

Ufa College of Statistics, Informatics and Computer Engineering,
Ufa, Russia

INCLUSIVE EDUCATION IN VIEWS OF EXPERTS: REGIONAL ASPECTS (based on the materials of a sociological survey)

The subject of the article is the analysis of the ideas of the pedagogical community and education managers in the Russian region, in comparison with neighboring regions, about the meaning and significance of the phenomenon of "inclusive education", about the prospects for its further development. The object of the research is the policy of inclusive education and the main directions of its improvement both at the regional and interregional levels. The purpose of the article is to determine the leading trends of the expert community's ideas about inclusive education in Russian society based on the results of a representative sociological survey. The tasks proceeding from the goal are based on the study of the ideas of employees of the education system and management about the meaning of inclusive education, about the knowledge of its international and domestic regulatory framework, about its federal and regional aspects.

Key words: *inclusive education, inclusive education policy, expert community, international and Russian regulatory framework, implementation of inclusive education.*

For citation: *Gallyamov R., Kunsbaev S. Inclusive education in views of experts: regional aspects (based on the materials of a sociological survey) // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 3 (52). — Pp. 69–74. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-69-74*

References

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 01.06.2012 № 761 "O Nacional`noj strategii dejstvij v interesax detej na 2012–2017 gody`" [Decree of the President of the Russian Federation dated June 1, 2012 No. 761 "On the National Strategy of Action in the Interests of Children for 2012–2017"] [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418>

[2] Postanovlenie pravitel`stva Respubliki Bashkortostan ot 17.06.2020 № 357 "Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Respublike Bashkortostan na 2020–2025 gody`" [Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated June 17, 2020 No. 357 "On Approval of the Concept for the Development of Inclusive Education in the Republic of Bashkortostan for 2020–2025"] [Electronic resource]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/570817189>

[3] *Kunsbaev S. Z. Formirovanie politiki inklyuzivnogo obrazovaniya v postsovetsoj Rossii: federal`ny`j i regional`ny`j urovni* [Formation of Inclusive Education Policy in Post-Soviet Russia: Federal and Regional Levels] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2020. — No. 3. — Pp. 60–69.

УДК 336.58

БУРАНБАЕВА Лилия Закировна,

доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики

E-mail: blz05101969@mail.ru

ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа, Россия**ЖИЛИНА Екатерина Валерьевна,**

доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности

E-mail: Ekaterina-zhilina@inbox.ru

Институт истории и государственного управления
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия**АБРАМОВ Никита Романович,**

студент 3-го курса направления подготовки «Техносферная безопасность»

E-mail: nabramov2021@mail.ru

Институт истории и государственного управления
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия

ТЕЛЕМЕДИЦИНА КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Предмет исследования — рынок телемедицинских услуг; объект — телемедицина как одно из направлений развития системы здравоохранения. Цель исследования — выявление роли цифровых технологий, в том числе телемедицины и искусственного интеллекта в процессе трансформации здравоохранения. Задачи исследования — определить уровень развития мирового и отечественного рынка телемедицины, выявить преимущества и недостатки внедрения телемедицинских услуг в онлайн режиме. Новизна исследования: представлены сущность и роль телекоммуникаций в развитии взаимоотношений между пациентами и врачами, цифровые данные (в том числе прогнозные), свидетельствующие о современном уровне рынка цифровых технологий в медицине и перспективах его развития. Выводы: телемедицина позволяет повысить уровень доступности населения к получению медицинских услуг, однако не может упразднить существующую модель здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, искусственный интеллект, медицина, медицинская услуга, система здравоохранения, телемедицина, телекоммуникации, цифровые технологии.

Для цитирования: Буранбаева Л. З., Жилина Е. В., Абрамов Н. Р. Телемедицина как направление развития рынка цифровых технологий в здравоохранении // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 3 (52). — С. 75–80. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-75-80

2020 год существенно изменил российскую и мировую системы здравоохранения: пандемия внесла коррективы во взаимоотношения врачей, пациентов и врачей, основанные на доверии, поддержке, понимании, сочувствии, уважении. Широкое развитие получает теле-

медицина в области дистанционного предоставления пациентам медицинских («врач — пациент») и сопутствующих им услуг и взаимодействие медицинских работников с помощью телекоммуникационных технологий («врач — врач»). Таким образом мы можем говорить

о двух сценариях развития телемедицины: «врач — врач» — проведение консилиумов, телеобучение, документальное сопровождение перевода пациента из одного медицинского учреждения в другое, проведение операций и т. д.; «врач — пациент» — дистанционный контроль здоровья пациента, запись к врачу, ведение личного кабинета пациента, первичная дистанционная консультация и т. д.

Передача/получение медицинской информации на расстоянии практикуется, начиная с XX века, когда для этих целей использовались телефон или телеграф. По прошествии ряда десятилетий появилась возможность передавать и изображения [6]. Основоположником телемедицины считается Виллем Эйтховен, который в 1905 году отправил электрокардиограмму по телефону. Однако, считается, что исторические предпосылки появления телемедицины возникли еще раньше. В Китае специалисты имели возможность поставить точный диагноз по пульсу больного. В России начали применять дистанционную передачу медицинской информации в конце 60-х годов XX в.: советские и американские ученые проводили телеконсультации с пострадавшими от землетрясения в Армении.

На развитие цифровой медицины ежегодно направляется треть совокупных мировых инвестиций в системе здравоохранения. Так, с 2016 по 2018 год финансирование увеличилось в среднем ежегодно на 30 % и выросло с 9346 до 17 356 млн долларов.

Ожидается, что в 2021 году мировой рынок телемедицины достигнет суммы в 65,1 млрд долл., а к 2026 году — 175,5 млрд долл. с ежегодным приростом в 19,2%. Динамика мирового рынка телемедицины представлена следующими темпами роста (млрд долл.): в 2015 году — 12,8, в 2016 году — 18,1, в 2017 году — 23,4, в 2018 году — 29,1, в 2019 году — 48,3, в 2020 году — 56,2 [6].

По объемам расходов на телемедицину в 2019 году лидерами являются Китай (60%) и США (23,1%). В Топ-5 кроме них вошли Германия (11,2%), Канада (10,6%) и Россия (5,3%).

В Российской Федерации телемедицина в законодательном порядке поддерживается Федеральным законом от 29.07.2017 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдель-

ные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» [2]. В соответствии с законом пациенту не может быть поставлен диагноз, назначено лечение и установлено дистанционное наблюдение за состоянием здоровья в онлайн-режиме. Использование телемедицинских технологий возможно только в целях профилактики, сбора, анализа жалоб пациента и данных анамнеза, оценки эффективности лечебно-диагностических мероприятий, медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента; принятия решения о необходимости проведения очного приема (осмотра, консультации); в целях корректировки ранее назначенного лечения.

По данным Росстата объем рынка услуг телемедицины в 2019 году в России составил 499,10 млн руб. (рост на 17,8% в сравнении с 2018 годом и на 64,3% — с 2017). Анализ структуры услуг телемедицины свидетельствует о развитии удаленной диагностики и удаленного контроля.

Наблюдается устойчивый рост спроса на услуги телемедицины. В Топ-5 городов по востребованности данных услуг входят Москва (33%), Уфа (11%), Санкт-Петербург (9%), Екатеринбург (7%), Краснодар (5%) [7].

В период пандемии значительно увеличивается и спрос на отдельные специальности врачей. Как показывают данные компании «Доктор рядом», в I квартале 2020 г. 70% пациентов воспользовались услугами терапевтов и педиатров, во II квартале 2020 г. 70% консультаций оказаны врачами узких специальностей (кардиологами, неврологами, акушерами-гинекологами, эндокринологами, гастроэнтерологами, дерматологами) [5].

Первое полугодие 2021 г. свидетельствует о росте спроса на телемедицинские услуги (+9%). Популярными специалистами стали психолог (+27%), невролог (+59%), кардиолог (+58%). Спрос на услуги онкологов и генетиков имеет положительную тенденцию лишь на 5 и 8%, соответственно. Меньшей популярностью на получение услуг в онлайн-режиме пользуются терапевт, эндокринолог, дерматолог, педиатр [5].

Таким образом, из-за самоизоляции и ограниченного доступа к услугам медицин-

ских учреждений население выбирает онлайн-консультации, которые впоследствии могут изменить предпочтения пациентов и увеличить спрос на дистанционные медицинские услуги. В перспективе предусматривается практика ведения постоянного мониторинга пациентов с помощью, например, домашних гаджетов для проведения медицинского анализа и исследований. Кроме того, ожидается рост объема онлайн-консультаций с врачами общей практики до 50%. Предполагается, что в России объем рынка телемедицинских услуг увеличится к 2025 году до 96 млрд руб. (т.е. в 60 раз). Основными направлениями развития телекоммуникаций в отечественной системе здравоохранения станут: управление лечением хронических заболеваний; профилактические консультации по общим вопросам (например, для снятия тревожности, получения рекомендации); психологическая поддержка. Телемедицина может стать цифровым помощником для врачей, частично освободить их от выполнения отдельных функций, но не сможет полностью заменить врачей и, соответственно, решить проблему нехватки медицинских кадров, особенно в малых городах и сельской местности.

Внедрение телемедицины в здравоохранение позволит повысить качество жизни пациентов; сократить и рационально распределить нагрузку на медицинский персонал; социально адаптировать людей, имеющих различные ограничения и перенесших тяжелые операции; улучшить контроль за соблюдением назначений врача; сократить уровень смертности среди пациентов, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями; сократить число госпитализаций и обращений за скорой медицинской помощью; повысить эффективность медикаментозной терапии; повысить уровень медицинской грамотности пациентов.

Положительное влияние на развитие рынка телемедицинских услуг оказывает широкое распространение смартфонов с камерами высокого разрешения и проникновение интернета в самые удаленные уголки мира. Однако, к минусам следует отнести наличие проблем, связанных с обеспечением безопасности данных пациентов, а также низкую осведомленность населения о телемедицине.

На сегодняшний день доступ к интернету имеют 95% медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения, за исключением ФАПов [3]. Но, к сожалению, узкие специалисты чисто физически могут не справиться с численностью пациентов, готовых получить медицинские услуги с помощью телекоммуникационных технологий.

Новые технологии успешно внедряются в практику. Так, медосмотры водителей в ряде регионов проводятся дистанционно, что позволяет сократить временные затраты на очные осмотры. Медицинские осмотры с применением средств телемедицины могут быть востребованы в крупных компаниях, желающих осуществлять комплексное наблюдение за состоянием здоровья работников. Результаты наблюдений необходимы для своевременного выявления заболеваний у сотрудников и принятия мер по их допуску на работу и сокращения числа трагических случаев при выполнении ими функциональных обязанностей. Внедрение цифровых технологий при проведении медицинских осмотров снижает производственные риски и исключает возможность фальсификации результатов.

Успешно осуществляются переход на цифровой формат бумажных документов и разработка дополнительных электронных документов для формирования Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ), финансирование которой предусматривается в объеме 46,5 млрд рублей [6].

По уровню развития цифровой зрелости в системе здравоохранения определен рейтинг регионов, включающий Тульскую, Тамбовскую, Ленинградскую, Белгородскую, Кировскую, Сахалинскую, Пензенскую области, Республику Чувашия, Республику Башкортостан, Алтайский край. Аутсайдерами по цифровой зрелости являются Еврейская автономная область и Республика Крым.

Республика Башкортостан, являясь одним из лидеров по внедрению телекоммуникационных технологий в медицину, в течение ряда лет разрабатывает и эффективно реализует отдельные направления по развитию телемедицины. Так, доступ к сервису ЕГИСЗ «Телеме-

дицинские консультации» имеют три медицинских учреждения республики: детская клиническая больница, кардиологический центр, перинатальный центр. В перспективе ожидается расширения данного списка. Успешно эксплуатируется модуль ЕГИСЗ «Центр удаленных консультаций», позволяющей проводить консультации, отправлять диагностическую информацию о результатах лабораторных анализов, снимки МРТ и КТ и т.д. Участниками телеконсультаций являются 25 медицинских учреждения, ими предоставлено с начала 2021 года более 700 консультаций по 39 направлениям, в том числе по кардиологии, онкологии.

В режиме онлайн функционирует созданный в текущем году Ситуационный центр, занимающийся сбором информации о смертности, рождаемости, доступности льготных лекарств, оказании скорой и стационарной медицинской помощи, а также об эффективности функционирования медицинских учреждений, в том числе по внедрению телекоммуникационных технологий.

Пандемия отрицательно сказывается и на коммерческой медицине. Убытки частных клиник (медицинских центров и стоматологий) за последнее время составили 15 млрд рублей.

Коммерческие медицинские учреждения, адаптируясь к новым условиям функционирования, должны обеспечить доступ на сайте к расписанию врачей и электронной карте пациентов, предоставить возможность произвести онлайн-запись на прием.

Одним из перспективных направлений развития цифрового здравоохранения на ближайшее будущее является искусственный интеллект (ИИ). Если в 2014 году сфера ИИ оце-

нивалась в 600 млн долл., то по прогнозным данным к 2026 году достигнет 150 млрд долларов. Благодаря ИИ возможно осуществлять лечение рака, создавать лекарственные средства, проводить диагностику коронавируса, производить подбор дозировок для пациентов с высоким риском возникновения осложнений и назначать индивидуальные рекомендации по дозировке лекарств, автоматически напоминать больным о необходимости приема лекарств. В России в 2020 году объем инвестиций на развитие сферы ИИ составил 6,6 млрд долл. против 4,1 млрд долл. в 2019 году и 2,7 млрд долл. в 2018. К 2024 году примерно 50% медицинских учреждений страны перейдут на использование изделий и сервисов с ИИ. До 2027 года разработке подлежат около 50 стандартов ИИ в системе здравоохранения по отдельным направлениям.

Государство осуществляет поддержку рынка ИИ. Так, Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года [1].

Ожидается, что к 2027 году объем мирового рынка ИИ в системе здравоохранения достигнет 51,3 млрд долл. (для сравнения: в 2016 году — 1,1 млрд) [4].

Таким образом, цифровые технологии предоставляют медицине попытку удешевить медицинские услуги, сделать медицинскую помощь более доступной. Однако нет ясности в том, как они могут изменить действующую модель здравоохранения. Развитие телемедицины и ИИ свидетельствует лишь о создании альтернативной системы оказания медицинской помощи.

Литература

[1] Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>

[2] Федеральный закон от 29.07.2017 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/search> (дата обращения: 26.09.2021).

[3] Буранбаева Л. З., Якшимбетова Г. И. Социально-экономические приоритеты подушевого финансирования здравоохранения // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2017. — № 4 (37). — С. 70–75.

[4] Искусственный интеллект в медицине России [Электронный ресурс]. — URL: <https://zdrav.expert/index.php> (дата обращения: 27.09.2021).

[5] Рынок телемедицины в России: перспективы развития цифровой медицины [Электронный ресурс]. — URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-telemeditsiny-v-rossii-perspektivy-razvitiya-tsifrovooy-meditsiny> (дата обращения: 28.09.2021).

[6] Телемедицина — новое слово в диагностике и лечении различных болезней [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kp.ru/guide/telemeditsina.html> (дата обращения: 27.09.2021).

[7] [Электронный ресурс]. — URL: <http://zdrav.expert/index.php> (дата обращения: 27.09.2021).

BURANBAEVA Lilia,

*Associate Professor at the Department of Economic Theory
and Socio-Economic Policy
E-mail: blz05101969@mail.ru
Bashkir Academy of Public Administration and Management
under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia*

ZHILINA Ekaterina,

*Associate Professor at the Department of Economic and Legal Security
E-mail: Ekaterina-zhilina@inbox.ru
Institute of History and Public Administration
of the Bashkir State University, Ufa, Russia*

ABRAMOV Nikita,

*3rd year student of the direction of training "Technosphere Safety"
E-mail: nabramov2021@mail.ru
Institute of History and Public Administration
of the Bashkir State University, Ufa, Russia*

TELEMEDICINE AS A DIRECTION OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN HEALTHCARE

Research subject — telemedicine services market; object — telemedicine as one of the directions of development of the health care system. The aim of the study is to identify the role of digital technologies, including telemedicine and artificial intelligence, in the process of healthcare transformation. The objectives of the study are to determine the level of development of the global and domestic telemedicine market, to identify the advantages and disadvantages of introducing telemedicine services online. The novelty of the research: the essence and role of telecommunications in the development of relationships between patients and doctors, digital data (including predictive data), indicating the current level of the digital technologies market in medicine and the prospects for its development are presented. Conclusions: telemedicine makes it possible to increase the level of accessibility of the population to medical services, but it cannot abolish the existing health care model.

Key words: *healthcare, artificial intelligence, medicine, medical service, healthcare system, telemedicine, telecommunications, digital technologies.*

For citation: *Buranbaeva L., Zhilina E., Abramov N. Telemedicine as a direction of development of the market of digital technologies in healthcare // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 3 (52). — Pp. 75–80. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-75-80*

References

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10.10.2019 № 490 "O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii" [Decree of the President of the Russian Federation dated October 10, 2019 No. 490 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>

[2] Federal'nyj zakon ot 29.07.2017 № 242-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii po voprosam primeneniya informacionnyx tehnologij v sfere oxrany zdorov'ya" (posl. red.) [Federal Law dated July 29, 2017 No. 242-FL "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Application of Information Technologies in the Field of Health Protection" (last

ed.)] [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru/search> (date of the application: September 26, 2021).

[3] *Buranbaeva L. Z., Yaksimbetova G. I. Social`no-e`konomicheskie priority` podushevogo finansirovaniya zdravooxraneniya* [Socio-Economic Priorities of Per Capita Financing of Health Care] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2017. — No. 4 (37). — Pp. 70–75.

[4] *Iskusstvenny`j intellekt v medicine Rossii* [Artificial Intelligence in Medicine in Russia] [Electronic resource]. — URL: <https://zdrav.expert/index.php> (date of the application: September 27, 2021).

[5] *Ry`nok telemeditsiny` v Rossii: perspektivy` razvitiya cifrovoj mediciny`* [Market of Telemedicine in Russia: Prospects for the Development of Digital Medicine] [Electronic resource]. — URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-telemeditsiny-v-rossii-perspektivy-razvitiya-tsifrovoy-meditsiny> (date of the application: September 28, 2021).

[6] *Telemedicina — novoe slovo v diagnostike i lechenii razlichny`x boleznej* [Telemedicine is a New Word in the Diagnosis and Treatment of Various Diseases] [Electronic resource]. — URL: <https://www.kp.ru/guide/telemeditsina.html> (date of the application: September 27, 2021).

[7] [Electronic resource]. — URL: <http://zdrav.expert/index.php> (date of the application: September 27, 2021).

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 23.00.01 — Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки); 23.00.02 — Политические институты, процессы и технологии (политические науки); 23.00.03 — Политическая культура и идеологии (политические науки).

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или

*.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

Библиографический список должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала с указанием предмета и объекта исследования; целей и задач исследования; кратких выводов.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).
- Список используемой литературы.

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Регионалистика и этнополитика». 2021. № 3 (52)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Сдано в набор 22.09.2021. Подписано в печать 30.09.2021.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 9,64. Уч.-изд. л. 11,02.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 6

Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Юридический адрес редакции:
ул. Р. Зорге, д. 17/1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
Фактический адрес редакции:
Проспект Октября, д. 74/2, к. 105, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел. +7 (347) 216-41-62
e-mail: vestnikbist@mail.ru
www.vestnik-bist.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
Проспект Октября, д. 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
www.proprint02.ru